

аншлаг!

Причины трагедии на Киевском почтамте.

Открыл новую фазу «фирмы» профессора Федорова.

Архив: коды маж и гласности.

Вышел в свет первый номер советско-итальянского журнала.

аншлаг!

лучшие

РЕЛИКВИИ ДОСТАВИЛ АЭРОФЛОТ

В 1926 году на выставке в усадьбе Мураново, посвященной 125-летию со дня рождения Евгения Боратынского (именно так, а не «Боратынский», писалась фамилия поэта), среди прочих экспонатов были выставлены миниатюры с изображением отца, матери и деда поэта и прижизненный портрет Боратынского-ребенка. В 1933 году потомки Боратынского уехали из России в Калифорнию и увезли с собой семейные реликвии.

Сегодня они вернулись на родину. Выполнив долгожданную поездку, проважничав в Америке московская праправнучка Боратынского, художница Елена Храмова, передала их Советскому фонду культуры. В дальнейшем портреты поступят в постоянную экспозицию Мураново.

Счастливым совпадением: этот же день Фонд культуры

принял дары из Италии от потомков Зинаиды Волконской, владелицы знаменитого литературного салона. «Сегодня издатель кунгур назвал ее Боратынский в стихотворении, посвященном отъезду Зинаиды Волконской в Италию из царства виста и зинны».

Самая Кампанери: Александр, Эрмелинда, их сын Данило привезли предметы из

фамильного фарфора Волконских, архивные документы и живописный портрет Надежды Васильевны Ильиной-Волконской, приемной внучки Зинаиды Александровны. Именно ей перешло все состояние и армия семьи Волконских. Надежда Васильевна вышла замуж за маркиза Кампанери. Ее внук и праправнук сейчас восстанавливают связь с землей предков.

В этом дне дарений было и

еще одно действующее лицо — Аэрофлот. По договору с СФК он берет бесплатно или с очень большой скидкой доставку зарубежных дарителей в Москву и обратно, а также обслуживать благотворительные мероприятия фонда. Первые такие пассажиры — семья Кампанери.

Мы рады отметить свою причастность к возвращению на Родину реликвий отечественной культуры, — отметил начальник международного коммерческого управления Министерства гражданской авиации В. Саморуков.

И. СМЕРНОВА.

ЛАЗЕР ВОССТАНАВЛИВАЕТ ЗРЕНИЕ

В Новосибирске открылся десятый филиал МНТК «Микрохирургия глаза».

Престиж советской медицины — это показатель уровня интеллекта страны, сказал на пресс-конференции народный депутат СССР, профессор С. Федоров. В своем докладе он должен показать принцип известного хирурга Марка Шагалова: каждую следующую картину надо создавать лучше предыдущей.

Без преувеличения можно утверждать, что новосибирская «картина» уже заиграла самобытными красками. Типовой для всех филиалов проект размещался здесь на пяти гектарах, которые со временем станут великолепным садом. За короткий период подготовки и открытия молодой коллектив набрал операционный ритм, в котором работают опытные

коллеги московского центра. Например, проблема проблем офтальмологии — вирусное поражение роговицы, которое наблюдается у 25 процентов людей, страдающих глазными заболеваниями. Это хроническое заболевание чревато резким снижением зрения, не консервативное его лечение, не консервативное его лечение уводит месяцами.

И вот в день открытия клиники хозяева показали авторскую технологию новой операции. За лазерной установкой — ди-

ректор филиала профессор В. Ланчук. Точная выкладка микрооптики, и под едой заметным лучом лазера трюмо испаряется заточка герпеса, заволакивающая глаз. Всего 82 секунды, и осталась позади... двадцатилетнее мучение больного.

Из десяти филиалов Мажорского научно-технического комплекса три открыты в Сибири — Хабаровске, Иркутске и вот теперь — в Новосибирске.

Т. СИТНИКОВА, НОВОСИБИРСК.

ПОСЛЕ ОБВАЛА

Однадцать погибших, трое раненых — таковы итоги трагедии, произошедшей в Киеве 2 августа. Напомним: в тот день обрушился портик почтамта. Сотни добровольцев, десетки машин, бульдозеров, подъемных кранов расчищали завал, погребенный тех, кто оказался под сводом здания, построенного тридцать лет назад.

Почему стала возможна эта трагедия? И исключены ли подобные ЧП в других зданиях, сооруженных вскоре после войны? Эти вопросы и задавал члену правительственной комиссии по расследованию обстоятельств аварии на Киевском почтамте, первому заместителю председателя Госстроя Украины В. Гудзю.

Причины обвала разувались рядом ведомств республики и страны. Были использованы архивные материалы Киева, Харькова, Москвы, откуда, например, прислали акт о передаче здания в эксплуатацию, другие документы. По ним удалось определить, как именно отступили от проекта (он, кстати, и привели к трагедии), так и конкретные бракоделов. Как ни странно, у хозяина зда-

дания с колонн керамическая плитка. Однако они не служили сигналом для ведущих реставрационных работ, производственного объединения «Киевремстрой», которые разобрали облицовку колонн с помощью зубил, кувалд и отбойных молотков.

Отступление от проекта, разработанного институтом «Киевпроект» в пятидесятые годы, сыграли не менее зловещую роль, чем просчеты строителей, создававших здание в то время. В частности, нельзя не предвещать претензии к качеству кладки: в ряде мест оказались не заполненные раствором вертикальные и горизонтальные швы — это не что иное, как результат «исхода» «каменщиков».

«А сейчас было сделать экспертизу здания, скандал, через два-двадцать лет после его сдачи в эксплуатацию».

— Можно и нужно. Прием такую экспертизу требуют все

крупные здания Киевщины, возведенные после войны. К сожалению, подобная «исследования» почти никогда не проводится. Не была проведена ревизия почтамта и перед началом его реставрации.

— Удалось ли вынести виновных в названном происшествии? — Да, из фамилий известны. Надо полагать, компетентные органы дадут им соответствующую оценку.

Почтамт будет восстановлен в его первоначальном виде через несколько месяцев. Одновременно представители горисполкома, Министерства жилищно-коммунального хозяйства УССР и Госстроя республики разработали положение, которым, в частности, все владельцы зданий обязаны вести тщательное наблюдение за эксплуатацией сооружений, чтобы избежать подобных трагедий.

О. ГУСЕВ, (Наш соб. корр.).

ПРЕСС-ЦЕНТР ГЕНШТАБА ДЕЙСТВУЕТ

В прошлом выпуске «Аншлага» мы сообщили о первой пресс-конференции в Министерстве юстиции СССР. За это время произошло еще одно событие, которое, кроме очередных успехов гласности, не объясним.

Состоялась первая встреча с журналистами в Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР. Здесь создан постоянно действующий пресс-центр во главе с генерал-майором Ю. Маркеловым.

— Наша задача, — сказал Юрий Александрович, — помочь средствам массовой ин-

формации без лишнего проволочки получать все необходимые сведения о различных сторонах деятельности армии. Для этого не секрет, что многие журналисты сталкиваются с большими трудностями при подготовке материалов о Вооруженных Силах. Надо признать, не все еще у нас привыкли к открытому разговору

с прессой, трудно извлекать из старых подходов. В то же время, как подчеркнул Ю. Маркелов, в задачи пресс-центра входит и ознакомление работников печати с точкой зрения на те или иные проблемы самого Министерства обороны.

А. ШАГЕНОВ.

«АКВА» — О МОРЯХ И ОКЕАНАХ

Смелая морщина гринландского тюлененка открывает первый номер совместного нзало-советского периодического издания.

Это совершенно необычный журнал. Он называется «Аква» и знакомит читателей с многогранной жизнью Мирового океана. В первом номере прекрасная публицистика, великолепные снимки, и он наверняка привлечет внимание не только взрослых, но и детей — будущих борцов за охрану природы, которые по черноту здесь немало интересного. Необычен журнал и тем, что это, можно сказать, первый реальный результат международного экологического сотрудничества.

О значимости этого события говорит тот факт, что на первой странице журнала высту-

пят с напутствиями читателям такие крупные государственные деятели, как премьер-министр Италии Джулио Андреотти и министр иностранных дел нашей страны Эдуард Шеварднадзе.

«Если и существует почва, — пишет Андреотти, — на которой международное сотрудничество не только возможно, но и имеет тенденцию развиваться, это — сотрудничество богатых и бедных, то это — окружающая среда».

Э. А. Шеварднадзе: «Надеюсь, что журнал станет примером информационного экологического сотрудничества и обмена, поможет уполнить нашу общую задачу мира и сотрудничества во имя его спасения».

— Соглашение о выпуске

журнала подписано именной вдовой, — рассказал редактор русского издания Е. Гринберг. — Его заключили «Внешторгиздат», итальянское издательство «Горторна» и типография «Аммиляре Пизиди». Первый номер выпущен столичным тиражом. Особую ценность имеют второй, третий номера — в будущем году, а с 1991-го он будет, как и в Италии, ежемесячным, и не него, видимо, откроется подписка. Надо сказать, что итальянский вариант «Акви» пользуется большой поддержкой европейски экологическим движением. Мы хотели бы надеяться, что аналогичные организации, которые создаются в нашей стране, будут тоже считать наш журнал своим.

И. САВИНСКАЯ.

ПОЕЗДКА В ШАХРИ-БОЛГАР

В Татарии прошли юбилейные мероприятия, посвященные 1100-летию официального принятия ислама на территории Поволжья и Приуралья и 200-летию учреждения духовного управления мусульман европейской части СССР в Сибири.

Начались они большим мусульманским — театральным представлением «Магид» на Центральном стадионе Казани. В основе его — страницы истории Волжской Булгарии.

Широка и разнообразна была программа торжества. С большим интересом гости — представители мусульманских обществ и татарских культурных центров городов нашей страны, а также гости из Японии, США, Великобритании,

временные посетители познакомились с другой интересной экспозицией — фотовыставкой, рассказывающей о культурных зданиях. Ее организовали инициатива Аль Марджани, Татарский общественный центр и кооператив «Посредники».

Участники юбилейных торжества совершили поездку в Шахри-Болгар — туда, где предки нынешних татар добродушно приняли ислам. Гости приняли муфтий Талгат-Хаджи Таджуддин.

В. ЛЕКСИН, (Наш соб. корр.).

КАЗАНЬ.

ГРИМАСЫ ДЕМОКРАТИИ

ЛИДЕРЫ ИЗ «ЦЕПОЧКИ»

Внутренней, но сдержанной акцией «Балтийский путь» помнящий недоброй памяти пакт Молотова — Прибалтика и секретный протокол к нему народные движения Латвии и Эстонии. О жидкой цепочке людей, протянувшейся на сотни километров от Вильнюса через Ригу до Таллина, подробно рассказывали Центральное телевидение, радио, другие средства массовой информации. В этой цепочке стояли члены и лидеры Движения за национальную независимость Латвии (ДННЛ), которые провели затем несанкционированный митинг у памятника Свободе. А несколько раньше, в канун 50-летия со дня заключения вышеупомянутого пакта, организовали еще и международную конференцию по равноправию народов и праву наций на самоопределение. В Ригу были приглашены представители родовых движений из Литвы и Эстонии, единомышленники из Москвы, Украины и Грузии, других республик. Были на конференции и эксперты из США, ФРГ, Великобритании, а главное — немалое количество иностранных корреспондентов в большинстве своем из так называемых независимых и эмпирических изданий.

Два с половиной дня, сначала на конференции, а потом и на пресс-конференции, гости и хозяева муссировали один вопрос: «окупация балтийских стран в 1940 году, окупационный режим и марionетные правительства вплоть до 1989 года». Соследи они и в конечной цели, игнорируя реалити последние десятилетия, добиваться восстановления прежней государственности в прибалтийских республиках, из выхода Советского Союза и возврата к прежней политической системе.

А теперь — несколько попутных, поочередных в ходе конференции и пресс-конференции.

— ДННЛ не должно бойкотировать предстоящие выборы в Верховный и местные Советы республик. Наоборот, нужно постараться как можно больше провести туда своих депутатов.

— ДННЛ не должно допустить, чтобы «либеральная фракция коммунистов Латвии» получила: новый договор с СССР и тем самым легитимировала (узаконила) оккупацию Латвии.

— ДННЛ не должно выступать против реструктуризации, наоборот, нужно всегда подчеркивать, что путь к полной независимости Латвии лежит в ее конюкте.

— Лучший путь для достижения независимости Латвии — постоянная демонстрация своей воли и независимости, несмотря на трудности.

Это не выдержки из программы ДННЛ, как может показаться на первый взгляд. Это — советы, которые дали приехавшие советологи членам движения.

Чем руководствовались, прибегая к такому роду подсказкам. Эгид Левит, политолог латвийского происхождения из ФРГ, профессор Вильям Хоф из США и профессор Дейвид Риган из Великобритании? Может быть, приглашенные из-за рубежа эксперты породавали присутствующих научным анализом, прогнозом сложной политической обстановки? Или сказали что-то новое для лидеров и членов ДННЛ? Попробуем все это уже декларировать не раз. Так для чего же понадобилось тратить немалые средства на это международное мероприятие?

Полагаю, ответ прост.

Эти снимки сделаны нашими специалистами фотокорреспондентом А. Тагым-Радио в Вильнюсе и Каунасе на этой неделе, когда «Сюдисис», а также недавно появившийся союз независимости Литвы, собравший в себя организации националистического и антисоветского толка, проводил митинги и другие акции. На митингах «Сюдисиса», а также вприкрытии на сборниках союза независимости Литвы, раздавались призывы к конфронтации с Союзом ССР. Фотографии дают представление о характере этих акций, самой атмосфере, в которой они проходили.

● Демонстранты выкрикивали «задерживайте» и националистическое лозунги.

● Советский гоним — памятники, сбитые в восстаниях в Каунасе

● Агитационный «шедевр» националистического.

З. ГОВОРУШКО, (Наш соб. корр.).

РИГА.

Образы Франции

Что представляет собой современное французское искусство? Пытаясь ответить на этот вопрос, мы начинаем издавать: вспоминаем его держак значительней — фовизм, кубизм, «парижскую школу», всемирно известных мэтров — Пикассо, Матисса, Дюшана, Брака, Делона... Но чем ближе к нашим дням, тем более частыми и затканными становятся паузы между именами. Облегчить путь к пониманию современного творчества, снабдить читателя и зрителя необходимой информацией и комментарием по новейшим направлениям французского искусства — такова одна из задач, которую поставил перед собой специальный июльский номер журнала «Искусство», посвященный 200-летию Великой французской революции. Он включает в себя обширный материал, в том числе страницы истории французского искусства и русско-французских культурных связей в XVIII — начале XX века и отрывок из книги «Воображаемые музеи» известного французского писателя и критика А. Мальро.

Но 31 августа СХ СССР, журнал «Искусство» и Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР при содействии посольства Франции в СССР и авиакомпании «Эр Франс» проводят в Центральном Доме художника на Крымском валу выставку «26 образов французского искусства» и конференцию, в которой примут участие и французские авторы июльского номера журнала «Искусство».

М. БОДЕ.

Читатели журнала ознако-

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ КПСС

ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ

Петр КРАВЧЕНКО, секретарь Минского горкома КПБ

С моей точки зрения, это мнение разделяют многие коммунисты нашей партийной организации — документ о национальной политике партии в современных условиях должен быть...

Мы, как и считали, обязаны видеть в каждой позиции рациональное зерно.

Каково оно в «консервативной» позиции? Она преломляется от перегибов, аналогичных прибалтийским.

Вторая — «радикальная» позиция. Мы понимаем роль национальной интеллигенции, осознаем, что вопрос не просто назрел, он перерезал.

Истина, как всегда, находится на пересечении крайностей. Вопрос о состоянии и мерах по дальнейшему развитию русско-белорусского двуязычия был вынесен на обсуждение бюро городского комитета.

Без сомнения, такое положение характерно и для Белоруссии, ее столицы Минска. Республика оступилась в уникальной ситуации.

Хочу заметить, задолго до обострения ситуации мы почувствовали рост напряженности в языковой сфере и стали предпринимать меры для ее смягчения.

Вторая крайность: изменить все и немедленно добиться осязаемых быстрых результатов.

обоих языков. Не решено, как организовать переводчиков руководителей, специалистов социальной сферы, служащих государственных и общественных организаций.

Надо прежде всего четко ответить на все эти непростые вопросы, выработать платформу конкретных действий.

Начинать же следует уже сейчас, сегодня, и, как мне думается, таким шагом стал документ, принятый на бюро городского комитета партии.

ПРИОРИТЕТ — КУЛЬТУРЕ

О. АТАЕВ, директор хазартеатра «Мир», Ашхабад

Мне кажется, что в проекте платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» раздел о национальных культурах и языках отведен более чем скромное место.

Печальные события в Сумгаите, Ферганской долине, Новом Узене, Абхазии, не прекращающиеся столкновения на международной почве в Закавказье и другие эпизоды подобного рода наталкивают лично меня на такую мысль: люди, способные убить только потому, что их жертва другого рода-племени, лишены элементарной культуры.

Развитие событий в прибалтийских республиках показывает, что всякая поспешная гонимельня, вызывающая раздражение значительной части населения. Даже в этих республиках между провозглашением декларации о признании национального языка государственным и утверждением Закона о языке (Закона о языках, как, скажем, в Латвии) проходит определенный отрезок времени.

У нас пока, например, не определен перечень профессий, где обязательно знание

общественного питания и т. д. Обсуждение на бюро горкома показало, что эти подходы не воспринимаются как очередная директива, что общество пронизывает важностью проблемы и в решении ее.

Конечно, проект не полностью отвечает на все вопросы, которые сегодня волнуют общество. И это естественно. В ходе обсуждения, полемики документ будет уточнен, дополнен, обогащен.

Большая роль принадлежит здесь средствам массовой информации. Хотелось бы пожелать, чтобы на страницах печати как можно более подробно был отражен опыт конкретной работы, который можно было бы учесть в выработке национальной политики.

Или еще из проекта: «...создавать условия для развития интернационалистских процессов взаимодействия культур в масштабах всей страны, равно как участия в культурной жизни других стран, всего человечества...»

Этими приведенными мною цитатами, между прочим, и исчерпывается вся часть раздела проекта, посвященного проблемам развития национальных культур.

Если же вспомнить, что в нашей стране габель «Адмирала Нахимова», железнодорожные каталоги... Во всем этом отражается низкий уровень исполнения своих профессиональных обязанностей.

И, конечно, самый основной, самый жизненный вопрос, который дебатировался с самых первых дней работы Съезда народных депутатов СССР, это вопрос о необходимости радикальных преобразований в советской федерации.

Если говорить в общей форме, то все, что мы сейчас переживаем, это плата нашего поколения за то, что 30 лет при Сталине человек, который «звучит гордо», как личность уничтожался физически, а потом в годы застоя он растлевался морально.

Или еще из проекта: «...создавать условия для развития интернационалистских процессов взаимодействия культур в масштабах всей страны, равно как участия в культурной жизни других стран, всего человечества...»

Этими приведенными мною цитатами, между прочим, и исчерпывается вся часть раздела проекта, посвященного проблемам развития национальных культур.

Если же вспомнить, что в нашей стране габель «Адмирала Нахимова», железнодорожные каталоги... Во всем этом отражается низкий уровень исполнения своих профессиональных обязанностей.

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

Леонид ВАВАННИ, народный депутат СССР, главный архитектор г. Москвы

Я считаю, что необходимость в таком важном документе, как Национальная политика партии в современных условиях (платформа КПСС), а последнее время ощущалась весьма остро.

И, конечно, самый основной, самый жизненный вопрос, который дебатировался с самых первых дней работы Съезда народных депутатов СССР, это вопрос о необходимости радикальных преобразований в советской федерации.

Если говорить в общей форме, то все, что мы сейчас переживаем, это плата нашего поколения за то, что 30 лет при Сталине человек, который «звучит гордо», как личность уничтожался физически, а потом в годы застоя он растлевался морально.

И, конечно, самый основной, самый жизненный вопрос, который дебатировался с самых первых дней работы Съезда народных депутатов СССР, это вопрос о необходимости радикальных преобразований в советской федерации.

Или еще из проекта: «...создавать условия для развития интернационалистских процессов взаимодействия культур в масштабах всей страны, равно как участия в культурной жизни других стран, всего человечества...»

Этими приведенными мною цитатами, между прочим, и исчерпывается вся часть раздела проекта, посвященного проблемам развития национальных культур.

Если же вспомнить, что в нашей стране габель «Адмирала Нахимова», железнодорожные каталоги... Во всем этом отражается низкий уровень исполнения своих профессиональных обязанностей.

ЗАВОЕВАНИЕ ДЕМОКРАТИИ

Владимир САНГИ, секретарь правления СП РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР

Напротив, наше государство будет богаче и интереснее именно в этом многообразии ценностей, которые несет каждый народ из своей истории своей культуры, которую он обязательно должен пестовать.

Впервые на памяти нынешнего поколения ЦК нашей партии в проекте платформы как бы сформулировалось возмущение всех национальностей и народностей, проживающих в нашей стране, по очень злободневному вопросу: межэтнические отношения и национальное строительство.

И вот наконец-то принципиально новое отношение. ЦК обратился к партии, к народу, и народ высказался. Булавина во всех республиках, краях, областях, районах люди внесли свою лепту в решение национального вопроса.

Во-вторых, немалой доработкой и последующий момент. Конечно, можно приветствовать, что документ этот предполагает отдать всю власть

природную среду исключительно в руки местным Советам. Это сильное завоевание нашей демократии, которое может изменить жизненные начала в погубившие (я так — давайте называть вещи своими именами) народности Севера. Наконец-то, может быть, прекратится хищническое уничтожение наших природных богатств.

Однако проект не учитывает, что во многих районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока самого коренного населения в неслыханно раз меньшем, чем прежде. Отсюда, если мы выберем в местные Советы людей попутных, демократических, но в то же время несправедливых по отношению к коренному населению, то власть снова будет отобрана из рук тех, кто является исконным хозяином этих земель.

Поэтому необходимо законодательно способствовать тому, чтобы коренные жители могли тоже участвовать в управлении делами своей территории. И в первую очередь это касается приоритетного права приобщения к власти во всех случаях, когда перспектива интереса охотников, рыболовов и земледельцев, приоритет должен принадлежать коренному населению.

Во-вторых, немалой доработкой и последующий момент. Конечно, можно приветствовать, что документ этот предполагает отдать всю власть

природную среду исключительно в руки местным Советам. Это сильное завоевание нашей демократии, которое может изменить жизненные начала в погубившие (я так — давайте называть вещи своими именами) народности Севера. Наконец-то, может быть, прекратится хищническое уничтожение наших природных богатств.

Однако проект не учитывает, что во многих районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока самого коренного населения в неслыханно раз меньшем, чем прежде. Отсюда, если мы выберем в местные Советы людей попутных, демократических, но в то же время несправедливых по отношению к коренному населению, то власть снова будет отобрана из рук тех, кто является исконным хозяином этих земель.

Поэтому необходимо законодательно способствовать тому, чтобы коренные жители могли тоже участвовать в управлении делами своей территории. И в первую очередь это касается приоритетного права приобщения к власти во всех случаях, когда перспектива интереса охотников, рыболовов и земледельцев, приоритет должен принадлежать коренному населению.

природную среду исключительно в руки местным Советам. Это сильное завоевание нашей демократии, которое может изменить жизненные начала в погубившие (я так — давайте называть вещи своими именами) народности Севера. Наконец-то, может быть, прекратится хищническое уничтожение наших природных богатств.

Однако проект не учитывает, что во многих районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока самого коренного населения в неслыханно раз меньшем, чем прежде. Отсюда, если мы выберем в местные Советы людей попутных, демократических, но в то же время несправедливых по отношению к коренному населению, то власть снова будет отобрана из рук тех, кто является исконным хозяином этих земель.

Поэтому необходимо законодательно способствовать тому, чтобы коренные жители могли тоже участвовать в управлении делами своей территории. И в первую очередь это касается приоритетного права приобщения к власти во всех случаях, когда перспектива интереса охотников, рыболовов и земледельцев, приоритет должен принадлежать коренному населению.

Во-вторых, немалой доработкой и последующий момент. Конечно, можно приветствовать, что документ этот предполагает отдать всю власть

природную среду исключительно в руки местным Советам. Это сильное завоевание нашей демократии, которое может изменить жизненные начала в погубившие (я так — давайте называть вещи своими именами) народности Севера. Наконец-то, может быть, прекратится хищническое уничтожение наших природных богатств.

Однако проект не учитывает, что во многих районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока самого коренного населения в неслыханно раз меньшем, чем прежде. Отсюда, если мы выберем в местные Советы людей попутных, демократических, но в то же время несправедливых по отношению к коренному населению, то власть снова будет отобрана из рук тех, кто является исконным хозяином этих земель.

Поэтому необходимо законодательно способствовать тому, чтобы коренные жители могли тоже участвовать в управлении делами своей территории. И в первую очередь это касается приоритетного права приобщения к власти во всех случаях, когда перспектива интереса охотников, рыболовов и земледельцев, приоритет должен принадлежать коренному населению.

ЧУКОТКА ОТКРЫВАЕТ ДВЕРИ

«Я не знал, что на земле есть рай, а оказывается, он на Чукотке», — наконец вымолила мой спутник и друг Асен Баллиси, профессор Монпельского университета и председатель Международной комиссии визуальной антропологии при ЮНЕСКО.

когносцировочная поездка для выбора места съемки будущего фильма, и судьба подарил нам уже два недели солнечных дней на Чукотке. Мы покидали Канчалан с чувством удовлетворения — о лучшем месте не приходилось и мечтать: здесь как на ладони и был тундра, и поселковая жизнь чукчей, здесь и красота, и уродство, здесь тугая проблема, которые оставили в наследство краю застойные годы.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» - 90

(Омичанин. Начало на 1-й стр.)

каждого из трех изданий должен быть свой читатель. Думаю, что подписчики «Советской культуры» — и старые, со стажем, привыкшие читать нашу газету, и новые — не будут удивлены.

Итак, постановление ЦК КПСС задало нам, работникам «Советской культуры», прямо скажем, нелегкую профессиональную задачу: найти в довольно большом спектре еженедельных изданий, выходящих сейчас в стране, свою красоту, свое место, сохранить своих читателей и привлечь новых. Как это сделать? Мы думаем об этом. Давайте думать вместе.

«Улучшению содержания «СК» (при изменении ее объема) способствовала бы ликвидация мелкотемья в виде второстепенной, местного значения информации, не выходящей по общекультурной значимости на союзный уровень, сокращение материалов, представляющих лишь узкопрофессиональный интерес, устранение различных тематических повторов.

«Тематика будущей газеты должна быть самая обширная: воспитание, педагогика, мораль, нравственность, совесть, красота, доброта, этика, эстетика, архив, мемуары, соотечественники за рубежом, иностранцы о нас, портреты выдающихся деятелей мира культуры (С. Васев, Свердловская область).

«Самое осторожное пожелание газете: не публиковать на четырех страницах из 10 политические доклады. Мы их читаем в других центральных газетах» (Т. Соколова, Москва).

«Побольше полемики, публикации читательских писем! На последней странице укажите события, факты. Не нужно идти на поводу низкой культуры народных масс. Только по этой причине у нас множество «деятель» культуры и искусства (особенно в астраде музыкальной). Появляется очень сильная тоска по яркой, чистой, высокохудожественной музыкальной культуре» (А. Лешин, преподаватель культуры, Вологодская область).

«Побольше полемики, публикации читательских писем! На последней странице укажите события, факты. Не нужно идти на поводу низкой культуры народных масс. Только по этой причине у нас множество «деятель» культуры и искусства (особенно в астраде музыкальной). Появляется очень сильная тоска по яркой, чистой, высокохудожественной музыкальной культуре» (А. Лешин, преподаватель культуры, Вологодская область).

«Побольше полемики, публикации читательских писем! На последней странице укажите события, факты. Не нужно идти на поводу низкой культуры народных масс. Только по этой причине у нас множество «деятель» культуры и искусства (особенно в астраде музыкальной). Появляется очень сильная тоска по яркой, чистой, высокохудожественной музыкальной культуре» (А. Лешин, преподаватель культуры, Вологодская область).

«Улучшению содержания «СК» (при изменении ее объема) способствовала бы ликвидация мелкотемья в виде второстепенной, местного значения информации, не выходящей по общекультурной значимости на союзный уровень, сокращение материалов, представляющих лишь узкопрофессиональный интерес, устранение различных тематических повторов.

«Тематика будущей газеты должна быть самая обширная: воспитание, педагогика, мораль, нравственность, совесть, красота, доброта, этика, эстетика, архив, мемуары, соотечественники за рубежом, иностранцы о нас, портреты выдающихся деятелей мира культуры (С. Васев, Свердловская область).

«Самое осторожное пожелание газете: не публиковать на четырех страницах из 10 политические доклады. Мы их читаем в других центральных газетах» (Т. Соколова, Москва).

«Побольше полемики, публикации читательских писем! На последней странице укажите события, факты. Не нужно идти на поводу низкой культуры народных масс. Только по этой причине у нас множество «деятель» культуры и искусства (особенно в астраде музыкальной). Появляется очень сильная тоска по яркой, чистой, высокохудожественной музыкальной культуре» (А. Лешин, преподаватель культуры, Вологодская область).

«Побольше полемики, публикации читательских писем! На последней странице укажите события, факты. Не нужно идти на поводу низкой культуры народных масс. Только по этой причине у нас множество «деятель» культуры и искусства (особенно в астраде музыкальной). Появляется очень сильная тоска по яркой, чистой, высокохудожественной музыкальной культуре» (А. Лешин, преподаватель культуры, Вологодская область).

«Побольше полемики, публикации читательских писем! На последней странице укажите события, факты. Не нужно идти на поводу низкой культуры народных масс. Только по этой причине у нас множество «деятель» культуры и искусства (особенно в астраде музыкальной). Появляется очень сильная тоска по яркой, чистой, высокохудожественной музыкальной культуре» (А. Лешин, преподаватель культуры, Вологодская область).

«Побольше полемики, публикации читательских писем! На последней странице укажите события, факты. Не нужно идти на поводу низкой культуры народных масс. Только по этой причине у нас множество «деятель» культуры и искусства (особенно в астраде музыкальной). Появляется очень сильная тоска по яркой, чистой, высокохудожественной музыкальной культуре» (А. Лешин, преподаватель культуры, Вологодская область).

«Побольше полемики, публикации читательских писем! На последней странице укажите события, факты. Не нужно идти на поводу низкой культуры народных масс. Только по этой причине у нас множество «деятель» культуры и искусства (особенно в астраде музыкальной). Появляется очень сильная тоска по яркой, чистой, высокохудожественной музыкальной культуре» (А. Лешин, преподаватель культуры, Вологодская область).

К 150-летию ФОТОГРАФИИ

Фото Д. Ухтомского

Дим Димыч — так проще да и привычнее. Так уже не один десяток лет зовут фотокорреспондента Дмитрия Давыда Ухтомского в редакциях, где он работал, где печатался... И в точности так же его называют — Дим Димыч и на эти, хотя разница у нас в возрасте лет, наверное... Впрочем, при чем здесь годы? Дим Димыч и сегодня в форме, а обращение среди коллег «на вы» не признает.

— Дим Димыч, — спрашиваю я, — а когда ты взялся за фоторепортажи?

— Ну знаешь, это было давным-давно, когда... Словом, фотография к тому времени была молодой, но в пятьдесят лет. Ну и в соответствии.

По правде говоря, люблю разговаривать со старыми газетчиками и журналистами. У каждого из них есть история, анекдот, случай, которые остались за кадром, за строкой, — не писанные и не виденные читателями.

— А как все же, Дим Димыч, стал ты фотографом?

— Знаешь, почти так случайно. Но только почти. Начинать я, должен сказать, свою карьеру как театральный художник. Точнее, художник-макетчик. Что это такое? Это все оформление спектакля в уменьшенном масштабе. Декорации, приделается объем и цвет, но это в общем плане. Затем нужны рабочие чертежи, расчеты стоек, по которым будут ходить актеры. Выполнять чертежи сложно, и требуется много времени. Опять

же в рабочих цехах тогда немногие умели из читать.

Вот я и предложил фотографировать детали макета и размонтировать их фотопленку. Так же стал поступать в эскизах костюмов, грима и т. д. Работая во втором МАХАТе. Художникам-постановщикам бывали у нас и Фаворский, и Тетлин, и Лентулов — элита, можно сказать...

— Ну а как же фотоаппарат? При чем он-то здесь?

— Дальше — больше. Стали снимать сцены из спектаклей, а в тридцать девятом в «Советском искусстве» (нынешняя «Советская культура») прошел мой первый снимок: актер Петр Удовиченко в спектакле «Шел солдат с фронта». Так и началась моя фотокарьера.

— Бросил театр?

— Подожди. Не сразу... Печатался в том же «Советском искусстве» и «Иллюстрированной газете», в театре продолжал работать. И, собственно, благодаря театру оказался в Туркмени. Тогда в моду стали вводить декады. И готовилась декада Туркменской ССР. Ну а кадры местные, как говорится, «не туги». Вот и послал мой коллега заниматься подготовкой этого, как бы сейчас сказали, шоу. И оказался в заведующим постановочной частью Туркменского драматического театра.

— Трудно было?

— Скорее, чувствовал себя не очень уютно. Время... Да ну, словом, бросил я свои театральные занятия. В сороковом бросил. И стал фотокорреспондентом. Основными потребителями моей продукции оставались «Советское искусство» и «Иллюстрированная газета» да еще «Туркменская искра». А потом...

— А потом пришла война...

— Да, тут уж никто не ошибается. Пришла война...

История о том, как Дим Димыч воевал, мне известна давно. Когда-то в командировке он рассказывал ее на набережной у теплого моря. Горно-стрелковую часть, в которую Ухтомский попал, уйдя в первый день добровольцем в армию, направил в Иран. До сих пор историки очень туманно повествуют об этом «мирном участии» огромной мировой войны, через который шли эшелоны с поставками по левому флангу в СССР, где тайными агентами враждующих сторон охотились друг за другом, где... Словом, рассказы Дим Димыча на эту тему противоречат занавес над иранским коридором, потому что даже диверсии в Красноводском порту, которые достались на его долю, вспоминает он слегка скептически, утверждая, что в Иране бывало сложнее.

Нет, не все фотокорреспонденты шли через войну к лейкемии и блокаде, многие прошли ее просто с винтовкой и автоматом — отложив фотоаппарат так же, как оставили рабочие дружки специальности на время великих испытаний свои станки, верстак и инструменты, а потом, вернувшись с фронта, вновь брались за мирные свои труды.

Вернулся и Дим Димыч. И вновь закулисы километры журналистских дорог.

— Дим Димыч, а сколько тысяч километров ты накрутил по стране за свои годы?

— Слушай, наверное, арифмометр перегорит — если считать. Наша жизнь, сам знаешь, — дорога.

— А сколько пленки перевез!

— Ну, знаешь, такие вопросы фотокорам не задают. Иногда стоимость одного кадра — сто метров пленки, а то и больше. В нашей профессии кадр — конечный результат.

Фамилия Д. Ухтомского двадцать лет не скондала с полосу журнала «Юность», потом он работал в «Юности». Сегодня мы сидим с ним — беседа о том о сем, что было, и о том, что будет. Он строг и энергичен и готов еще сегодня, вскинув на плечо ремань ковра, отправиться в любое путешествие. Быть может, всего-то за один, но самым главным и нужным кадром.

— Ну давай, Дим Димыч!

— Даю.

В. ВЕКШИН.

ВЕРНУТЬ ВЕРУЮЩИМ!

В Гомеле чудом сохранился знаменитый в Белоруссии православный кафедральный Петропавловский собор, памятник архитектуры начала XIX века. До 1960 года собор был в ведении Русской православной церкви и находился в образцовом состоянии. 30 октября 1960 года было принято решение горсовета об устройстве в нем планетария. Не будем комментировать это решение.

Недавно прекратил за нерентабельностью свою деятельность и планетарий. Гомельский горсовет принял решение разместить в соборе концертный зал органной музыки. Такое намерение, к сожалению, нельзя считать правомерным и хорошо продуманным.

Передавать культовые здания каким-либо организациям следует только в тех случаях, когда не удается использовать по прямому назначению. В данном же случае в горсовете имеются тысячи слезных прошений верующих вернуть им кафедральный собор, и тому же общине верующих зарегистрированы соответствующим инстанциям. Открытие в соборе концертного зала не является

наилучшим решением, так как установка органа, которого там не было, приведет к искажению интерьера собора. Органная музыка всегда была неотъемлемой чертой католической церкви, и, конечно, в православном соборе византийского, а не готического стиля орган будет выглядеть и звучать неестественно.

Кроме того, в городе с полуторамиллионным населением более целесообразно построить универсальный концертный зал, где могла бы звучать и классическая, и народная, и эстрадная музыка. Только таким образом можно приблизить слушателей, особенно молодежь, к искусству во всем многообразии его жанров.

Надеясь, что в преддверии объявленного ЮНЕСКО международного празднования 500-летия просветителя белорусского народа и инкогнито Франциска Скорины и проведения в Полоцке Всесоюзного дня славянской письменности и культуры назревший вопрос о передаче собора религиозной общине будет решен.

Академик Дмитрий ЛИХАЧЕВ, Герой Социалистического Труда, председатель правления Советского фонда культуры; академик АПН Сергей МИХАЛКОВ, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, первый секретарь правления Союза писателей РСФСР; Иван КОЗЛОВСКИЙ, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР; Людмила ЗЫКИНА, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии; Илья ГЛАЗУНОВ, народный художник СССР; академик Никита ТОЛСТОЙ, председатель Советского комитета славы; Михаил САВВИЦКИЙ, народный художник СССР, народный депутат СССР, депутат Верховного Совета БССР; Иван ШАМЯКИН, народный писатель БССР, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета БССР; Сергей БОНДАРЧУК, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, депутат Верховного Совета РСФСР; академик Борис РАУШЕНБАХ, лауреат Ленинской премии; Василий БЫЛОВ, народный писатель БССР, Герой Социалистического Труда, народный депутат СССР; Зар АЗГУР, народный артист СССР; Петр КЛИМУХ, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза; Владимир СЕВАСТЬЯНОВ, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза; Петр КЛИМУХ, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза; Людмила КАСАТИНА, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии РСФСР.

ПИСЬМА В НОМЕР

ВПЕРВЫЕ УЗНАЛ

В номере от 10 августа 1989 года «Советская культура» опубликована очерк Ольги Меньшиевой «Господи! Искусств!»...

Признателен уважаемой газете за внимание. Мне было интересно узнать, что в написанной сценарий комедии для Акилова. По правде сказать, не являю в этом ничего плохого. Но впервые узнал об этом именно из очерка. Мне также лестно, что О. Меньшиева, с которой я некогда во встречался, назвала меня молодым. Как говорится, спасибо за добрый слух.

Особенно приятно, если учесть, что буквально на днях заинтересованные лица и организации отменили мое пятидесятилетие. В связи с этим упомяну, что свой первый рассказ я опубликовал 31 год назад, а первый мой фильм был снят 21 год назад.

Владимир ГОНИК, кинорежиссер.

От редакции: Автор и редакция приносит извинения кинорежиссеру Владимиру Гоннику и благодарят его за любезность.

ЧТО БУДЕМ ОХРАНЯТЬ?

На площади Восстания есть невзрачный домик под номером 54/46, а на нем маленькая дощечка, извещающая, что тут жил П. И. Чайковский. Это единственное «вещное» композитора в Москве, сохранившееся до наших дней. Здесь он создал свои величайшие произведения.

А ведь на подходе 1990 год, объявленный ЮНЕСКО Годом Чайковского — сто пятьдесят лет со дня рождения. Весь мир будет праздновать эту юбилейную дату. И явился человек, углубивший скромный домик с крошечной дощечкой, — председатель исполкома Моссовета тов. Сайкин. У него, как говорил Лисков, глаза на культуру «очень пристрелялись». Заметил он домик на площади Восстания и тут же приказал освободить от приписки там конторщиков и взять на охрану. Липук, Москва, теперь и музей Чайковского открыть можно, где почетное место займут подлинники его партитур. Если к юбилею не успе-

ем, то хоть объявим об этом, порадуют поклонники великого музыканта.

Не тут-то было. У приказа тов. Сайкина есть второй пункт: передать домик под обителью иностранных рабочих. Волнующая запись твердой валюты слышится в этих словах. Что с нами происходит! Мы за конвертируемыми сребренниками готовы всю Россию раздать иностранцам.

Юрий НАГИБИН.

ЭТИ «СРЕДНИЕ» ШКОЛЫ...

Последние дни перед началом учебного года по традиции считаются у нас своего рода августовским предвесением, на котором учителя страны обсуждают самые острые проблемы школьной жизни. Сегодня совершенно очевидно, что перестройка школьной системы выводится в прямой зависимости от судьбы перестройки всего нашего общества в целом.

Но что бы ни перестраивали, одно условие непременно и обязательно — сохранить надежный и прочный фундамент, созданный мыслью и опытом прошлого, ибо только он способен придать устойчивости всему тому, что мы сегодня сооружаем, в том числе и в нашей школе. Об этом размышляет на страницах «Искр» кандидат педагогических наук Юлиана Львова, посетившая добрые школы слушатель школы и остающаяся понимая другим в дуновении наставником сотни своих учеников разных поколений.

«Святому братству верен я!» — восхищенно читаем мы обращение к товарищам великого поэта. «В жизни каждого человека должен быть свой лицей», — настоятельно говорим мы школьникам. Но взглянем в правду жизни, где, как складываются условия школьного бытия, чтобы было это братство и «своей лицей»?

Вот уже десять лет в нашей школе ежегодно отмечается 19 октября — день открытия пушкинского лицей. Минувший праздник был особенный: жарко горели свечи, музыка, рисунки Нади Русовой, посвященные поэту, и стихи Пушкина.

«Кто это? Какой класс?» — спрашиваю я у шагающего рядом директора — человека душевного, умного, само общение с которым для ребят может стать своего рода стажировкой нравственности. Он оглянулся на юношу и ответил: «Не знаю... Да, представляю, не знаю, потому что лично не знаю». А как со своим познакомиться, если ни 2400! Вот здоровую улыбку, но не персонально Саше или Коле, а так сказать, всем, этой ученической массе...

2400 учащихся... 180 преподавателей плюс значное число технических работников — возможно ли тут «свое братство», полное взаимопонимание, привязанность, бережность, способность дойти до каждого? Так зачем нам эта показная полировка, сделанная специалистами по интерактиву, наглядная агитация, если среди всего этого участвую годами малоизвестные друг с другом люди, не ощущающие между собой не только законов братства, но и обыкновенного человеческого содружества.

Вспомним, когда осуществлялось это строительство школ на большое количество «человеко-единиц». В кулуарный период для ранжированного обучения и воспитания, и в затишье время для «бородого рапорта» о том, что столько-то школьников выведено... Укреплялись ли в таких школах-гигантах коллективистские начала? Не анонимны ли там радирующие и безразличность учителей и учащихся? Не обманываемся ли мы сомнительной возможностью в этих условиях дойти до каждого? Полностью, мы ведь точно знаем, что, чем больше школьный коллектив, тем меньше и нему любовь у учащихся, меньше в них желания приобретать и школьным работам, тем сильнее гнет сон из казенно украшенных стен в узкий круг знакомств и друзей, в свои компании... или «компашки»...

Сегодняшнее учительство, ищущее пути реального преобразования школы зубрежки и командной дисциплины в школу сотрудничества и содружества, в школу совести и порядочности, открытости и свободы, временами творческий сил личности, отвечает на многие вопросы. Так почему же мы бежим от ответа на элементарный вопрос: какое количество учащихся в школьном учреждении способствует созданию интеллектуальной культурной атмосферы, взаимному теплу и уважению? Современная педагогическая наука, увы, этот вопрос не ставит, не решает, не дает ответа. Но ведь есть, есть педагогическое наследие тех, кто умел создавать школу радости и добра: Януш Корчак, К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, В. А. Сухомилинский...

А. С. Макаренко, наследие которого мы все изучаем и все собираемся воплощать в жизнь, утверждал: «школы-гиганты» следовало бы разукрупнить, чтобы каждая школа имела свое лицо, чтобы дети были знакомы друг с другом, чтобы учителя узнавали в коридорах тех, кого воспитывают. Мы извлекли из памяти предостережение К. Д. Ушинского: «Опаснее всего для учебного заведения, если в нем много столько воспитанников, что наблюдение за ними... становится невозможным».

Опаснее всего! Так что мы делаем? Я знала школу с небольшим количеством учащихся, «Училище» у Макаренко — стало девизом этой школы. Он был принят собранием всего общешкольного коллектива, который мог в полном составе разместиться в спортивном зале, правда, самые младшие сидели на полу, вселился на шведские стенды, но и они живо участвовали в обсуждении перспектив своей школы, голосовали за лозунг «Не читать!» Родилось братство. Вера друг в друга. Доверие учителям. Росла близость ребят с ними. Все знали всех. Гордились яркими личностями. Вызвали нас с середины общины собрания провинившихся. Ссорились с ними и мирились, потому что по-настоящему дружили. Удачно совмещали широту душевных интересов школьников с их физическим развитием. Неоднократно выходили в первую десятку лучших на всесоюзных литературных конкурсах, а команда легкоатлетов этой школы защищала честь страны на международных играх в Будапеште и заняла первое место. Душевные потребности, увлечение миру общими, вниманием друг к другу, высокого уровня учебного труда.

Но вот присослужили и старой школе новый корпус. Школа начала количественно разрастаться. Казалось бы, хорошо: одна из первых перешла на кабинетную систему на выставке ВДНХ ее опыт работы получил золотую медаль, но все же нежного опыта взаимоотношений, обще-

ния уже начали скрипеть... И хотя еще тщательно хранили традиции, возлагали надежды на музей истории своей школы, призванный учить ребят беречь ее честь, хотя еще держали марку на различных олимпиадах и конференциях старшеклассников... уже распался состав! Сработал закон перепада количества в качестве, но со знаком минус: изменился дух школы. Все больше и больше обязательность дела заменила живую заинтересованность в нем; невозможность собраться всем вместе для решения того или иного вопроса или чтобы отметить определенную победу, или задуматься о серьезном проекте разобщила ребят, учителей, терлась личность каждого в отдельности. Школа становилась из хорошей — средней в буквальном смысле этого слова (статья, что это за слово «средняя», ставшее неотъемлемым прилагательным к школам? Само по себе оно несет нечто серое, обезличенное. Что оно приобретает в уме устойчивости почитанию — общепедагогическая?)

Теперь важна рассказанная история и актуальна ли она сегодня? Думается, да, в том смысле, что в борьбе за перестройку школы, может быть, поспособствует понимание необходимости небольших школ, способных создать душевное тепло, комфортные взаимоотношения. В таких школах происходит, как правило, положительное взаимодействие возрастов. Когда так и друг и младшего, старшие теплотят к младшим, под их взглядами ведут себя солдаты, взматываются относятся к себе; младшие находят своих кумиров, защитников. А судьба способных, талантливых ребят? Ведь мы, как воздух, нужно поощрять, внимание, признание учителей и товарищей. В условиях школ-гигантов не только двухмесячной массе учащихся, но и полустаростам учителей неизвестно, кто Ляся Н. изумительно танцует, а Миша Ф. — прекрасный шахматист, Денис К. поет под гитару свои песни. Катя П. создаст политический журнал, Максим Г. умеет в миниатюрных рисунках изобразить смешные истории школьной жизни и т. д. Зачастую уходит он в жизнь, недостаточно обласканный окружающими, потухает от непопулярности реализации своих творческих возможностей.

А привязанность родителей к школе, в которой учатся их дети, — это могучая воспитательная сила, необходимый вклад в создание общешкольного коллектива! Ведь многие из нас, учителей, прошли через подобные школы, получая опыт, умение доходить до каждого и испытывать удовлетворение от незримых, но крепких душевных связей между собой, с детьми, если угодно, с самими школьными стенами. Это не столько по учительской молодости, по классам с красными полами и голландскими печками, около которых было так уютно проводить чаепития с сухими, «новгородские» вечера, даже если любимые странички книг или новинки или просто говорить «за жизнь», это — правда, которую нельзя забывать и о которой нельзя молчать, когда пришла пора прощаться, выверять и издоголдовать на основной вопрос школьной перестройки: что делать, чтобы было лучше. Не пора ли прекратить смотреть на небольшие школы как на безразличную и пристрастную штампованную фабрику народного образования и закрывать или прислонять и более крупный? Скорее всего, полезно сделать подобные школы экспериментальными, отдав их в распоряжение учителей-единомышленников (а можно быть, подраду учителям-энтузиастам), поставив перед ними задачу выработать или выработать систему создания общешкольного коллектива, формирующего интерес и ученику, коммунистическую, эстетическую потребности, нравственные искания, формирующие личность.

Понимаю, что в создании школ, называем их школами малых форм (500—600 учащихся), возникает немало трудностей.

Понимаю, что встает вопрос и об экономической нерентабельности такого рода школ. Но надо же, надо наконец узнать точно, что мы теряем, и что обретаем в школах малых форм в сравнении с их «кредитными» школами-гигантами! При этом некоторые экономические приемы можно учитывать. В школах малых форм отпадает необходимость в ряде оплачиваемых должностей. Зачем, например, организовывать классную работу! При небольшом количестве учащихся с его обязанностями вполне справятся выборные органы школьного самоуправления. Отпадает необходимость в двух заместителях директора по учебной части, в двух комманды, что, кстати, вообще полезно для личностного отношения, сплочения детского и учительского коллективов.

Понимаю, что бухгалтерский расчет нужен, но не менее, а более нужен расчет психолого-педагогический. При всех материально-экономических подходах к вопросу школ малых форм должна явиться модель учебного заведения, ученического общества, в котором наследие, может быть, самое сладкое наследие в мире, — чувствовать взаимную связанность, крепость и эластичность отношений, вибрирующую в насыщенной силой покое великую мощь коллектива. Это не придумано нами. Таким описанием реальных отношений действительно существующего коллектива заканчивает I часть своей «Педагогической поэмы» А. С. Макаренко. Убежден, что наши пробы в строительстве школ малых форм обернутся воспитанием добрых людей, открытием многих способностей и талантов, душевным обогащением и умением творчески трудиться, и это в десятки раз превышает наши материальные затраты.

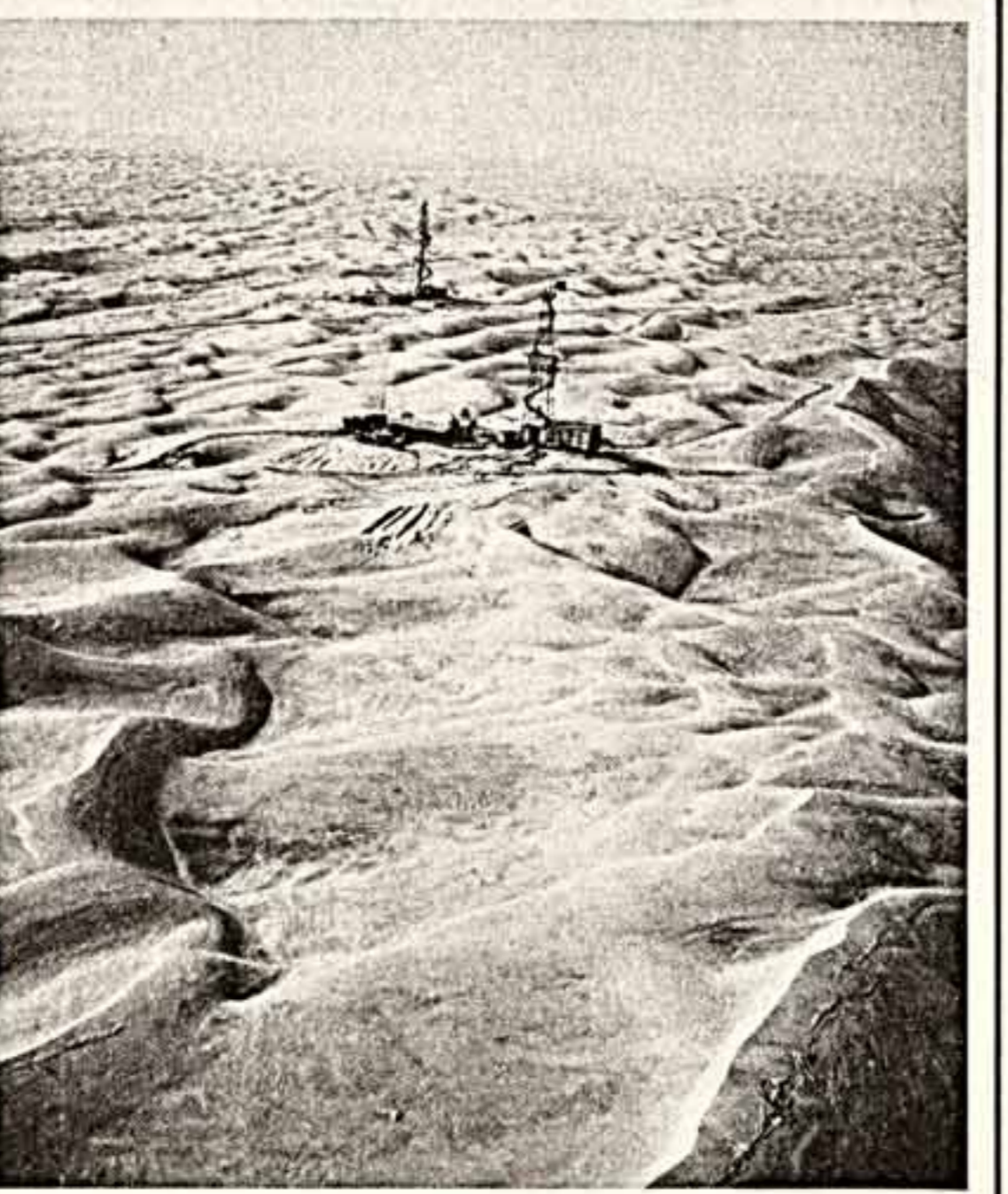
Надо, надо пробовать! Во имя того, чтобы дойти до каждого.

Ю. ЛЬВОВА.

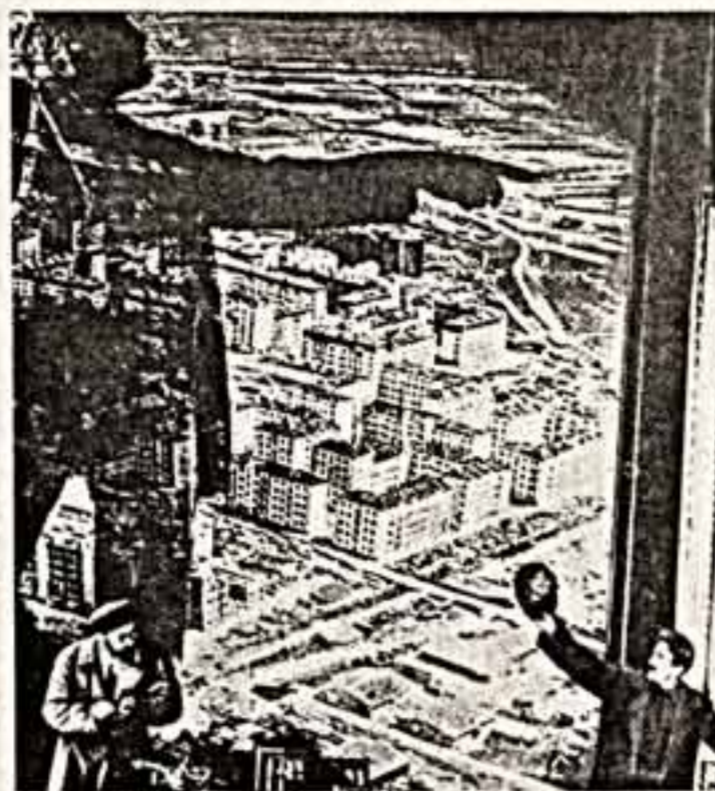
Львов.

Advertisement for 'SOS!' featuring the text 'Придите к Пришвину' (Come to Prishvin) and 'L. РЯЗАНОВА, заведующая мемориальным музеем-усадебой М. М. Пришвина.' It includes a list of names and a phone number for contact.

СОВЕТСКОМУ КИНО, ТЕАТРУ, ЦИРКУ 70

● «Федра» Ж. Расина, Камерный театр. В главной роли — А. Коопен. (1921). ● «Мой друг» Н. Подорова в Театре Революции. (1932). ● «Добрый человек из Сезуана» Б. Брехта в Московском театре на Таганке. В ролях: Шен Те — З. Славина, Янг Сун — Н. Губенко. (1964) ● «Варшавяне» М. Горького на сцене Ленинградского Большого драматического театра имени Горького. В роли Надежды Монохова — Т. Доромина. (1959).

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ

«Для урегулирования всего...»

70 лет назад в эти дни Председатель Совнаркома В. Ульинов (Ленин) подписал Декрет об объединении театрального дела, положивший начало новой театральной политике Советской власти. Само слово «объединение», применительно к театру, сегодня может использоваться очевидно, что сегодняшний путь театрального развития — путь децентрализации, путь самоуправления и художественного, и хозяйственного. Есть ли резон обращаться к этому документу в поисках ответа на сегодняшние вопросы? Не он ли положил начало закреплению и выходящему театру, всей отечественной культуре при сталинском режиме? Или, напротив, после смерти Ленина содержание декрета было сознательно извращено? Что означали летом 1919 года открывающие декрет слова: «Для урегулирования всего театрального дела в России...»?

С этими вопросами корреспондент «СК» А. Соколовский обратился к заведующему сектором социологии искусства ВНИИ искусствознания Геннадию ДАДАМЯНУ.

ПАЛЕОНТОЛОГИ говорят, что по одной косточке можно восстановить облик вымершего животного. В драматической истории нашего театрального дела есть несколько подобных моментов, позволяющих предугадать будущую судьбу, есть эти самые «косточки», из которых все и вырастает.

Сразу же, в 1917 году, в ночь на 25 октября по старому стилю, в состав Советского правительства был включен бывший актер Суворинского театра С. Муравьев и назначен комиссаром по театру. Ни по литературе, ни по живописи, ни по кинематографу комиссаром не было, но по театру — обязательной. Впрочем, Губовича он дал с половиной дня, затем под давлением общественности подал в отставку.

Вторая «косточка» — введение цензуры. Третья, и очень крупная — проект нашего будущего, декрет от 26 августа 1919 года. Потом было еще много «косточек»: в двадцать восьмом, в тридцать шестом, в тридцать девятом.

Понять декрет вне общественно-политического контекста — это просто невозможно. Русское искусство тогда затанцовало. Книг печатали мало (уже в 1915 году в России обострился кризис книги — не хватало бумаги). Кино бастовало. Традиционная интеллигенция пребывала, мягко говоря, в выходящем положении, кроме этого авангарда, футуристов и так далее. Об этом достаточно рассказано в статье А. Звонарева «Конец был начал, или Искусство в революции», опубликованной в «Шпильнике» в 1922 году.

Для меня как для историка театра декрет от 26 августа 1919 г. есть мощная попытка Ленина остановить децентрализацию, развал

культурной системы. Собрать все в один кулак, как когда-то собирал Русь Иван Калита.

Почему собрание и государственные культуры началось с урегулирования театрального дела — понять несложно. Жизнь по пайковой системе (в которой было от 11 до 14 видов пайков) диктовала: для того чтобы биологически выжить, деятель русского искусства должен был идти служить. Поэты, философы, художники — все шли на службу. И в это время театр стал тем родом искусства, который спас все остальных. Асафьев, Блон, Горький, Малевич — все шли работать в театр, всем он давал дело и кусок хлеба. Это, кстати, одна из причин театрального расцвета в 20-е годы: театр собрал огромное количество талантливейших людей.

Театр, кроме того, был очень и очень важен в смысле идеологическом. Борьба за людей шла через сердца: в полуграмотной стране, когда убедительность идеи необходимо должна быть подкреплена эмоцией, театр должен был стать мощнейшим агитационным орудием. И всерьез стал им.

До девятнадцатого года сохранялось разноеобразие форм театрального дела. Были частные театры, трудовые коллективы (бывшие актерские товарищества), муниципальные театры. Я иногда «ловлю» студийцев, они не понимают различия между государственным театром и советским театром, а различия существуют: советский подчинялся местным властям, а государственный — непосредственно Наркомпросу. Это, в общем, две разные формы жизни.

На 1 января 1920 года в подчинении Наркомпроса было уже порядка 1.400 коллективов. Кроме того — три тысячи сельских театров. Кроме того — 1.200 профессиональных красноармейских театров и около 1.000 студий и кружков. Мейерхольд говорил о «сплошной театризации». Луначарский — о том, что в одной Костромской губернии театров больше, чем во всей Франции, и это соответствовало истине. Очень важно и то, что революцию — и февральскую, и октябрьскую — интеллигенция отчасти воспринимала в жетонированных, театрально-образных формах: как грозный, трагический, величественный, ослепительный — дело не в эстетике — социальный карнавал. Это, если хотите, было формой психологической защиты, способом принять крушение привычного мира.

На это время самым важным из искусств был театр. Кино — позже. У меня к декрету от 26 августа отношение сложное. Я считаю, что только разрозненное — условие саморазвития искусства. Но очень существенно, что декрет больше декларировал, чем реально устанавливал однообразие. Идея самоуправления в нем все же сохранилась. Вокруг нее шла борьба. Платон Керженцев,

один из членов Центротейтра — высшей, согласно декрету, театральной власти, — все время выступал против, требовал максимально возможной централизации. Луначарский же, наоборот, говорил, что с точки зрения исторической перспективы Платон Михайлович абсолютно прав, но надо ждать какое-то время, что в интересах пролетарского дела... в общем, понятно. Может быть, дунал, может быть, нет, но спустя год Центротейтр был вообще отменен постановлением Наркомпроса.

Не будем забывать, что расцвет командно-административной системы, как мы ее теперь называем, наступил позднее: год великого перелома, по Сталину, — двадцать восьмой. Тогда был реорганизован Наркомпрос, тогда было создано Главлитискусство во главе со Свириденко — героем многочисленных карнавалов и анекдотов, пошел «красные директора» в театры...

Нет, ленинский декрет предлагал все-таки более гибкую и сложную систему. С точки зрения управления театры делились на управляемые, неуправляемые и прочие (что значило это «прочие» — до сих пор непонятно: Немирович-Данченко писал в Берлине Калачову: «...и прочие — то есть презираемые»). С точки зрения подчиненности сохранялось и подчинение местным властям. Репертуарная политика сохраняла относительную гибкость: автономным театрам полагалось давать (цитирую дословно) «известные указания репертуарного характера в направлении приближения театра к народным массам и их социалистическому идеалу, без нарушения художественной ценности театра». Какая за этим подразумевалась юридическая норма — опять же понять сложно.

Надо сказать, что законы Российской империи были сформулированы в свое время так, что потом не оставалось никакой щелочки: почти идеальная регламентация жизни. В нашей законодательной системе, с первых декретов до сегодняшнего дня, каждый раз возникает необходимость в комментариях, уточнениях, разъяснениях — в этом смысле юридическая культура нашего общества куда ниже, но зато «щелочки» иногда помогали выжить. Хотя часто и провоцировали всевозможные злоупотребления.

Декрет девятнадцатого года, повторю, в какой-то степени носил характер декларации. Тем не менее он показал призрачную власть на регулирование художественного процесса, и творческая интеллигенция России это поняла. Не случайно принятие его проходило сложно, были протестующие заявления и собрания. Луначарский встречался с Южиным, Станиславским, Немирович-Данченко, Лениным, как говорит, с Шалагиным — в самом названии декрета слово «объединение» (хотя речь по существу шла о национализации), ви-

димо, должно было как-то смягчить страсти... Многие считали, что этот декрет — не разовое, а устойчивое. Когда читаешь стенограмму Первой конференции заведующих подотделами искусств в декабре 20-го года, они все требуют принять немедленно декрет о национализации! Декрет девятнадцатого года для них слишком мягок, дает слишком мало реальной власти. (Правда, нужно сказать, что совещание по театральной секции проходило под руководством Мейерхольда, и это свою роль сыграло). Шаги по дальнейшему государственному не заставили себя ждать и многим «делам» не принесли ничего хорошего...

В США издаются сборники некрологов. Мне рассказывали о том, как «Нью-Йорк таймс» отреагировала на смерть А. Жданова: это имеет отношение и нашему разговору.

Некролог начинался так: умер Андрей Жданов — последний член Политбюро, который умел играть на фортепиано. Далее рассказывалось о том, что Жданов был инициатором разгрома советского искусства, цитировались документы... А дальше шла замечательная мысль: что за всеми этими жесткими, чувственными акциями в глубине стоит высочайшее признание роли искусства Советской властью. Понимаете, дескать, искусство — такая сила, которая непременно должна работать на власть, для этого не жалуй ни сил, ни времени, ни людей. Иначе будет плохо.

Декрет «Об объединении театрального дела» — официальное признание огромной власти искусства над людьми. В этом его смысл, в этом его значение — а что мы сделали с этим смыслом, это уже наша вина и наша историческая проблема. В настоящее время мы и пытаемся ее решить.

Через все историю русской культуры со времен отмены крепостного права проходит три идеи: идея государственности (министерства, департаменты, комитеты, наркоматы), идея муниципализации и идея самоуправления. Каждая имеет своих сторонников, и было бы неправильно сказать, что централизация навязывается властью вопреки желанию творческой интеллигенции. Это не так, и в любое время было не так. За «министерство» ратовали и Петр Ильич Чайковский, и Владимир Набоков, отец писателя, и замечательный художник Александр Бенуа, и Мансиан Горький, и многие умные и честнейшие люди — и до, и после революции. И сегодня все три идеи — центрального, местного и полностью самостоятельного управления — живы (хотя последние, видимо, в наименьшей степени).

Чем антинее они составляются в жизни искусства, в формах управления им, в его хозяйственных механизмах — тем, с моей точки зрения, будет интереснее и плодотворнее работа. И хотя плоды государственности были для нас неоднородными, отказываться цели-

ком от самой идеи нет резона. Я принимаю позицию Екатерины Великой, которая писала Дидро, что мечтает сложить с себя монарший сан, но такая великая, огромная страна, как Россия, не может существовать без единой централизованной власти. И она права. Если мы сохраним унитарную модель общества — союзное Министерство культуры необходимо. Если мы идем к федерации — функции центральной власти должны измениться, но какой-то комитет, совет, комиссия, что угодно, все равно понадобится. Сейчас развивается децентрализация, больше прав получают работники искусства (несколько театров у нас много, и не редкость произносить слово «художники» — художников поменьше, чем театров) — и это замечательно. Но по опыту февраля семидесятых года мы знаем: безбрежная свобода, когда все решалось голосованием в самих театрах, привела к развалу, хаосу и, как писала пресса тех лет, разложению театрального искусства.

Проблема заключается в том, как добиться свободы внутри изолированности при некоей единой художественной воле, как добиться свободы при наличии разнообразных, но продуманных форм организации художественной деятельности в обществе. Любая попытка предложить огромной стране — с удивительно непохожими национальными и культурными традициями, историческими нормами единую форму организации — тупина и бессмыслица. Даже если это соблазнительная форма полного самоуправления. В ленинском декрете идея разнообразия форм сохранилась — это важно подчеркнуть прежде всего. Второе: государство не должно с себя ответственности за развитие и финансирование культурной деятельности. Если идти на вольный рынок — это доказано мировым опытом, — искусство неизбежно склонится перед экономическим интересом. Если государство не поддерживает художников, не интересуется творчеством — оно, в кратчайшие сроки получает стройные ряды бездарей и коммерсантов от искусства, которых такое государство и достоин.

Нам не так необходим принципиально новые идеи в театральной деле, как энергичные и доследовательные применение уже накопленных. Может быть, именно этого более всего и не хватает — энергии разномысленного движения. И еще — умения отказываться от собственных шагов — самых решительных, самых своевременных, но действительных лишь для какого-то определенного периода. Я полагаю, что политическая мудрость Ленина проявлялась отчасти именно в этом — и именно благодаря ей через несколько лет театрально дело вновь получило новые законодательные основания. Началась недолгая, но обещающая замечательные перспективы эпоха новой экономической политики.

КИНОПРАВДА И КИНОЦЕНЗОРЫ

Он пришел точно в назначенный срок, проведя полдня на съемочной площадке. Затем, как только кончилась наша беседа, резко поднялся и, подхватив «дипломат», исчез. «Ну и что тут такого! — возразит иной читатель. — Разве мало у нас температурных, работоспособных режиссеров! Но ведь речь идет о человеке, который на три года старше одного из первых созданных в России художественных фильмов «Стеньга Разин». Иосиф Ефимович Хейфиц на 13 лет старше и кинистудия «Ленфильм», с которой связан шестьдесят лет его плодотворной работы. Был «Депутат Балтики», «Член правительства» [созданные совместно с А. Зархи], «Разгром Японки», «Большая семья», «Дело Румянцева», «Дама с собачкой», «Салют, Марин!» и еще многие и многие ленты. А в памяти Иосифа Ефимовича — словно бы вся история советского кинематографа.

ЭТО ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЙ ХЕЙФИЦ...

Его знакомство с кино состоялось еще до первой мировой войны. Лента была не художественная — выдовая (кажется, показывали зверей, приписывая Хейфицу), но по тем временам такая встреча была чудом. Позднее, в самом начале 20-х годов, была такой период в его жизни, когда кино он не мог смотреть чуть ли не каждый день. «Как не страшно было для это звучит, — ре...» — во в свои шестидесять лет в исповедь долгих десятилетий на комманданте революционного трибунала города Кремля. Мне была воле-

Однако... Мне случайно попался в руки один забытый документ — публикация доклада руководителю кинематографии И. Большакову. «Наряду с переломными творческими удачами и успехами, — говорилось, — в частности, в нем, — у нас в 1948 году был ряд в серьезных неудач. Мы еще не достигли такого положения, при котором все выпускаемые фильмы были бы высокохудожественными, как этого требует от нас постановление Совета Министров Союза ССР. Мы потеряли неудачи в важных для кинематографии фильмах, в которых показывается жизнь и борьба наших людей, их труды... Производстве и в колхозах... Основными и главными причинами этих неудач, нужно прямо сказать, является легкомысленное, безответственное отношение режиссера И. Хейфица...» (называем еще фактами).

Сам Иосиф Ефимович сейчас возражает против того, чтобы вспоминать этот документ. Он объясняет, что Большаков сделал для него и многих других молодых режиссеров много хорошего, порой отводил от них удар. Тем более не обойтись без этикета. Коль скоро мастер высокого мнения о порядке вещей, добродетель человека, возглавлявшего кинематографию, то здесь документальное свидетельство того,

что даже самые стойкие были бессильны против времени, жестокой судьбы. И тому же ре... в 1948 году этот документ просто необходимо. Сразу вспоминаются репрессии против научной интеллигенции, травля литераторов. А ведь были еще композиторы, кинематографы... Так что шесть десятилетий Хейфица на съемочной площадке — это не только фильмы, ставшие классикой, заслужившие мировое признание. Эти годы вмещали в себя и сложнейшие периоды в жизни страны.

«ОТСЕВЯТНА»

За этим словом закрепилась репутация репрессивная. Долгие годы, десятилетия, долго оттачивание безличных формулировок: «Од имени и по поручению коллегия...». Я, как и все мои товарищи... Говорить о собственном кино, «якнать» считалось крайне неприличным. А может быть, все как раз наоборот, может, от себя — это как раз и хорошо? Только так и надо? Такой вопрос возникает неожиданно перед героями будущей киноленты Хейфица — актерами периферийного театра, оказавшимися на заурядном выездном спектакле без ведущего исполнителя. Непредвиденная ситуация ставит труппу в тупик: люди вынуждены что-то говорить со сцены, но на-

писанный и заученный текст уже не подходит. И тогда актеры начинают говорить то, что видят, что думают, — и делают великое для себя открытие... Разглядеть тут причту не составляет особого труда: за театральной ситуацией — сама жизнь.

Давно ли все мы начали выходить за рамки заученного текста, жестко ограниченного словом наши и подступки? Давно ли начали «от себя» мысленно писать что-то кавычек? И много ли — начал — преуспели в этом деле? Впрочем, сама возможность избавиться от кавычек — уже завоевание, имя которому звучит на всех языках одинаково — гласность.

Только в этих условиях стал возможным Иосиф Ефимович начать книгу о своей жизни — чтобы она дошла до читателя без купюр. А режиссеру есть что вспомнить... Большая часть из шести десятилетий его труда в кинематографе приходится на времена, когда высшие лица в государстве считали себя и высшим авторитетами в искусстве — от освоения волонтерского киноиздания до автора героических бестселлеров.

Вместительство сильных мира в творческий процесс, — рассказывает мастер, — можно условно разделить на два типа. Либо это непосредственно их рука, решение или судьбы той или

ной киноленты. Либо же прямого контакта нет, но есть давление через аппарат. В сталинский период все фильмы, прежде чем выпустить на экран, возили в Кремль. Делалось это раз в неделю. Сталину подавали список картин, и он указывал, какие именно надо посмотреть. Если он ткнул пальцем не в нашу картину, а в другую, то надо было сделать следующего просмотра. Случалось, по мессеу сидели в Москве и ждали.

— А где, Иосиф Ефимович, вы жили это время?

— Нас с Александром Зархи, с которым мы снимали вместе первые наши фильмы, селили в «Национале».

— Гостиница из знаменитых. А на что жили?

— Студия платила командировочные — ведь она была заинтересована, чтобы картину приняли. Правда, хватало только на обед... Довольно мы с собой возили монтера (это если придется делать купюры), а в Ленинграде нас ждала вся съемочная группа — вдруг потребуется что-то добавить. Ну а жили мы в Москве, как солдаты в карауле: из гостиницы уходило было нельзя, кто-то обязательно оставался в номере. А вдруг звонок! Об этом нас строго-настрого предупреждали.

— Что же так медленно шла очередь? Может быть,

70 КИНО, ТЕАТРУ, ЦИРКУ 70

КАК ОБЫЧНО: РОВНО В 19!

Среди дорогих памяти сувениров храню дома и один — на первый взгляд весьма невзрачный: кусок гранита. Напоминает он о том дне, когда мы прощались со старым цирком на Цветном бульваре. Отснято бесном проектором последние представления на его манеже, и вскоре гигантские «бабы» ударили в столетние стены, оставив от здания гору строительного мусора. Он оттуда, из этой гряды, кусок гранита, кусочек замечательного прошлого советского циркового искусства, которое сегодня отмечает свое 70-летие.

В эти дни предвзвешенной суматохи приехали мы в новый «старый» цирк, чтобы встретиться с его директором и художественным руководителем, народным артистом СССР Юрием Владимировичем Никулиным. Мы ходили по зданию, поевому, словно только что снятому с витрины магазина, и я не устаю поражаться и искусства финских строителей, сумевших в центре Москвы всего за два года возвести уникальное сооружение, и той сложной цирковой технике, которой оно напичкано, и словно бы распахнувшегося вширь и ввысь зрительному

залу, и аккуратным конюшням, где не только лошадям, а и самому бы в пору пожить. Но больше всего поражаюсь я подвижничеству того человека, который шел рядом со мной.

А ведь ему сейчас не до улыбок — цирк готовится и открытию. И сколько еще предстоит сделать...

— Вот уж не думал, что конец строительства будет настолько сложен, — печалится Юрий Владимирович. — Конечно, хотелось успеть к юбилею, но финансы отстают от графика на три месяца. Они и сами говорят, что более сложных строений у них еще не было. Все одновременно навалилось: асфальт наши строители никак не могут положить, трансформатор барахлит, а тут еще и с телефонными проблемами... Никогда не думал, что придется так досконально входить в беду стройки. Я даже последнее время письма и друзьям подсылаю: «прощай Никулин».

Мне подумалось: а ведь действительно прораб. Высшая, впрочем, должность на стройке. Никулин и на манеже был прорабом — прорабом смеха и занимал эту должность без малого сорок лет.

— И все-таки за годы работы какой был для вас самый счастливый миг? — спрашиваю я его.

Никулин задумывается. — Ты первым задаешь мне такой вопрос. Какой миг? Знаешь, все-таки, пожалуй, тот, когда Николай Иванович Рыжков дал нам денег на строительство цирка. Для меня это было потрясением, сумма-то немалая — 22 с половиной миллиона инвалютных рублей. Ведь что произошло: старый цирк разрушили, обнеся забором и все... А дальше начались торги. Разговоры шли с нашими строителями, которые сразу же сказали: те деньги, что отпущены на цирк, мы освоим за... тринадцать лет. Я тогда подумал: у них где тринадцать, там и все двадцать, по-другому мы не умеем. Ну а это — жизни моей не хватят. И началось...

Смолю я тогда ходил, управлялся и в Госплане, и в Минфине, и в Совинформбюро. Знаешь, за всю его историю было выпущено всего две марки, посвященные цирку. А тут сразу целая серия — пять штук, да еще и конверт юбилейный.

— А что же на марках? — Портреты артистов, составивших славу нашего искусства: Виталия Ефимовича Лазаренко, Владимира Анатольевича Дурова, Валентина Ивановича Филатова, Эмиля Теодоровича Кио, Карандаша.

Никулин называл фамилию, а перед моими глазами словно бы проходила вся история цирка. Удивительного искусства, которое по природе своей вселит в человека оптимизм. Про него написаны десятки книг, снято множество фильмов. И все-таки кто может понять и постичь его до конца? Наверное, только те, кто изо дня в день выходит на манеж, чтобы свою трудную работу превратить в праздник для зрителей.

— Юрий Владимирович, кого вы вспоминаете в эти дни?

— Многих. Когда я писал свою книгу, я старался расписать в ней о людях, которые мне помогали. Вспомню Марку Соломоновича Местечкина — замечательного главного режиссера цирка на Цветном, Александра Александровича Федорова — руководителя той студи

киноуниверситета, которую я окончил, Карандаша — с ним я начинал работать. Он был непростым человеком, с непростым характером, но это был Карандаш! И этим все сказано. Вспоминаю Жору Кадникову — он был клоуном, мы с ним вместе работали три года в коллективе у Филатова. Он был не самым известным в мире цирка, но не отмечен ни званиями, ни наградами, но какой это был человек! У него была сложная судьба: во время войны попал в плен, но и в лагере умчотковался в своем бараче показывая клоунады, чтобы хоть как-то развеять наших солдат. Он научил меня любить кинематограф, и я ему до сих пор за это благодарен.

А Арнольд Григорьевич Арнольд — какой это был режиссер! Талантливый, остроумный! А знаменитые цирковые директора — Калмыков, Кирилов, Яшин... Знаешь, раньше никогда не говорили: я еду работать, скажем, в Тулу, говорили: еду и Калмыкову. Эти директора жили только одним — заботой об артистах. Потом это все постепенно стало исчезать: в годы застоя в цирк

пришло много случайных людей — прощтрафившиеся чиновники, «номенклатура», ничего не понимающие в нашем искусстве. В Ереване, помню, директором цирка стал бывший директор бани. Так ему все едино было: что пар давать, что программу показывать. А в каком-то из городов, даже и не помню в каком, директором стал бывший... начальник торговли. Так когда ему секретарь докладывала, что артист пришел на прием, он давал ей команду: «Введите».

Хорошо помню и директора Киевского цирка, он мне чуть дело не «принцип». Я в новогоднем представлении играл роль Бармалея, который отхотился за пионерками. Так вот, по ходу действия я у них спрашивал: «Вы меня боитесь?» Они отвечали: «Нет». А я говорил: «Так я вас сейчас напугаю, отправлю на картошку». Незамысловато, конечно, но зал смеялся... Так вот, когда директор услышал это, что тут началось... Чуть до персонального дела не дошло: мол, подлая уставка, глумление над действительностью. Он вообще клоунов прорабатывал любя. Соберет нас, бывало, и начинает свою речь

так: «Я недавно был в высших сферах эрудитов и мне сказали: «С сатирой у вас неважно...» И пошло-поехало часа на два...»

В общем, и хорошего в цирке было немало, и плохого. Но, к счастью, хорошего больше...

— Мы покидали добрый «старый» цирк, а Юрий Владимирович, чуть притормозив, оназдалась в колдее наших «работяг», обступивших его с просьбой: «Где бы взять билетик на премьеру?»

— Ничего не могу поделать, ребята, — совершенно серьезно ответил Никулин. — Все билеты забрал лично... И увидев, что на его шутку «купилась», улыбающийся, добавлял:

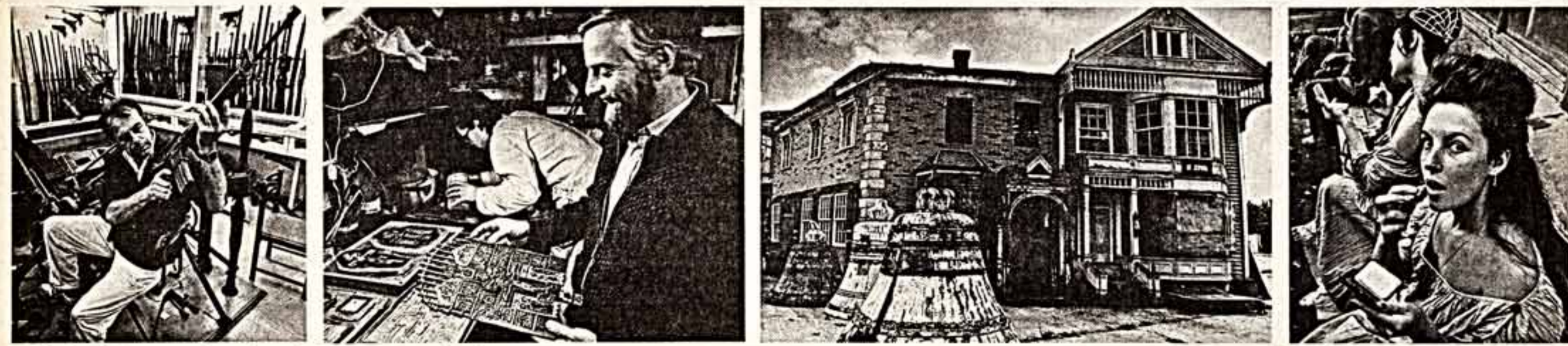
— Что вы волнуетесь? Первое представление дам для вас, тех, кто помогал строить наш цирк.

— Юрий Владимирович, — спросил я его, — ну а когда оно будет, первое представление?

Никулин посмотрел на меня и ответил:

— Как обычно: ровно в 19 часов.

В. ШВАРЦ

● Будни «Мосфильма»: заведующий оружейной мастерской киностудии Николай Невалов; начальник экспериментального цеха по изготовлению уникальных произведений искусства Лев Зельманский; работа над фильмом закончена и декорации отряпаны. Фото К. Корнишова.

КИНОПРАВДА И КИНОЦЕНЗОРЫ

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

который курировал тогда и культуру. После всего этого в общей тетради Большакова появились записи. Одна из них карала тот эпизод, где после свадьбы Александра Соколова навеселе идет по улице и поет. Там сказано: как это так, представитель Советской власти — и вдруг выпивши? Этого показывать категорически нельзя! Что тут ответить? Эпизод этот извиненный, характерный. Важный, одним словом. Да и при чем тут Советская власть, когда речь о председателе колхоза? Это уже какой-то конституционный винегрет получается... В общем, мы сказали: сокращать не согласны.

— Вы чувствовали, что рискуете?

— Чувствовали, конечно. Хотя понимать — понимали не очень. А если бы понимали, то вряд ли бы смогли вообще работать. Но что еще важно отметить: в те годы в Госкино были очень квалифицированные, очень умные и честные редакторы, они рисковали не меньше. Когда картина «Человек правды» вошла на волосок, один из редакторов дал совет: не хочется, говорит, вырывать весь продукт — ладно, но несколько метров вырезать можете? Несколько метров нас устраивало. Ну а редакторы на свой страх и риск написали,

что, дескать, согласно указанию произведений резкие сокращения. Конечно, если бы кому-то вздумалось проверить... — А лично со Сталиным вы встречались?

— Только один раз, если можно назвать встречей огромнейший, многолюдный банкет в Кремле. Не надо думать, что если Сталин смотрел мои фильмы, то и я, их автор, представлял для него какой-то интерес. И мы, молодые режиссеры, и даже почтенные ученые, видные военачальники, партийные деятели — все мы для него как бы не существовали, в любую минуту могли быть превращены в лагерную пыль. Так что не знаю, может быть, разговаривать с ним, но как-то особые, «личные» подробности я вряд ли сумел тут сообщить, а фантазия на эту тему и без меня хватает.

ВМЕСТО ДИКТАТОРА — ДИКТУЮЩИЕ

— Что изменила «оттепель»? Ведь в годы, когда на вершине пирамиды власти находился Хрущев, мы закончили фильм «Большая семья», сняли «Дело Румянцева», «Даму с собачкой».

— К счастью. Никита Сергеевич в мои картины не вмешивался. Хотя это и не означало, что он не пытался руководить искусством. Де-

лал он это грубо, и эта грубость подогревалась атмосферой подгоняемости, которая достигла своего апогея на том однодню знаменитом приеме — так называемой беседе с творческой интеллигенцией. Это описано Роммом и опубликовано в «Огоньке», есть воспоминания Тендрякова — в них все сказано подробно, абсолютно точно, и добавить тут нечего. Но вот о чем сказать надо обязательно: благие помыслы и дела Хрущева, с которыми он начинал, разбиты о стену, о монолит аппарата, которому для привычного существования необходим был один высший авторитет во всем и на все случаи жизни, необходим был новый культ. Сталин ушел, зато остался воспитанный им, точнее — воспитанный аппарат. Он избавился от ежеминутного страха за свою жизнь — и он преобразился. Мы уже ничего не видели, кроме аппарата, а он был жестокий.

— Не хотите ли вы сказать, что вместо одного диктатора появились десятки диктующих?

— Примерно так. Десятки безликих слугиней инстанций, глубоко шизофренизованная оборона должна была пройти картина, прежде чем попасть на экран. Поначалу нас, съёмочную группу, приглашали на просмотр картины в Смольный. Работа обсуждалась, высказывались замечания. Возражать мы

право не имели, но делать этого не полагалось. Со временем группа вызывалась перестала — на просмотр ездил только директор. А потом «полюбить отставку» и директор — ему замечания передавали те же фонотомы. Тогда уже директор вызывал нас и говорил: мы сегодня звонили, то-то и то-то надо исправить, а там-то места убрать.

— Насколько я понимаю, подобный подход набирал силу уже на бренивском этапе.

— Да, и теперь в моде стали угрозы: дескать, вы были уступчивыми, слишком податливыми, надо было соглашаться на поправки, надо стоять на своем. А что значит — не соглашаться? Вы представляете себе, что означает непринятая картина? Это означает, что банк не платит студии денег. Нет денег — нечем платить зарплату рабочим и служащим. И вызывает тогда вас директор и начинать стыдиться: как же так, говорит, картину не сдаете, оставили из-за авторских амбиций весь коллектив без зарплаты, чем рабочие цехов виноваты?

— Почему же за вас не вступилось Госкино?

— Вы имеете в виду председателя Ершова? Что ж, пожалуй, была история, насмался лично его. В свое время Алесь Адамович, Даниил Гранин и я решили работать над фильмом по

«Блокадной книге», написали сценарий. На наш взгляд, сценарий получился, он был хорошо принят на студии, в Москве. И мы уже предвкушали интереснейшую работу. А тут в Ленинграде — большое культурное мероприятие, приехали московские кинематографисты, представители Госкино во главе с Ершовым. Нас всех пригласили и себе на примечание Григорий Васильевич Романов. Сначала была обычная беседа: го- стям — «как устроились?», всем — «пожелание успеха». Потом вдруг обращается ко мне: «А вы над чем сейчас работаете? А надо заметить, что Романов, в прошлом иоравел, был большим поклонником моего фильма «Большая семья». Вот он и говорит: «Хорошо бы сделать еще такой фильм, как «Большая семья». — о сегодняшнем рабочем классе».

— Простите, не могу удержаться от замечания: все это поразительным образом напоминает анекдот из разряда «черного юмора» о том, как Сталин вызвал Горького и сказал: «Вы написали хороший роман «Мать». Напишите теперь роман «Отцы». Прототип — я».

— Увы. Финал нашего разговора с Романовым оказался не лучше того анекдота. Как он только услышал о наших планах с Адамовичем и Граниным, так мгновенно, резко отреагировал: «За-ачем это опять про блокаду? У

нас уже есть про блокаду». Выходим после приема, я недоуменно — вопрос остался открытым. Обращаюсь к Ершову: «Филипп Тимофеевич, что делать? Ершов махнул на набег: «Что делать? У него спросите, и председателю Госкино в своем госкомитете — не хозяин. Ну и точка в этой истории: картина из плана была изъята».

ИЗМЕНИТСЯ ЛИ ПРОФИЛЬ «ФАБРИКИ СОСНОК»?

— Что же это получается, Иосиф Ефимович: менялись правители, а давление на художника, его бесправие — оставалось? В чем причина?

— Среди моих коллег в ходу меткое и весьма едкое высказывание: «Кинематограф всегда будет фабрикой сосисок». В этом и состоит, и несчастье его. Кинематограф — искусство? Да. Но вместе с тем и производство, своеобразное промышленное предприятие. А предприятие требует капиталоложения. Первый шаг в подготовке и съемкам — это уже десятки тысяч рублей. Где взять хотя бы эту ничтожную сумму? Могу только повторить, все мы зависим от капиталовложения. А точнее, от тех, кто им распоряжается. И не

важно, как называется его должность — и начал у него фамилия. Мне, приваюсь, горько было услышать, что фильм про блокаду собрался снимать итальянский режиссер с американским актером в главной роли. Я всей душой укреплению международных связей. Но вместе с тем блокада — это ленинградская блокада. И тут все сказано.

— А что вы, Иосиф Ефимович, безответственно и ленте о блокаде можете сказать о валюте, точнее — киновалюте?

— Мы умеем зарабатывать деньги, и в то же время — абсолютно не умеем. Наши картины на Западе сейчас не копируются. Интерес и советским фильмам резко упал. Те же американцы делают своим картинам колоссальную рекламу. Она подчас стоит не меньше самой киноленты. Мы на рекламу в США не говорим о том, что в США не скупают на самую постановку: пять миллионов долларов — это дешёвый фильм. Лыжную долю этих денег съездают «звезды». Американцы делают своих «звезд», потому что здесь простая арифметика: в свою очередь, «звезды» делают кассу. А мы берем наших «звезд», снимаем картину, ведем за рубеж — а кто их знает? Тут опять мы упорядимся в рекламу. Но, допустим, находится центральное советское кино, оно идет на тамого-то режиссера или их

привлекать какой-то тема. И при всем добром к нам расползены эти пенителы смотреть фильм все равно не могут. Раздражает качество пленки, звук. А ведь можно закупить на зарубежной аппаратуре экстра-класса, хорошую пленку — правда, для этого нужна валюта. А валюту можно заработать тогда, когда наши картины на Западе станут нарасхват.

— Получается замкнутый круг?

— Надеюсь, он будет разомкнут. Старая система кинематографа ломается, причем процесс этот, я считаю, необратимый. Собственно, все эти обстоятельства и способствовали тому, что я сейчас работаю над картиной под названием «Искусство».

— Вы будете рассказывать все или останутся «за кадром» какие-либо творческие или политические моменты?

— Будет сказано все, что я считаю важным, интересным не только лично для меня, но и для широкого читателя. И обо всем — с предельной открытостью. Книга будет называться «Пойдем в кино» — вот так, просто, без всякой зауми. В названии — народная фраза, здесь есть даже некоторая, возможно, вульгарность. Тем не менее за всем этим лежит весьма непероткая и не такая уж легкая жизнь.

М. КУШНИР

ХАЛХИН-ГОЛ. ПОЛВЕКА СПУСТЯ

РОВНАЯ как стол земля, с едва perceptible намеком на спуск, вдали мерно текущая быстрая речка, неглубокая и холодная, да вероятное обилие комаров. К этой картине можно добавить еще несколько штрихов — прекрасно сохранившиеся бетонные доты, сурово глядящие своими пустыми бойницами, уложенные в ряды памятники, выросшие на 70-километровом отрезке, где шли бои. Так выглядит Халхин-Гол в августе 1989-го.

Сегодня к этому участку земли вновь приковано внимание историков. В канун 50-летия халхин-гольских событий издательство разных стран выпустило множество книг, посвященных жаркому лету 1939 года. Только в нашей стране их издано пять. В Японии вышла книга историков Ушижима Ядучи и «История сражения на Хомонхане» и Гомикана Дзюмэи «Хомонхан». Несколькими годами раньше издан объемный труд американского ученого А. Кука «Хомонхан. Япония против России». Активно освещают различные аспекты этих событий на страницах печати и монгольские историки.

Первого сентября началась вторая мировая война.

Днем раньше советские и монгольские войска разгромили Шестую японскую армию. Причиной следственная связь между двумя этими событиями, которые могли бы изменить ход мировой войны, волнует ученых и сегодня. Но на один и те же события можно смотреть по-разному. Так, например, в подавляющем большинстве японские ученые до сих пор склонны видеть в событиях мая — августа 1939 года лишь пограничный инцидент с участием трех стран.

Так что же это было, инцидент, конфликт или все-таки война? По последним данным, в инциденте участвовали 57 тысяч советских и монгольских воинов, на вооружении которых находилось 498 танков, 385 бронемашин, 515 боевых самолетов. Шестая японская армия состояла из 75 тысяч человек, 500 орудий, 182 танков и 300 самолетов. И по специальности военного дела, но не кажется, что по инциденту «региональная война», которую оперируют историки СССР и МНР, все-таки ближе к сути тех событий.

Пограничный конфликт, как явствует из опубликованных сегодня документов, Япония готовила долго. Можно вспомнить и знаменитый «Меморандум Танаки», где

говорилось о сфере японских интересов в Азии и где под лозунгом «Азия — для азиатов» планировался захват Китая, Монголии, части СССР, других азиатских стран.

План японской экспансии в отношении Монголии и Советского Союза приняла более конкретный характер с созданием марионеточного государства Манчжоу-Го, которое, по словам американского ученого-монголоведа О. Латинора, появилось под звездой войны. Японские войска вышли на границы двух стран — Монголии и СССР. В 1935 году японцы перешли от слов к делу, захватив часть территории Монголии в районе реки Халхин-Гол (Хомонхан). Положение стало серьезным настолько, что монгольское правительство обратилось за помощью к Советскому Союзу.

12 марта 1936 года в Улан-Баторе был подписан Протокол о взаимной помощи между СССР и МНР. А в 1937 году по просьбе монгольского правительства в МНР были введены советские войска, и это, по мнению многих историков, отсрочило нападение японских войск на Монголию. События в Азии того времени нельзя рассматривать в отрыве от того, что происходило на За-

паде. Монгольские ученые считают, что халхин-гольская война, как, впрочем, и вся японская экспансия в Азии, стала прямым следствием агрессивной политики держав «оси Рим — Берлин» и «Антиинтервенционного пакта» и политики умиротворения, проводимой западными державами. В самый разгар событий премьер-министр Японии Хиранума писал Гитлеру: «...Я испытываю большое удовлетворение от того, что «Антиинтервенционный пакт» действует в проведении поставленных перед ним целей».

Несмотря на все внутренние и внешние трудности, советские и монгольские войска одержали блестящую победу. В боях на Халхин-Голе японцы потеряли убитыми, ранеными, пленными 61 тысячу человек. Поражение привело к отставке командования Квантунской армии. Этой победой СССР отстоял свою территориальную целостность, а МНР — независимость и суверенитет. Аллин Куку характеризует битву на Халхин-Голе как поворотный момент в предвоенной истории Японии.

Впрочем, и среди японских историков раздаются трезвые голоса. Гомикана Дзюмэи уверен, что если бы японское командование правильно оце-

нило уроки того конфликта, то не стало бы вступать по вторую мировую войну. По мнению Ушижима Ядучи, если бы Халхин-Голе, то она не упустила бы благоприятной возможности напасть на Советский Союз. Благодаря этой победе СССР перестал стоять перед необходимостью войны на два фронта.

Новое политическое мышление внесло свои акценты в оценку этой региональной войны милитаристской Японии против МНР и СССР. Первые за пятьдесят лет на полях бывших сражений побывали японские сторонники мира. И в капсуле Мира, которую заложил вместе советские, монгольские и японские граждане, написано: «Пятьдесят лет назад мы смотрели друг на друга сквозь призму прицелов... Не забывая прошлого, мы стремимся освободиться от бремени предвзятости, разделяющей народы. Только новое качество отношений между людьми позволит создать мир без страха и насилия». Уроки Халхин-Гола не проходят бесследно.

Алексей ИРАЗБЕКОВ.
УЛАН-БАТОР.

ГЛАЗГО БЕРЕТ РЕВАНШ

Статус главного города Шотландии Глазго в течение веков безуспешно оспаривал в Эдинбурге. Вряд ли это обстоятельство является предостережением Глазго уникального шанса выиграть в 1990 году эту борьбу с Эдинбургом. Статус столицы европейской культуры. Такое решение комитета по культурному развитию Европейского экономического сообщества.

Уже сегодня поймаем городских жителей обращая на то, чтобы с честью исполнить эту историческую, но их же, миссию. Выбор в качестве «столицы европейской культуры» именно Глазго подскан ЕЭС наследником британской короны принцем Чарльзом.

Когда-то Глазго был главным городом британской промышленности революции, однако по мере роста индустриальной мощи страны постепенно утрачивал былое величие. Сегодня старинный город на живописной реке Клайд нередко называют «типиичной британской провинцией».

Между тем в этой «провинции» — 11 театров, 7 музеев, опера и балетная труппы, две симфонические оркестры и 43 публичные библиотеки. Высокий уровень местной материальной базы культуры обусловлен соглашением ЕЭС с предложением принца Чарльза. Подобное решение вполне закономерно. Ведь вопреки сложившейся в последние время предрассудкам город с честью хранит замечательные культурные традиции.

Произведения живописи, кинематографа, классической и современной музыки, роившиеся в Глазго, доказали свою жизненную силу. Работы кварталов города вместили особую породу артистов, сумевших, как писал французский эссеист Жюльен «Путь», «создать в своей пролетарской вселивой собственности неповторимый язык». Художники знаменитой на весь мир школы Глазго отобразили в суровый быт обитателей «дома», и вступили в диалог с городской портрет, при этом в душе каждого коренного жителя Глазго шевелится сладостное воспоминание о маревных торговых судах, некогда бороздивших воды Клайда.

Экономический кризис середины 70-х годов и рост безработицы с особой силой ударили по Глазго, как, впрочем, и по всей Шотландии. Однако в будущем, считают городские власти, статус «столицы европейской культуры» поможет оздоровлению его экономической жизни.

Узнав о новой роли, уютной и важной городу, его муниципалитет вложил десятки тысяч фунтов стерлингов в реконструкцию, строительство новых культурных объектов. Распахнула двери консерватория театрального и музыкального искусства, вскоре будут открыты новый концертный зал и центр пластических искусств. «С экономической депрессией Глазго предпочел бороться языком искусства», считает Лиз Уоллес, заместитель мэра по вопросам культуры. — Находясь в стороне от крупных европейских коммерческих рынков, мы решили сделать упор на вооружение артистической деятельности. Многие общественные организации Шотландии, а также некоторые мещане вложили деньги в расширение городской культурной инфраструктуры, где предполагается занять более 10 тысяч человек.

Б. ЮНАНОВ.
«Глазго — столица европейской культуры» — так называется этот оригинальный плакат, иллюстрированный специально изданной буклетом. Фото из журнала «Путн» (Франция).

ЕЩЕ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

ИХ «УНИВЕРСИТЕТЫ»

Газета «Дойче Фольксцайтунг» опубликовала следующую статью, которую мы переводим с небольшими сокращениями.

Детский труд вновь стал в Англии экономическим фактором.

Нарге 12 лет, ее отец безработный. Ее мать днем и ночью шьет. Нарга помогает ей в этом, работая каждый день по три-четыре часа.

Спюарт, 13 лет, работает в авторемонтной мастерской каждый день после школы, в выходные дни и во время каникул. Он мочит шины, готовит чай, убирает.

Ренард Фарроу, 15-летний лондонец, работает в двух местах. Его рабочий день начинается в пять часов утра. Он развозит молоко. После непродолжительного сна и небольшого отдыха он идет на другую работу в местную диспетчерскую службу такси. Работа заканчивается в 12 часов ночи. Школа для него полностью отпадает.

В прошлом веке Англия опережала другие государства по борьбе с детским трудом. В Британские острова стали свидетелем его возрождения. Недавно этим вопросом занималось английское Общество по борьбе с рабством — организация, которая выступает против по-

зорных условий жизни и труда в третьем мире. Его расследования показали: во всей Англии трудятся дети в возрасте до 16 лет, некоторые из них — лишь 10—11 лет. Как утверждается обществом, каждый четвертый школьник работает несколько часов в день.

Треть работающих детей и подростков трудятся как разносчики газет. Далее следует работа в лавках, уборка помещений, а также на рынках и ярмарках, в закусокных, гостиницах и автомашинных. Дети — дешёвая рабочая сила.

Дейв Баттэй, заместитель председателя Национального профсоюза учителей, утверждает: «Дети, которые работают допоздна, зачастую опаздывают в школу. Они хотят спать, и им трудно сосредоточить свое внимание. Они часто не выполняют домашних заданий и плохо сдают экзамены». Примерно треть всех пропусков школьные занятия объясняется детским трудом. В свою очередь плохой школьный образование — предлог для того, чтобы по окончании школы не получить работы.

К тому же угроза безработицы в будущем у детей в два раза выше, чем у работающих взрослых. Опрос показал, что 29 процентов всех трудящихся школьников получают травмы во время работы.

Дети и подростки работают ради денег. Многие ничего другого и не оставят. Элен Уингер, представительница Общества по борьбе с рабством, отмечает: «Дети вынуждены зарабатывать деньги, особенно в тех случаях, когда отец или мать безработны». Ровно половина всех опрошенных трудящихся детей — выходцы из семей безработных.

Необходимость в социальной помощи в Англии растет. Сегодня 16 миллионов человек получают государственную помощь в форме пособий по безработице. Четыре года назад их было на 2 миллиона меньше.

Отсутствие перспектив получить профессию толкает подростков и детей на работу, чем быстрее, тем лучше.

Распространение детского труда связано также с изменениями в экономике, особенно ростом сектора услуг. Здесь царит сильная конкуренция. Хозяевам нужна дешёвая рабочая сила.

Учителя и органы просвещения бессильно наблюдают за развитием этой тенденции. Правительство игнорирует эти проблемы. Оно даже не готово ввести в силу закон о детском труде, который был утвержден в парламенте еще в 1973 году.

В НОГУ С ВРЕМЕНЕМ?

АМЕРИКА, АМЕРИКА...

Чтого только не придумают деньги от индустрии досуга и развлечения на Западе. Даже если вам захочется почувствовать себя известным киноактером «Рэмбо» — пожалуйста, это возможно и весьма недорого. И вот скромные не миру итальянские слушатели, коммерсанты, студенты на своей умкед направляются в пограничный кантон Тичино (Швейцария).

«Почему в Швейцарии?» — спрастие вы. Все дело в том, что оружие, используемое в «играх», в Италии считается боевым и ношение его запрещено, а в нейтральной Швейцарии...

Дело в том, что в последние годы правительство страны начало активно наращивать арсенал, модернизировать вооруженные силы, проводить различные маневры с участием всех родов войск. Швейцарские власти пытаются ин-

верстать упущенное в военной области по сравнению с соседями западноевропейскими соседями, взводившим в блок НАТО.

Население довольно логично отреагировало на новый курс верхов — в Швейцарии началась настояшая «военная бум». В моду стали входить туалеты, содержащие элементы военной амуниции, популярность пользуются курсы обучения стрельбе...

● Швейцарская «мажорка».

● «Горячая точка планеты» в центре Европы.

(Фотохроника ТАСС).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

КАК ВО ВРЕМЕНА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»...

АВСТРИЙСКИЙ журнал «Воксгерессе» опубликовала интервью генерального секретаря НАТО Манфреда Вернера, которое, как сообщается, уже тем, что в ответ высокопоставленного деятеля атлантического союза на вопросы журналистов раскрыты некоторые детали внешней политики этой организации.

Надо отдать должное Вернеру — он охватил диалогом, но в своем ответе он скорее во-первых, а во-вторых, чтобы не забыть генерального секретаря, скажем так: он не скрывает свои чувствования.

Вот как это выглядит. Журналист констатирует: «Отношения между Востоком и Западом в результате перестройки в прошлом году принципиально изменились». И тут же задает прямой вопрос: «Не следует ли теперь в НАТО изменить свою стратегию?»

Чем ответил такой вопрос? О чем он свидетельствует? О том, что НАТО западничает с разговорами — так считает австрийский, то есть западный, журналист. Логичный ответ в данном случае включает в себя вопрос. Конечно, следует изменить свою стратегию. Это было бы в рационально, и справедливо со стороны НАТО.

Но ответ господина Вернера явно противоречит этой логике: он отвечает в сторону «экономичности» ситуации и в первую очередь пытается избежать критики в адрес внешней политики НАТО.

«Вопрос в том, как вы видите будущее НАТО... перемены в Советском Союзе были бы неожиданным для нас... (Здесь в беседе подтверждено явно. — Г.О.).

Вопрос и ответ взаимны не более диалог. Но давайте продолжим и продолжим над взаимными вопросами журналиста. Он говорит о нападении в Советском Союзе перестройки, в результате которой принципиально изменились отношения между Востоком и Западом. Это так. Заметит журналист: «Вопрос о том, как вы видите будущее НАТО... перемены в Советском Союзе были бы неожиданным для нас... (Здесь в беседе подтверждено явно. — Г.О.).

высказывания Вернера хоть и какой-то степени соответствовали действительности. Корреспондент, берущий интервью, ссылается здесь на мнение самого верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерала Джона Галлана, который с той же солдатской прямотой объявляет, что «в военной области перестройка до сих пор не привнесла и перемены».

И вот же! Манфред Вернер, кто же? Генерал Галлан прав: в настоящий момент нет никакого повода для изменения военной стратегии... То есть в НАТО вооружались, до-вооружались и перевооружались. И в Европе велика? На тот стои и стоит беда!

А не робкое возмущение корреспондента: «Позволяют ли значительные перемены в внешней политике... Советский Союз вводит войска на Восток и ГДР... Вернер отрезал: «Независимо от введения перевооружения... для нас об этом не может быть и речи».

Вот так!

РОБКИЙ голос интервьюера потонул в советских кликах... Последние, что чуть побледневшие губы прошептал журналист, было: «А как же вы видите будущее НАТО в 1990 году?»

Вернер и тут не спугнулся: «Я полагаю, что сегодня она не менее важна, чем во времена «холодной войны»...».

Думая, комментатор здесь не прав.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

в какой-то степени соответствовали действительности. Корреспондент, берущий интервью, ссылается здесь на мнение самого верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерала Джона Галлана, который с той же солдатской прямотой объявляет, что «в военной области перестройка до сих пор не привнесла и перемены».

И вот же! Манфред Вернер, кто же? Генерал Галлан прав: в настоящий момент нет никакого повода для изменения военной стратегии... То есть в НАТО вооружались, до-вооружались и перевооружались. И в Европе велика? На тот стои и стоит беда!

А не робкое возмущение корреспондента: «Позволяют ли значительные перемены в внешней политике... Советский Союз вводит войска на Восток и ГДР... Вернер отрезал: «Независимо от введения перевооружения... для нас об этом не может быть и речи».

Вот так!

РОБКИЙ голос интервьюера потонул в советских кликах... Последние, что чуть побледневшие губы прошептал журналист, было: «А как же вы видите будущее НАТО в 1990 году?»

Вернер и тут не спугнулся: «Я полагаю, что сегодня она не менее важна, чем во времена «холодной войны»...».

Думая, комментатор здесь не прав.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

ПЛАНЕТА, ГОД 2000-й

Какой будет население нашей планеты в 2000 году? Согласно исследованиям швейцарского статистического общества «Юнеко», его численность составит к началу третьего тысячелетия 6 миллиардов человек. Средний возраст жителей Земли в 2000 году будет равен

26,4 года (в 1980 году — 22,4 года). Самое молодое население будет в Африке, средний возраст жителей которой составит 17,3 года. В Северной Америке этот показатель будет равен 35,7 года, а в Европе — 37,2 года. Число веровер-

щей в общей численности людей снизится до 8 проц. (сейчас 11 проц.), в число жителей Юго-Восточной Азии, наоборот, увеличится до 35 проц. (сейчас 29 проц.). Около 45 проц. земель будут заняты трудовой деятельностью.

Юрий ВЫХОДЦЕВ, (ТАСС).
БЕРН.

Причуды Гименей

КОГДА пилот маленькой «Сессны-172» спросил у своей спутницы, готова ли она выйти за него замуж, насмерть перепуганная девушка не могла вымолвить ни слова. Потому что единственный мотор летящего самолета вдруг «завылал» и почти заглох. Поблудневшая Лиза Веруэст даже не заметила, что в аварийной инструкции, которую она по просьбе пилота достала из-под сиденья, призывало обречься на колонку. В этот момент Марлон Перуэс, студент университета штата Северная Дакота, понял, что с минутами аварии он переборщил. Пилот прибавил оборотов, мотор вновь загудел как следует, и Лиза вернулась дар речи. Опустив глаза, она прошептала: «Да».

Студент из Северной Дакоты добился своей цели: его любимая никогда не забудет день, когда ей предложили оуку и сердце. И такой поступок не исключение. Немало американцев прозвали недолгожданно изобретательность, чтобы сделать предложение, объявить о помолвке и даже сочетаться браком в самой необычной обстановке. Так, как это сделал, например, Джон Саффелло и Клара Дитс из Кал-Форнии, которые зарегистрировали свой брак в парке водных аттракционов. Свадебный наряд невесты состоял из осветительного белого купальника и развевающейся фаты. На невесте были строгие черные плаки — как на без негод! — непревзойденный галстук-бабочка. Правда, муниципальный служащий, который оформлял рождение новой семьи, был, как и полагается, в костюме. Заверив невестки, что они вступают в брак по доброй воле и обязуются любить друг друга до конца жизни, новобрачные обменялись и по 30-метровый наклонной горке скатились в бассейн, обаде брызгами приглашенных на торжество друзей.

Вот и Том Акхардо из штата Вайоминг вряд ли когда-нибудь забудет поздравить жену с го-

дованной супружеской жизни. Ведь дата его свадьбы легко запомнилась, поскольку состоит из одного восьмерки: 8.8.88. Кстати, часовая стрелка в момент регистрации тоже указывала на восьмерку. Но самое интересное, что это бракосочетание состоялось в маленьком городке Эйнт-Эйт (штат Кентукки), название которого переводится на русский язык как «восьмидесят восьмь».

К числу курьезов относится и случай с незамужней невесткой из штата Нью-Джерси, Фрэнк Падилла ехал на собственную свадьбу, когда его остановила полиция: у автомобиля был разбит задний подфарник. К несчастью, у Фрэнки оказались просроченными права, и полицейский решил проверить, нет ли на нем грехов серьезнее. Портативный компьютер в патрульной машине показал, что некий Фрэнк Падилла разыскивается в связи с

обвинениями в торговле наркотиками, причем дата его рождения точь-в-точь совпадает с датой, указанной в правах невестки. Вот и пришлось Фрэнку вместо свадьбы до вынесения обстоятельств отправиться в тюрьму.

Эти забавные примеры не должны создавать впечатление впечатления, что бракосочетание в США — всегда что-то необыкновенное и необычное. Отнюдь нет. Подавляющее большинство свадеб иргрется по строго определенному ритуалу.

В 1987 году родились 3,8 миллиона новых граждан Америки. Появление малыша на свет — событие, как правило, радостное и долгожданное. Пожалуй, самым долгожданным можно назвать рождение дочки в семье Мофрой из Флориды. Эту крошку здесь ждали... почти полтора века! Нет, ее родители вовсе не дол-

гомители, просто последняя девочка в этом семейном племени родилась 140 лет назад. По мнению Мофрой, случай с семейством Мофрой, в котором столько лет рождалась только сыновья, один из редчайших. И уж совсем невероятным — один шанс из миллиона! — было появление на свет другой девочки, на этот раз в семье Вессел в штате Индиана. Мальчик Одрн родился 30 июня — так же, как ее сестры: двупятнадцатилетняя и четырехлетняя Наталья. И теперь в этот день на радостном семейном столе будут стоять три пирога со свечками, а родители придется готовить сразу три подарка.

Впрочем, Раймонд и Мишель Лесперанс подарок придется готовить еще больше, потому что у них родились сразу 5 близнецов. Событие и впрямь исключительное, особенно если учесть, что это первая в истории «плетерна»,

зачатая в пробирке и выношенная матерью.

Статистика утверждает, что в 1987 году в Соединенных Штатах было зарегистрировано 1,2 миллиона разводов. Одна из причин — жестокость мужа (убиение — жены). Специалисты университета штата Нью-Гэмпшир исследовали фактор насилия в супружеской жизни. Оказалось, что в 14 процентах семейных пар один из супругов применял по отношению к другому физическое насилие; от затрещин до жестоких побоев и даже убийства. Для семейных пар, не связанных официальным браком, этот показатель еще выше — 35 процентов.

Среди других причин разводов — супружеская неверность. Необычный способ борьбы с ней найден недавно в Южной Каролине. Житель этого штата Дерон Шубер впервые стал отцом в 13 лет. В 26 лет, когда он уже воспитывал шестерых детей от разных матерей, Шубер попал под суд за кражу грузовика. Судья грозно рассудил, что если парня посадят за решетку, то кормить его отпрысков придется штату. Поэтому вершить правосудия принял другое решение: отсрочить исполнение приговора на 5 лет при условии, что Шубер не будет заводить новых детей ни с кем, кроме собственной жены.

Читатель с воображением легко представит себе, как скептически улыбнется Гименей, узнав о решении судьи. Уж кто-кто, в этот андрологический персонаж — красивый юноша, летящий с брачным факелом вперед свадебных процессий — хорошо знает, что «чужим Гименевым» нерасторжимо только в одном случае: когда сердце двоих связано большой любовью.

Федор СМЕРНОВ. Семьево Лесперанс в легкой обстановке. Телефото Рейтер — ТАСС.

...Успех был ошеломляющим. Каждый вечер часа старинного римского театра в испанском городе Мериде, обладающего великолепной акустикой, была переполнена. Специальными маршрутами савоярскими любители оперного искусства съезжались сюда из Соединенных Штатов, Японии... Чтобы достать билеты, стояли в очереди ночами. Места в гостиницах резервировались даже в близлежащих городах. Толпы влюбленных-меломанов в Мериду, «События года» — так называла пресса постановку оперы Керубини «Медея» в рамках традиционного фестиваля классического драматического театра в Мериде, основанного прославленной испанской актрисой Маргаритой Кевру еще в годы Испанской республики. В этом году фестиваль впервые включил в свою программу оперное искусство.

У меня такое ощущение, что многие молодые певцы тот же последний перепрыгнут сразу через несколько этапов, как можно быстрее «схватить мосты». Например, после дебюта в 1960 году в три сезона подряд работал в Нью-Йорке — научился там двигаться по сцене, петь с оркестром, выучил с документальными партиями. Такого рода подготовка является совершенно необходимой для молодого певца. Все ли понимают этой необходимости? Молодое поколение певцов нельзя будет продолжать традиции оперы. Впрочем, в далеком от мысли, что опера переняет кризис. Потому что с каждым годом в мире появляется все

льшим. Я стал смотреть по-другому на мир, получать наслаждение от самого, казалось бы, обыкновенного вещей — прогулки по улице, встречи с людьми... И еще — я теперь много внимания уделяю своей семье, детям. Любому человеку крайне важно знать, что он всегда может рассчитывать на поддержку близких, что у него есть надежное прикрытие, родной очаг. — Какие качества в людях вы цените больше всего? — Восхищение прежде всего тем, кто борется — против несправедливости, за свободу... Словом, борется за свои идеалы. Или бескорыстно выступает в поддержку других. В людях мне больше всего нравятся отзывчивость и доброта. — А что еще вы любите в жизни? — Что тут сказать... Мой любимый цвет — орхидея, цвет — голубой, любимая героиня — Жанна д'Арк, самый великий для меня человек — Христофор Колумб, любимые поэты — Антонио Мачадо, Педро Саллинас, Рабиндранат Тагор. Кстати, по моей просьбе испанский композитор Антонио Парера Фонас перекладывает на музыку 12 стихотворений Саллинас из поэтического сборника «Голос, которым я обязан тебе». Хочу исполнить их на концерте. — А как насчет работы в кино? — Будущей весной начнутся съемки ленты «Эрик Карузо», где мне выпала завладевшая роль. Завершается работа над сценарием. Конечно, этот фильм будет серьезным экзаменом для меня — надеюсь выдержать его. Вообще работу в кинематографе считаю весьма полезной. Дело в том, что лирические театры обычно весьма злоупотребляют местами и не придают значения экспрессии, лицевой мимике. Кино открыло мне некоторые формы художественной выразительности, о которых я раньше не догадывался. — Как известно, вы любите футбол, да и вся семья Каррерасов — члены футбольного клуба «Барселона». — О да! Я страстный болельщик «Барселон». Когда наши забивают мяч, не могу удержаться, чтобы не заорать на трибуне: «Го-о-о!» Когда-то я сам играл в футбол, плохо, конечно, но играл, даже выступал за молодежную команду. Как и все мальчишки в Испании, голя мяч, иногда даже трюки, на улице. Ну а сейчас... Когда бываю вдали от Барселоны, сын звонит мне по телефону — где бы я ни находился — и сообщает о результатах последних матчей чемпионата страны. — Какое впечатление, в сегодняшнем футболе слишком много насилия. Мне кажется, что мы все в какой-то степени повинны в этом. Насилие на стадионах отражает состояние общества. — Хотел бы принять любое предложение об участии в той или иной форме — подготовке Олимпийских игр в Барселоне в 1992 году. Ведь Олимпиада не только крупнейшее спортивное событие, но и исключительное важное общественное, культурное явление. — А каковы ваши ближайшие творческие планы? — В конце сентября в Барселоне в рамках мероприятия, посвященного 500-летию открытия Америки, состоится премьера оперы «Христофор Колумб» Буду петь в ней. Это современная опера на музыку испанского композитора Леонардо Алато, автор либретто — известный драматург Антонио Гала. Думаю, спектакль понравится публике. Но, бесспорно, самым главным, волнующим меня событием станет предстоящая поездка в Советский Союз. Вместе с Монсеррат Кабалье мы выедем 5 сентября на сцену Большого театра, чтобы участвовать в благотворительном концерте в пользу армянских детей, пострадавших во время землетрясения. Это будет мое первое выступление в Советском Союзе, чему я очень рад. С тех пор, как «Ла Скала» гастролировала в 1974 году в Москве, все мои коллеги в один голос говорили об исключительном музыкальном вкусе, эрудиции, теплоте советской публики. И вообще в считаю, что карьеру певца нельзя назвать полностью состоявшейся, если он не выступил на сцене Большого. Большой театр — как бы последнее недостающее звено в моем послужном списке.

Видеокультура и молодежь

Видеокультура — в последнее время это понятие довольно прочно вошло в быт американцев. Что касается подрастающего поколения, то электронные игры «Нинтендо», видеокассеты с концертными известными рок-звездами, развлекательными и учебными программами стали для него не только привычной, но и просто необходимой частью повседневной жизни.

Согласно данным компании «Фэйрфилд групп», занимающейся изучением рынка товаров, относящихся к категории развлекательных, в настоящее время 70 проц. американцев имеют видеокассеты и просматривают их в среднем по семь часов в неделю. Подтверждает большинство посетителей прокатных видеосалонов — молодежь.

Как выяснилось, после 15 лет интерес подростков к видеонаграмм ослабевает, и они предпочитают брать из ближайшего видеосалона кассеты с кинофильмами. Прокат видеокассет на дом стоит около 5 долл. — гораздо дешевле, чем просмотр фильма в кинотеатре, тем более что цены на билеты становятся с каждым годом все выше.

Наибольшей популярностью среди молодежи американцев пользуются музыкальные видеокассеты и фильмы о жизни молодежи, особенно комедии. Большой спрос и на фильмы ужасов, однако, по словам большинства любителей этого вида кинопродукции, они смотрят ее отнюдь не из садистских побуждений или из-за какой-либо извращенной инстинкта, а просто из желания «пошекетаться» себе нервы. Подобная «страшилка», по утверждению, снимает накопившиеся за день излишние эмоции ничуть не хуже, чем любая кинокомедия.

Не оказала ли видеокультура вредное влияние на общее развитие молодого поколения американцев, не сделала ли юной и девушек своими «врагами», лишив общения с такими источниками знаний и духовного богатства, как книги, театр, музей, не заменила ли им спортивные площадки и стадионы? По мнению многих специалистов, пишет газета «Кристик саинес монитор», ничего подобного не происходит. Дело в том, что, согласно опросам и различным исследованиям, молодые люди проводят в телевизионных приключениях столько же часов каждую неделю, сколько проводят в не возрасте родители или даже бабушки и дедушки, не имеющие видеомониторов. У них остается достаточно времени для учебы, занятий спортом, и для других развлечений.

Более того, по словам многих родителей, они чрезвычайно довольны тем, что их дети стали чаще проводить вечера в телевизионной кружке семьи или у знакомых, и им не надо беспокоиться о том, где сейчас их сын или дочь. Учитывая рост преступности в крупных городах США и распространение наркомании, подобное положительное отношение взрослых американцев к видеокультуре их детей, видимо, вполне оправданно.

Владимир МОСТОВЕЛЛ (Корр. ТАСС).

Из Золушки в принцессу

«Я превращу тебя из Золушки в принцессу. Но придется вытерпеть и обратное превращение», — честно предупредил триндидатский гимназист Софи Марсо режиссер Клод Пинто, когда сделал ее главной героиней своего фильма «Бум». С тех пор прошло девять лет, а обратного превращения так и не состоялось. Необорот, партнер Марсо стал Жан Поль Бельмондо и Жерар Делерье. В 1983 году ее парижскую квартиру, которую она купила на свои гонорары, упростили родители признать ее досрочно совершеннолетней, украсили статутку престижного приза «Цезарь».

Сейчас Софи снимается в своем десятом фильме. «Я люблю кино. Перед камерой чувствую себя совершенно естественной», — признается актриса. А когда надоедают стрелки камеры и дубль, ударит со съемки покататься на велосипеде на природе.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОЙ ОПЕРЫ

«Рад скорой встрече с Москвой»

Хосе Каррерас:

— Расскажите, Хосе, как вы открыли для себя музыку, оперу. — Придется вернуться в Испанию 50-х годов. Наша семья была совершенно обыкновенной для того времени. Нельзя сказать, что в ней царил музыкальный мир, но по крайней мере никто не выключал радио, когда передавалась классическая музыка.

Как все началось? Я страшно полюбил оперу после того, как увидел фильм «Великий Карузо» с Марио Ланца, который пробудил во мне огромное желание петь и выразить голосом то, что чувствую внутри себя. На следующий день я распевал дома, на свой лад, конечно, ари из фильма. Родители решили, что у меня есть влечение к музыке, наняли преподавательницу. А на следующий год в поступил в муниципальную музыкальную школу, где стал обучаться игре на фортепиано, музыке вообще. А было тогда мне семь лет от роду...

Позрослее, продолжил занятия музыкой одновременно с учебной в университете Барселоны, где я два года изучал химию — два года, потому что затем я, конечно, был вынужден покинуть университет: решил посвятить себя окончательно и полностью музыке, опере. И потом наверняка я был бы плохим химиком, без всякого призвания... И так, 79 лет назад я начал выступать как профессиональный певец. Мне повезло: я дебютировал в родной Барселоне с Монсеррат Кабалье, которая с самого начала меня поддерживала, поворачивала в мое дарование. Потом в выигрышном конкурсе Джузеппе Верди в Италии — и за этим сразу же последовали приглашения выступать на Апеннинском полуострове и весь хорошо отлаженный механизм оперного ангажирования: из Италии я поехал в Соединенные Штаты, вернулся в Европу... Сезон 1964/65 года памятен мне дебютом на сцене миланской «Ла Скала», а нью-йоркской «Метрополитен-опера», венской «Штадтс-опера» и лондонском «Ковент-Гардене». В общем, всего за четыре года я прошел путь от дебюта в опере до выступления на самых престижных сценах мира.

— И в спектакли оперных спектаклей вы пели! — Всего из 70, 50 записаны на пластинки. А вообще я записал 90 пластинок — здесь и оперные спектакли целиком, и сольные концерты, и арии из опер. Цифра, надо сказать, довольно внушительная для певца такого жанра.

— В «Медею» вы поете с Еленой Образцовой. Как часто вам приходится выступать с советскими певицами? — Елена всегда провала обо мне большую заботу, особенно во время моей болезни. Она удивительная певица, а кроме того — обязательная женщина. Вместе с ней мне посчастливилось петь на сценах «Ла Скала» и «Метрополитен-опера», а также в Зальцбурге, Мюнхене, Вене, в Барселоне и Мериде... В каких операх? Прежде всего в «Дон Карлосе», «Вертере» и, конечно, «Кармене». Ну и во многих других тоже. Словом, всегда с радостью встречаюсь с Еленой Образцовой на оперной сцене, в жизни. Я пел также с другими великими певицами и потому очень высокого мнения о советском вокальном искусстве. Много раз выступал с Юрием Маузоном, с которым записал также несколько дисков, с Евгением Нестеренко, Натальей Троицкой, Зиню и Атанасов.

— Вы всегда работали с лучшими дирижерами — Караяном, Аббадо, Мутт, Маазелем... Увы, Караян недавно скончался... — Я был глубоко опечален этим скорбным известием, Караян очень много значил в моей жизни. Работа с ним обогатила меня, ведь мы

Конечно же, триумф постановки был предопределен прежде всего составом исполнителей, которому может позавидовать самая престижная оперная сцена мира. — Монсеррат Кабалье, Хосе Каррерас и Елена Образцова. Впрочем, успех достался нелегко. Стоила невероятная жара. Монсеррат Кабалье во время репетиций дважды пережила тепловой удар. За кулисами театра стояла машина «скорой помощи». В таких трудных условиях и произошло возвращение на сцену мировой оперы Хосе Каррераса, которого испанская критика считает самым большим тенором всех времен.

Два года назад он тяжело заболел. Диагноз врачей — лейкемия. Началась мужественная, героическая борьба артиста с тяжелейшим недугом. В ноябре 1987-го ему была сделана в Соединенных Штатах сложнейшая операция — пересадка костного мозга. За здоровьем и лечением Каррераса следил Герберт фон Караян и Леонард Бернштейн, Пласидо Доминго и Кирн Те Канава. Другие представители оперной и музыкальной элиты мира, многочисленные почитатели его необыкновенного голоса, бесценной моральной поддержки для Хосе, прикованного к больничной койке, стали сто тысяч полученных писем, четыре тысячи телеграмм. Мужество, сила воли Каррераса заставляли отступать болезни. Когда он возвратился на родину, его встретили в аэропорту восторженные поклонники оперного искусства с плакатами: «Барселона любит Каррераса», «Хосе всегда наш», «Ты — номер один».

Однако врачи не рекомендовали форсировать события. Спешить с возвращением на

сцену не стоит, говорили они. Прошло время. И «Медея» в Мериде ознаменовала наконец долгожданное и выстраданное возвращение на оперную сцену. Специалисты единодушно отметили полное выздоровление Каррераса. И что не менее важно: болезнь не сказалась на его неповторимом голосе.

В Мериде Хосе Каррерас любезно согласился дать интервью для «Советской культуры». «Это для меня честь и удовольствие», — добавил он.

такая мне выпала большая удача — сотрудничали почти тридцать лет. Работая с Караяном, я по-настоящему понял, что такое серьезная музыка. Кончина Караяна — утрата невосполнимая. Он был самым выдающимся дирижером современности, и с его уходом из жизни закрывается такая яркая, неповторимая страница в истории мировой музыки. С кем сравнить этот Разве что с Тосканини... Караян был необыкновенно силен: сирота на возраст, первым приходил на репетиции, последним уходил... Нет, уже никогда не будет никого, похожего на него.

— Какой совет вы могли бы дать начинающим певцам? — Не один, а два совета. Во-первых, быть полностью уверенным в том, что ты родился для оперы и что именно в этом твое призвание. И во-вторых, абсолютное значение для нашей профессии имеет самодисциплина.

больше оперных театров и фестивалей. Увеличивается и число зрителей, которые идут в оперу. — Что изменила в Хосе Каррераса болезнь? Как повлияла на его жизнь? — Когда лежал в больнице в Сигле, много передумал о жизни, о людях, о том, что произошло вокруг меня в мире... И я решил, что больше не вернусь к той сумасшедшей жизни, которую вел и которая, если уж быть откровенным до конца, была дорогой в никуда. Бесчисленные выступления, репетиции, трансляции, телевизионные встречи с прессой — это своего рода цепная реакция, и приходилось подчиняться ее законам, очень трудно было сказать «нет». Отныне же вещи обрели для меня как бы другое измерение. Я решил, что буду выходить на сцену, записываясь на пластинку или давая интервью лишь в том случае, если смогу получить от этого удовольствие. Прежде всего хочу быть счаст-

Софи Лорен СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Кто из кинозрителей старшего и среднего поколения не знает итальянскую актрису Софи Лорен! Стоит только назвать ее имя, и сразу же встает перед глазами высокая, стройная, с огромными «стрекотными» глазами итальянка. Такой она осталась и до сих пор, как видно по фотографии, которую мы перепечатываем из итальянского журнала «Планорама». Этот еженедельник, отвечающий на требования читателей, каждый свой номер открывает монологом какого-либо актера, актрисы, музыканта, певца под рубрикой «Что я буду делать? Вот что рассказывает о себе и о своих планах Софи Лорен: «Дети и работа заставляют меня делить время между Швейцарией и США. А вообще-то я живу в Швейцарии с моим сыном Эдуардо, хотя и провожу длительные периоды времени на rancho в США в гостях у другого сына — Карло. А как

только выбирается свободная минутка, тороплюсь в Рим, где живет моя мать. Сейчас я принимаю участие в работе над телевизионным фильмом «Чочарья» по роману Альберто Моравиа. Эта работа как бы заставляла меня мысленно вернуться назад, в воспоминаниям тридцатилетней давности, когда мы вместе с Викторией Де Сика работали над «Чочарьей» для «большого» экрана. Как изменилось все вокруг! Помню, Де Сика попросил меня объяснить маленькому Элеоноре Браун, которая играла роль Розетты, моей «дочери», что такое значит — «мнезикивать». Я была в смущении, не знала, как и что сказать, и боролась: «Понимаешь, они тебя будут бить, плохо с тобой обращаться, толкать тебя в живот...» И никто не мог найти слова, чтобы объяснить ей все как есть. А теперь, когда мы снимаем телевизионный фильм, никакой проблемы уже не возникло. На этот раз роль моей «дочери» играла Синди Пенн, и она была в курсе всего. Недавно я была в Канне на фестивале. Согласилась участвовать в нем потому, что он был посвящен Чарли Чаплину. Не могу забыть нашей первой встречи. Я приехала в Англию — великий режиссер должен был пообщаться со мной по поводу моего участия в фильме «Графиня из Гонконга». Я очень нервничала в ожидании этого свидания — ведь Чарли Чаплин с детства был моим кумиром его комические фильмы помогали мне пережить бедность, тяготы войны... И вот создавался закон в дверь. У меня перехватило дыхание, когда я увидела на пороге этого маленького гиганта с его такой милой, такой неземной улыбкой. Он протянул мне букет полевых цветов — и эти цветы, и эта улыбка сразу расположили нас друг к другу.

В сентябре я начну работу над фильмом «Суббота, воскресенье, понедельник» по комедии Эдуардо Де Финнелло. Авторы сценария — Тонино Гуэрра и Рафаэле Ла Каприа, режиссер — постановщик — Дино Ризи. Надеюсь, что согласится сниматься Марчелло Мастоини, хотя он очень занят. Затем, если буду решены проблемы авторского права, начнется наконец-то работа над лентой «Тетушечья роза». Нет, мы не будем делать новый вариант того всемирно известного фильма, в котором снялась Анна Маньяни: все слишком связано с этой великой актрисой. Мы хотим снять телевизионную ленту, подчеркнуть тему итальянской эмиграции в Америке — в том, «большом» фильме она была затронута лишь вскользь».

М. АРКАДЬЕВА.

ХУДОЖНИК: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

— Говорят, что качество каждого изделия, несущего ваш фирменный знак, мы контролируем лично. Это так! — Да, я чувствую себя художником — мастерской эпохи Возрождения и пытаюсь оказывать всю гамму работ, которые в этой мастерской производятся. Я участвую и в создании дизайна, и в раскрое материала. Постоянно занимаюсь рекламой нашей продукции. Поверьте, это очень важный аспект. Я сам устанавливаю отношения с торговыми и другими фирмами, принимаю визиты. Я знаю поименно всех сотрудников моей фирмы, хотя только в Париже их более шестисот.

— Разве у вас нет административного совета? — Нет. Все делю в один. Хотя годовая торговый оборот моей фирмы составляет около 140 миллионов долларов, и мы выпускаем 300 различных видов продукции, которая продается во всем мире. Однако в считаю, что в настоящее время нам не нужен никакой административный совет.

— Демонстрация моделей одежды — это праздничное мероприятие или рассчитанное до аналитич, хорошо подготовленное зрелище? — Конечно же, это отлаженный спектакль. Естественно, в ходе демонстрации приходится что-то менять — шпалы или бант, добавлять или убирать какие-нибудь украшения. Очень важно уметь диктовать ритмом парада мод, чтобы держать публику в напряжении и не давать ей отвлечься. Очень часто моделиеры не знают всех этих хитростей и приглашают специально обученных людей, но я всегда все делаю сама: подбираю конкретную манекенщицу и в нужный момент выпускаю ее на язык. Недавно я проводил в Париже показ своих моделей с китайским манекенщицей и сам полностью срежиссировал его.

— Почему, вы рисуете конец света, который не раз уже воплощали себе? — Представьте, например, такой город, как Нью-Йорк, без моды. Чем займутся следующие эти огромные фирм, занимающиеся небоскребами, что станут делать торговые центры, рестораны, такси? Мода дает работу миллионам людей. Вместе с производством продуктов питания и автомобилей она стала ключевым сектором экономики.

— Мода — это нечто большее, чем просто бизнес? — В чем секрет успеха в нашем мире! — Работать и быть первым. В юности я мечтал стать танцовщиком или актером. Мне даже удалось снять фильм с Жанной Моро — «Жанна-Французенка». Однако в во время понял, что не этом поприще первым я не стану. Моя теория, которой я следовал всю жизнь, — быть только первым и никогда вторым.

— Вы были первым, кто стал популяризировать свои модели. — Да, и за это был исключен из палаты профсоюза модельеров в 1959 году. Я не хочу одевать только представителей высшего и среднего классов. Хочу, чтобы мою одежду носили все. Поэтому я и стал популяризировать мои модели. Сейчас этим все модельеры занимаются, но я был первым. За это и пострадал.

— Вы были первым, кто проинициал в восточный рынок. — Да, в связан с Китаем, вот уже 25 лет сотрудничаю с

Пьер Карден. Мастер эпохи Возрождения

Интервью французского модельера Пьера Кардена испанскому журналисту «Камбио-16».

— Мода — это нечто большее, чем просто бизнес? — В чем секрет успеха в нашем мире! — Работать и быть первым. В юности я мечтал стать танцовщиком или актером. Мне даже удалось снять фильм с Жанной Моро — «Жанна-Французенка». Однако в во время понял, что не этом поприще первым я не стану. Моя теория, которой я следовал всю жизнь, — быть только первым и никогда вторым.

— Вы были первым, кто стал популяризировать свои модели. — Да, и за это был исключен из палаты профсоюза модельеров в 1959 году. Я не хочу одевать только представителей высшего и среднего классов. Хочу, чтобы мою одежду носили все. Поэтому я и стал популяризировать мои модели. Сейчас этим все модельеры занимаются, но я был первым. За это и пострадал.

— Вы были первым, кто проинициал в восточный рынок. — Да, в связан с Китаем, вот уже 25 лет сотрудничаю с

Советским Союзом. Мне очень нравится жить в Москве. Пьер Карден — человек, который после возвращения оттуда. Он переживает сейчас время великого прогресса. Еще совсем недавно все это было несмысленно.

— Что вы делаете для того, чтобы сохранить такую новаторскую активность и поддерживать жизненные силы? — Я не употребляю ни наркотиков, ни стимуляторов. Иногда пью белое вино, но очень понемногу. И использую всю

отпущенную мне природой жизненную энергию. — Вы не подумываете об отъезде? — Мне всего лишь 66! Я очень люблю свою работу, обожаю званные ужины, часто воображаю новые модели. В данный момент не собираюсь приостанавливать ни один из проектов. Думаю воплотить в жизнь множество новых идей. Я чувствую себя энтузиастом и молодым. Перевела К. СЕГУРА.

Советским Союзом. Мне очень нравится жить в Москве. Пьер Карден — человек, который после возвращения оттуда. Он переживает сейчас время великого прогресса. Еще совсем недавно все это было несмысленно.

ПУБЛИКАЦИИ

И. Ром-Лебедев начал свою артистическую биографию как гитарист в молодежном цыганском ансамбле. В конце 20-х годов он принял активное участие в организации первого в мире профессионального цыганского театра. Был одним из ведущих актеров на сцене «Ромэн», драматургом. Его перу принадлежат интересные воспоминания об искусстве и быте цыган первой трети нашего века. В издательстве «Искусство» готовится к публикации книга И. Ром-Лебедева. В предлагаемых отрывках из этой книги рассказывается о создании цыганской театральной студии и о театре «Ромэн».

«РОМЭН» — ТЕАТР ЦЫГАН

— Девушки! Переодевайтесь... — тусклым голосом объявляла она. — Тут — все...
— Что это? — спрашивали бывшие таборные, подозрительно рассматривая легонькие и коротенькие одеяния.
— Мачехи, трусики, талочки...
— Кому?
— Вам... Надевайте!
— Ты что? В своем уме? Голая нога! Плачь?
— А как же? Не на базар идешь? Гимнастика! Биомеханика!
— Надевай сама! И кувыркайся.
Тогда кому-то в голову пришла мысль обратиться к самой почтенной, бывшей хоровой цыганке — Марии Васильевне Скворцовой. Это была красивая, величественная цыганка лет сорока. Полноватая, с внушительными бедрами, она могла быть, по меньшей мере, матерью любой из «дичаров».

Главный режиссер, с сугубо серьезным лицом, обратился к ней:
— Мария Васильевна, ради бога, покажите пример...
— Какой «пример»? — заволаговала Мария Васильевна. — Кому?
— Вам же, дичаров! Просто возмутительно! Ничего не понимают.
— В чем дело? — подняла брови Мария Васильевна.
— Умолю вас, наденьте тренировочный костюм... Вам это тоже нужно. Вы же — артистка!

Слово «артистка» возмело свое действие. Мария Васильевна вдруг выпрямилась, стала вроде как выше ростом.
— Вам придется надевать все, что нужно для сцены: и гусарские рейтузы, и турецкие шаровары, может, и рыцарские доспехи... Да мало ли что? Вы же — артистка... Упярай на последнее слово, убеждай режиссера... Покажите этим дичарам, что значит настоящая артистка!

Произнесенное три раза слово «артистка» покорило Марию Васильевну. Через десять минут она предстала в трусиках и майке перед ошарашенным взором «дичарей».
А затем, смущенно опустив «очи долу», появилась в зале прирученные «дичары». Начались занятия.
Было и такое... В таборе всегда уважали стариков. Пусть какой-либо из них выжил из ума — все равно. Чем длиннее борода, тем больше уважение. Особенно это требовалось от молодежи.

В спектакле «Жизнь на колесах» и играл вождя-зюдея. Огромный, как стог сена, парик, чернящие грозные усы, длинная курчавая борода. Девочка-цыганка, изображавшая передовую, боевую комсомолку, должна была схватиться с кровопийцей и кулаком, то есть со мной, и вырвать из моих рук кнут. Но опять же «таборные традиции». Загнать кулаком в рот «комсомолку», не отрываясь, смотрела мне в глаза и молчала. Сколько я не шлепала от ярости: «Ракир!» («Горю!») — бороться с бородой она не могла.

Время шло свое. Все постепенно налаживалось, успокоилось, вошло в норму. Студия пополнилась новой цыганской молодежью из колхозов, из городов.
Через четыре месяца, в мае, студия готовилась показать свою первую работу. Это было что-то вроде «цыганского обозрения» в двух отделениях. Первое отделение называлось «Атлас и ададыш» («Вчера и сегодня») и состояло из картин цыганского прошлого. В них было все: и гадание, и «псевдоцыганщина», и барышничество, и, конечно, приметы сегодняшней жизни советского цыгана: цыгане-работники, поэты, школьники... Загнать катаногитанное представление. Второе отделение называлось «Этнографический эскиз», в нем впервые должны были прозвучать со сцены подлинные таборные песни и показаны народные цыганские пляски.

...Остается пятнадцать минут до открытия занавеса. Я поднялся на сцену и сквозь щелочку в занавесе заглянул в зрительный зал.

Зал пуст! Провал! Ниному мы со своей «студией» не нужны! Сколько было надежд, убежденности в нужности нашего дела! Сколько затрачено сил! И все это... Заглядыши в щель занавеса и другие студии. На лицах растерянность.
...Но вот из зала стали доноситься приглушенные разговоры, хлопанье кресел. Я тут же принял к сведению. Половина зала была занята зрителями. Уже половина! В распахнутую дверь текла густая вереница москвичей, желающих поглядеть, что еще выдумала цыганка. После третьего звонка зал гудел! Ашш! Ашш!

Первое отделение начинали Валерия Поллонов с гитарой и я, ведущий. Мы выходили на авансцену, доходили до середины и вставали перед закрытым занавесом. «Ромала, шумишь-тумэ мани!» — тихо звал я и зрительному залу каким-то чужим голосом. По-русски эта фраза звучала так: «Цыгане, слушайте вы меня».

...Цыган не было, и слушать было некому. На счастье, зазвучала поликовая гитара — открылся занавес, и зритель впился взглядом в кофейные, галазовые лица. В цветастые, полураскрытые, полугитанские костюмы. Все было для него ново, свежо, любопытно. Первое отделение прошло с великим успехом.
Конечно, шажки на псевдоцыганские песни не получились. Исполнительница Галина Огнева, великолепная певица, как ни старалась изобразить «псевдоцыганщину», спела так, что зритель два раза вылезал ее на «бис». Цыганки-гадалки, которые должны были вызвать осуждение, так понравились зрителям, что их сцены прошли под всеобщим аплодисментом. Второе отделение — «Этнографический эскиз» — был воспринят с еще большим интересом.

...В декабре 1931 года состоялась премьера спектакля «Жизнь на колесах» — на цыганском языке.
Яркие, поэтические юбки цыганок, залетающие в танце цветастые шали, сцены из не известного зрителю кочевого быта, цыганская музыка, песни, пляски, неординарное сценическое оформление — все с восторгом воспринималось зрителем. Премьера прошла с огромным успехом. Когда кончился спектакль, за кулисы пришли представители управления культуры, театрального отдела Наркомпроса, фотографы, пресса. Все сердечно поздравляло нас, причем представитель управления начал свое поздравление со слов: «Товарищи артисты...»

Мы — актеры! Позже, когда мы остались одни, померз Клавдия Васильевна Григорьева заглядывала к нам в гримировочные и нарочито громким голосом звала: «Товарищи артисты! Вас ждут на сцене!» «Актриса Лилия Черная. Вас приглашает директор», или: «Актриса Яковлевская, идите в кабинет, фотографироваться».

С этого вечера нас, студийцев, стали называть артистами, а студии была переименована в театр «Ромэн».
Цыгане во всем мире называют себя рома. Ром — цыган, а также муж. Ромны — цыганка и жена... Романы чай, чабори — девушка-цыганка. Театр «Ромэн» — театр цыган.

...Михаил Михайлович Янин был назначен художественным руководителем театра «Ромэн» 13 сентября 1937 года.
МХАТ для нас был чем-то огромным, недосягаемым, и вот посланный МХАТ сидит рядом с нами и старается убедить нас в том, что мы одаренные люди, музыкальные, с врожденным сценическим дарованием, правда, еще молодые, неопытные, но очень перспективные артисты. Он убеждает нас, что с нами можно ставить Толстого, Шекспира, что мы можем быть лучшими исполнителями испанской драматургии... Но для этого нам нужно постичь тайну актерского мастерства, учиться, всю жизнь работать над собой.

Последнее нас немного охладило: «Всю жизнь учиться? Надо же!» Не цыганское это дело. Но какую-то уверенность в свои силы, в свои творческие возможности слова Янина вселяли в нас. Мы постепенно преисполнились уважением к себе, и своему труду. А он своими беседами все более и более внедрял в нас любовь к театру.

...Янин сваял наш театр с МХАТом. Запросто на наши спектакли приходили прославленные актеры: В. И. Качалов, О. Л. Книппер-Чехова, А. П. Кторов, О. Н. Андрюшина, В. Г. Добронравов, И. М. Москвина, М. М. Тарханов. Они заходили за кулисы, знакомились с актерами. На вечерах отдыха театра читал свои рассказы И. Г. Эренбург, выступал Владимир Яхонтов, пела старинные цыганские романсы Н. А. Обухова.

Михаил Михайлович Янин ввел несколько наших актеров в домашние вечера, которые устраивались у Сахьянского, Кторова,

Ильинского. Какие это были теплые, уютные вечера! Какие замечательные люди! Мы играли на гитарах, вели... И как эти люди умели слушать!

Однажды я запел какой-то старинный романс и вдруг услышал, что кто-то рядом вторит тихо и очень музыкально. Я взглянул — пел Иван Михайлович Москвина... Много в тот вечер вспомнил мы романсов. И вот что замечательно, какой бы романс ни запева, даже почти забытый, Иван Михайлович тут же находил вторую, и мы пели, лоя друг друга каждый звук. Кто-то сказал:

— А что если вот такое изобразить на сцене? Два человека смотрят друг другу в рот и поют — забывает все и всех?

— Не поверит, — ответил Тарханов.
На том же вечере, после очередного нашего романса... неожиданно послышался бархатный, волнующий голос: «Дай, Джим, на счастье лапу мне...» В кресле, откинувшись на спинку, сидел Качалов. Полузакрыв глаза, как бы для себя, читал Есенина. Какая наступила тишина! С каким благоговением эти великие мастера российской сцены слушали Качалова!

...Как-то в начале 1938 года Янин пришел на репетицию звольнованный, но сосредоточенный. Заговорил об Испании, о героической борьбе народа с фашизмом. Мы тут же поняли, что за этим разговором кроется что-то важное, неминуемое. Так и получилось. Сделав небольшую паузу, молча оглядев всех нас как бы заново, он сказал:

— Вчера на нашем спектакле (шли «Цыгане») присутствовал испанский писатель: Рафаэль Альберти и Мария Тереза Леон. К моему удивлению, им очень понравился спектакль. Понравилась романтика, заложена в спектакле, народность, темперамент... Они спросили меня: «Почему вы не оставите «Кровавую свадьбу» Гарсиа Лорны? Мы уверены, что в мире невозможно найти лучших исполнителей этого произведения, чем ваши актеры».

И. Ром-Лебедев. 1926 год. «Вечер цыганской песни и пляски», постановка И. Ром-Лебедева и Н. Хрусталева, начало 30-х годов. Сцена из спектакля.

...Начались испытания. Я думаю, что ни в одной театральной студии мира такого приема не было... О том, чтобы они прочли какие-либо стихи или басни, не могло быть и речи. В какой студии на вопрос «Когда ты родился?» отвечали бы: «Мать рассказывала, что акkurat в тот год, когда дядя Егор сменял гнедого коня на вороного». Когда заходили анекдоты, в графе «Основное занятие родителей» ответом было «часть отсутствовали». Написать, что мать гадальна, а отец промывал на конном рынке, рука не поднималась. Боллись — не возьмут в студию.

Какая-то цыганочка повзрослев подошла ко мне с анкетой:
— Слушай, чего эта бумага ко мне привалялась? Наке у цыган — «основное»? Ты же научно-учебный! Придумай что-нибудь сам.
— Неужели не помнишь, чем занимались твои родители?
— А ты не знаешь, чем в таборе занимаются родители? — аспикела цыганка. — Пшш: «упокойшиш!» Померли — и спросу с них нет.

Правда, через какое-то время нине родители внезапно оживились, но в анкете так и числились жителями небес.
Ленина звали все. Калинин называли — «хозяин России». Маркса подозревали, что он цыган. «Борода цыганская» — Служ, чувств ритма у них были развиты от природы. Плясалки пели — одно насаживали друг другу помогали — подпевали, подлились-вали. В комнате оживала таборная атмосфера.
Комиссия впервые услышала подлинную народную цыганскую песню, увидела таборные пляски. С этими подростками пришлось то ценное, что позже легло в основу творческого почерка театра «Ромэн».

...Все, чему нас учили, было ново, увлекательно. И все же надо сознаться, что первое время бывали, конечно, «забывания», связанные с жизнью в студийных таборных традициях, представлениями...
Положение цыганки в таборе определялось издавна установившимися взаимоотношениями, обычаями. Муж-цыган хотя и втайне и уважал, ценил свою жену, однако не только перед табором, но и перед ней самой особые чувства своих не проявлял. Не положено! «Гадая на красную», а бери — удачливую, — гласила поговорка. Ловкач! Чьому могла черта вокруг балды обвеса?

По отношению к женщине были свои законы, утвержденные временем, особенно у лашадников. Если лежит кнут на траве — цыганка не имеет права перешагнуть через него. За метит хозяйка кнута — тут же клещет по щекам, смачно обругает, потому что верит — не будет после этого у него удачи. Хотя на базар не ходит!

Когда приходил в табор гость, цыганка не садилась со всеми у костра, а безмолвно присаживалась, подавала угощение. Подав гостю что-либо, не оборачиваясь и гостю спиной, а отходила от него, пилить назад. Так соблюдалось приличие. Юбки должны были закрывать ноги до щиколоток. Не дай бог, если кто-нибудь увидит цыганок с приподнятыми юбками, хотя бы до колен — разговор пойдет по всему табору. Уязвленное мужья обязательно отхлещут неблагодарных жён за бесстыдность!

В первые дни последние таборного быта являло на работу студия, создавала трудности, которые надо было постепенно преодолеть. Так, например, для занятий по биомеханике, джонкино, нужно было надевать тренировочные костюмы: трусики, майка, талочка.
Все было приготовлено. Входила старшая по женской группе.

После публикации статьи И. Велевой о «Судебниках спиро-спир» («СК», 27 июля) редакция получила большое число читательских откликов. Текиа зрения на подкутку в статье пробили самые различные. Но почти во всех — озабоченность нравственным состоянием нашего общества и искусства. Вот строки из некоторых писем.

ЧТО ЗА ЛОЗУНГАМИ О НРАВСТВЕННОСТИ!

Наконец-то газета статей И. Велевой подвела черту. Это приращение в Культуру. Хотя название «СК» должно быть первой подкуткой, а не в стране в чужие культуры и нравственности идет массовое изумление.

...Я не закон, не старуха, которая обычно приписывают такие взгляды. Я современная женщина, но я, как и большинство моих соотечественниц, против того, чтобы женское тело использовалось для украшения и прерывания сластолюбия.

Мы, наши женщины в особенности, и так морально раздвинуты, закуты в ботом, коммюнизма, у нас нет никаких, мы перестали верить в любовь, честность, жажду, способность любить, способность любить и эти последние светлые надежды, доказывая, что в мире есть только одна ценность в человеческом отношении — секс.

Мы с мужем в последние время с большой опаской ходим в кино и театр. Испытываем муку осознанием от бесконечных вариантов постановки сцен и голых героини. Мы считаем, что эти сцен-этан могут нанести непоправимую и непоправимую в наши интимные отно-

НЕ ПОДСМАТРИВАТЬ В ЗАМОЧНУЮ СКВАЖИНУ

...И в кино некоторые представления сделали для себя неутешительный вывод: мне стыдно и больно. Стыдно, потому что, когда раздвигает юбка на сцене, мне кажется, что публике раздвигает юбка. И больно, потому что это происходит в театре, или, точнее, в Театре с большой буквы, который всегда был призван быть в человеке все самое лучшее, насыщать его духовностью, давать опору в жизни, особенно тогда, когда поправны все моральные критерии.
Я чувствую, что мне все реже и реже хочется идти в театр. Я не хочу, чтобы со сцены рассисывали и показывали физиологичность моей жизни. Я взрослая женщина, имеющая определенный жизненный, а тем числе и сексуальный, опыт. Большая часть моей жизни была связана со сценой, я знаю жизнь за кулисами, знаю, что отношение гораздо сложнее, чем у большинства людей, но в не хочу, чтобы распушечность мешала в одну с реализмом, не хочу, чтобы режиссеры считали, что если в спектакле никто не раздвигает, то зритель в театр не пойдет.
У меня растет сын, ему девять лет. Как в через несколько лет объясню ему, что такое березка и чужое отношение к любящей, если на зрительной сцене он будет видеть совсем другое и считать, что любовь — это не великое таинство, а всеобщее достояние, и в себе же мы говорим о разрушении семьи, об угрожающем числе разводов! Кто же поможет нам воспитать наших детей духовно здоровыми, порядочными людьми?
Э. ИГУМЕНЦЕВА.
БОРЬБЫ ЗА ДУШУ ЧЕЛОВЕКА
Особенно страшно, что этому вирусу распушечности подвержены Москва, иногда бывшая образцом зрелищной культуры. И в одном городе на периферии не чувствуешь так сильно бездуховность людей, их оторванность от родных корней. Мне кажется, что это связано не только с массовыми наездами иностранцев (контакты людей — это естественное, нормальное явление), но с нашей, только Москве присущей, отгороженностью. Огромные расстояния, очереди, толкучка в ваде, в метро, на улице (не успевшь чуть в сторону взглянуть — либо тебя кто-то толкнул, либо ты кого-то), дежурное пребывание на службе (работая — не работая, но присутствуя), плюс транспорт, постоянное адвизение автомобильного паргара. Все это порождает страшную нежелательную установку, которую предстоит обшарить, становясь одиночным (даже в коммуналке савать), терпеть минутки в извращениях. Становятся терпимыми ко всему на свете, не замечая того, что может завтра поразить Душу детей. Да и когда думать о возмущении! Некогда. Это произошло страшно.
Конечно, наше искусство предпринимает иногда попытки бороться за Душу людей. Есть интересные книги, телепередачи. Но этого, безусловно, недостаточно. Нужно много больше. Нужно разгрузить людей от искусственных созданных неудобств. Нужно, чтобы оперные певцы пали не только за границей (ведь в Сибири тоже живут люди, которые, может, будут в тысячу раз благодарнее, чем классическую литературу. Нужно запретить распродажу календарей и плакатов с голыми девушками. Я даже не знаю, что еще нужно, но борьба за человеческую Душу нужна, хотя эта борьба — самая сложная.
В. ХАРЧЕНКО.
МОСКВА.
Слово — только КОНСЕРВАТОРАМ!
Вообще, позиция газеты «Советская культура» внушает некоторую тревогу. Соблюдая вроде бы плюрализм, редакция тем не менее большую часть газетной площадки отдает откровенно консервативным мнениям (фельетон Э. Графова по поводу статьи в «Советском зрании», статья В. Распутиня). Не хотелось бы приводить контраргументы статьи И. Велевой. Их было достаточно много в других из-

дании. Попытаюсь лишь поделиться личными впечатлениями.

1958 год. ДК заводца им. Владимира Ильича. Любопытная сцена в фильме «Солдат Иван Бровкин». В зале — смех, улюлюканье, бутылки, пущенные по проходу, и т. д.

1989 год. Кинотеатр «Витязь». Показ в рамках кинофестиваля по линии американско-советской киноинициативы кинофильма «Мусора». Не зряе фактом, что еще несколько лет назад можно было увидеть на сверхэкранном просмотре для «кинематографистов» (то есть для администрации александровского «гастронома»). В зале, предвстая себя, спокойствуй! Хотя, помимо молодежи, тут же сидит достаточно много людей постарше. О чем это говорит? Да о том, что культура зрителя, хочется того или нет, развилась традиций, растет!

Говоря о законах гуманного отношения к жизни, автор забывает, что секс, эротика — самая гуманная сторона жизни, сторона, где человек, как никуда, может проявить свою индивидуальность, которая для сталинщины — как красная тряпка для быка.
В. ГОЛУБЕВ.
МОСКВА.
НУЖНА ДИСКУССИЯ

Надо открыть широкую дискуссию. Пусть выскажутся Р. Блюк, М. Сац, О. Ефремов, В. Тихонов, педагоги-новаторы,

логие покупают отнюдь не «ценники» вряд ли может что-то действительно создать. А оброчной савью является рынок произведений искусства.
По этому поводу интересно было бы читать критику о помощи при создании киноленты. «Ах, гибнет высокое искусство... ах, хорошие фильмы теперь не купят...» Непонятно только, для кого же предназначены эти фильмы и почему прокат должен демонстрировать не в пустынях залах?
Я не против того, чтобы критики кого-то ругали или хвалили, это их работа. Но только очень часто создается впечатление, что они забывают, за чей счет живут. Кино и киноиздательство существуют на деньги зрителя и читателя. Заслуг — заплавать, а нет — так извините...
В. САЯНИН.
КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ.
УТВЕРЖДАТЬ ЧУВСТВА ДОБРОТЫ
Больше всего в «Советской культуре» меня привлекают статьи, утверждающие «чуждость» доброты. Человека в человеке. Мне показались, что статья Ирины Велевой о «Судебнике» исключительно актуальна, так как поднимает вопрос о месте искусства в перестройке. Я очень благодарен автору за смелость в суждениях, за точность оценок, тем, что под припритием борьбы с «эвтаназией» искусство проповедует средствами искусства самую обыкновенную пошлость. Очень хотелось бы надеяться, что мое мнение разделают большинство читателей.
Г. СУЕТОВ.
Псковская область.

ЧАСТЬ БОЛЬШОГО МИРА

Исполнилось 100 лет со дня рождения Давида Какабадзе — грузинского живописца, графикера, сценографа, теоретика, ученого, изобретателя.

Сын простого крестьянина, он закончил Петербургский университет, затем уехал в Париж изучать новейшие течения в живописи. В 1927 году, захватив все свои портреты, графические листы, рукописи, опубликованные труды по истории искусства, патенты на изобретения, Давид Какабадзе приехал в Тбилиси, на родину.

В пустых залах только что построенной гостиницы «Орианта» он спешит познакомиться со своими произведениями, созданными на Западе. Ему было что показать любителям искусства. На свежестроенных стенах «Орианта» он разместил живописную и графическую серию «Париж», акварельную сюиту «Бретань». Посетители выставки с интересом рассматривали на что не похожие произведения: кубистические композиции, абстракции, коллажи. Выставка вызвала брожение умов, породила дискуссии. Студенты, молодые художники ходили на нее толпами. Приговор критики был безапелляционным. Не особенно вдаваясь в тонкости, путая беспредметное искусство (т. е. абстракционизм) и кубизм, критики центральной республиканской газеты написали: «Революция чудно беспредметное искусство... стили новой социалистической культуры не является с пустым мастерством кубистической живописи заумная и потому непонятная, она оперирует только формами, принципиально игнорируя содержание».

Какабадзе, без устали работавший в Париже, не прикасается к живописи несколько лет. Работа в театре была незнакомой ему областью творчества, если не считать робкого гимназического опыта (используя умилительную открытку Давида написала клеветки красками декорации для драматического театра), художник отдался новой работе с самоотвержением. Отдушной стало и преподавание. Сразу после возвращения из Парижа Какабадзе

пригласил читать лекции в Тбилисской академии художеств. Двадцать лет своей жизни Какабадзе отдал авангарду — был лектором, руководителем мастерской, деканом живописного факультета, проректором.

В 1936 году Союз художников Грузии поверг свои ряды в штыки, Какабадзе вынужден был покинуть страну, переехав в Париж, где он продолжил свое творчество. Он регулярно посещает мастерскую Л. Дмитриева-Кавказского. Здесь же занимается Павел Филонов. Документальное свидетельство их общения — манифест «Сделанные картины», написанный ими в 1914 году. В характерном для того времени приподнятом эгоистическом стиле художники утверждают ценность «сделанных» — завершенности произведения.

Короткое пребывание в Грузии (1918—1919) ознаменовано созданием «Имеретин». Это не фиксация увиденного в натуре. Какабадзе дает панораму, словно увиденную с горной вершины и охватывающую широкие пространства. Горы, усталые

разноцветными прямоугольными пашен, простираются до горизонта. При полной композиционной завершенности каждая картина — это часть большого мира, бесконечно простирающегося за рамой. В картинах нет никаких бытовых подробностей. Они безлюдны и безголосны. Детали стертые, все случайно главное, существующее, возвышенное. «Имеретин» Давида Какабадзе — настолько индивидуальны, что срываются на открытие. — сказал об этих полотнах Ладос Гудияшвили, большой художник и друг Давида Какабадзе, вместе с ним находившийся в Париже в 20-е годы.

Почти десять лет Какабадзе участвовал в бурной художественной жизни Парижа. Ежегодно он экспонировал свои произведения в «Салоне независимых», в частных галереях, вместе с Кандинским, Браном, Мондрианом был участником выставки современного искусства в Нью-Йорке в 1928 году. Все его работы с этой выставки, включая одну скульптуру, были куплены Бруклинским музеем. (Экспонируются ныне в художественной галерее Нельсона университета). В Париже Какабадзе серьезно увлекся коллажем, пробовал себя в скульптуре, оформлял праздничные «Союза русских художников».

Добиваясь выразительности, он экспериментировал с цветом. В живописном стиле поздних абстрактных картин утверждалась новая черта. В пульсирующем цветом полотнах мы видим динамичное переплетение красочных пятен и

называющихся линий. Без сомнения Какабадзе воспринимает опыт предшественников. В этих композициях мы видим отсвет цветовой галереи В. Кандинского. Какабадзе не причисляет себя ни к каким движениям в живописи. В своем первом докладе в Тбилисской академии художеств в 1928 году, рассказав обо всех исканиях современников в Западной Европе, он отнес себя к «независимым» художникам.

Творчество Давида Какабадзе знают на Западе. Его имя в числе других значительных абстракционистов вошло в энциклопедию современного искусства. Произведения парижского периода хранятся в музеях и частных коллекциях Европы и Америки. Творчество Давида Какабадзе знают в Грузии. Дом на тихой тбилисской улице многие годы функционирует как музей. Свидетельство тому — многотомная книга посетителя, где мелькают имена художников, музыкантов, писателей, владельцев частных западных галерей и кураторов западных музеев. Они не раз предлагали авде художника продать картины. В ответ они слышали неизменное «нет».

Творчество Давида Какабадзе почти неизвестно в России. В Москве есть только одна картина в Музее Востока. А ведь творчество мастера принадлежит не только истории грузинского искусства, но всей истории современного искусства.

Е. БЕСПАЛОВА.

● Д. КАКАБАДЗЕ. Автопортрет. «Риски-ГЭС».

ФЕЛЬЕТОН

Не люблю иною.
Не иною не люблю, а не люблю иною.
То есть не таково, как я. Конечно, я не хуже других, но и другие не лучше меня. Что я зарубите себе на носовом платке. Кожи уж и демократии дело пошло.

Где равенство, там и братство. А это братство, там же, братство, извини! И не заносись! Я этого не люблю. А то каждый передо мной широким ходит. И вальс и вальс, а не ковер и жена у него что не артистка. А я — человек без претензий. Вы рождены летать, как птица во время полета? И пожайте! А у меня свои традиции. У меня даже самолеты летают исключительно во мне. У меня паровозы никак не привыкнут только по рельсам ходить. А плавать я и вовсе не умею. Даже на пародах. Они у меня в морях натываются. И не впутайте! Я просто простой человек, все больше просто высокие горы сваяю и меняю течения реи. Причем, заметьте, коллективно.

В человеке все должно быть коллективное: и лицо, и одежда, и мысля. То есть у всех такие же, как у меня. А не наоборот. И от такого добра, как я, другого добра не шут.

Ах, смех-сарказм! А что если бы действительно так о себе полагал?

Ну и что? Не так бы уж был и одинок.

До чего же у нас, у простых людей, сложные взаимоотношения.

Вы что, действительно не замечаете, что классовая борьба обостряется?

Возьмем того же Ивана Иванова и Петра Петрова. Очень хорошо знакомых нам людей.

Петров все больше в тапках за ливом бегает. В каску за зарплатой исключительно с женой приходит. Сыночка прямо за ручку домой приводит. Из мянция. И пребывает во всевозможных притеснениях со стороны общества: ни тебе льготной путевки, ни тебе премии. И на Иванова ему смотреть еще страшнее, чем не опомлеться. Что вполне объяснимо: он терпеть не может интеллигентов.

Иванов ему просто на зло живет. Брюки чуть ли не каждую неделю гадит, галстук на шею подвешивает. В магазинах ходит, книги покупает. Есть только из разных тарелок, а пьет только по праздникам. Говорит, что ему много не надо. Это ему много не надо? А у него карманы от зарплат лопаются? А кто в Сочах отды

хаа? А у кого сын в аспирантуру пролез? Много ему не надо! А кто в консерваторию на метро ездит? Да еще убогается: «Я интеллигент в первом колене». Ведь если, видите ли, даже в коленах он интеллигент, то зачем еще и на нос очки нацеплять? Чуть на носу бы интеллигент? Вот и обостряется между этими двумя людьми «классовая борьба». И очень острая, очень тесная, поскольку они работают рядом, на двух соседних токарных станках. Иванов — по 7-му разряду. А у Петрова скоро

же вы? А они — ни в какую. Вот ведь бабские прихоти: он же тогда никак интеллигентом и не был, он потом из-за них и стал. Мало того, что они ему Христа распяли, так еще ушли в Грузию, русскому и бакинцу. Вот Сережа и свихнулся на почве интернационализма его бывших жен.

И по холостому ходу увлекся Сережа антропологией. Изучает форму ушей, слон нос, направленность волос. Чуть-чуть опять не ошибиться. Очень тут ему одна блондинка понравилась. А у Сережи, как на зло, волосы темные, кучерявые, а нос... Ну, Сережин нос! Она нос не заметила, но сказала так: «У вас раковины в ушах как-то не такие». То есть не такие, как у нее.

А я в вопросах интернационализма человек праздный. И даже неразборчивый. Мне что Игорь Будагал, что Басит Адылов, что Ленка Никифоров, — одна сатана. Другочки мои дорогие еще с той поры, когда у них и паспортов не было, куда национальность записывали?

И все-таки помню я и за собой один смешной грех. Был у меня в школе кореш Ленка Лаптев, сын Марии Николаевны Лаптевой. Отца своего, морского офицера, он так ни разу и не увидел. Морского офицера флота Е. Величества королевы Великобритании. Вот такая судьба сложилась.

Я затрудняюсь явно изложить те мои первоначальные смятения. Ленка — нормальный же парень. И вдруг — англичанин! Конечно, ничего плохого, но как-то... Ну украинец, ну грузин, ну узбек. То есть как все мы. Но англичанин?! Мне виделась в этом какая-то неуемная по отношению к Ленке прихоть природы.

Да, вот такая распахнулась во мне босногая великодержавность. Иерархия, которая начиналась с моей замечательной персоны: а что это он не такой, как я? Однако отдам им все, сколько стоило, сколько существовало.

Впрочем, сегодня это человек, которого я мощно не люблю как раз за то, что он не такой, как я. И имя ему, по данным МВД, легион. За минувшие три года при аресте преступных групп изысканы деньги и ценности на сумму 350 миллионов. Если это

расплатил урувайцы или кто-нибудь из народности Северной Канады. Но так уж получилось, что тогда рядом никого, кроме евреев, а че, оно такое. Куда ни глянь, кругом они. Даже первоальтеристы и чуть ли не первохристиане и те якобы евреи. Но Сережу не проведешь, он эту публику навскось знает.

И вот откуда.

У Сережи антисемитизм — это как бы семейное. От него ведь все три жены ушли. И обе — еврейки. Третья оказалась караимкой. Сережа кричал: «Девочки, куда

поделил между всеми нами поровну, то на душу населения придется 1,25 рубля. Я перед зарплатой ширью, чтобы «стрельнуть» три рубля, а у меня, оказывается, тем временем «штангану» 1,25 рубля? Это любому миллионеру не понравится. Особенно такому, как я.

Но смею утверждать, что кое-кому это «штангану» кое-кто изымает в симпатии. Например, некоторые фильмы уже пора предарить титрами: «Фильм снят по заказу мафии». Я уже хорошо усвоил, как надо насыловать, пытать горячим утюгом, устраивать перестрелку в центре города. А какое суверенное и статное они, и спортивные, и даже тренировочные базы у них есть. А как они страдают от дискриминации в тирягах, а как они удручены невниманием к ним общественности, выйдя на волю. Они так на нас разобижаются, что начинают опять палить из пистолета и пырять ножом.

Но до того они обаятельны, эффентны, до того мянются душой. Ну просто симпатичны! Ну, простите, простите! Простите, простите! А поскольку с экранов они меня «шпырнуть» не могут, я бесстыдно соперничаю в прохладной темноте кинозала: «Да, не как я!»

Возьмем уровень пониже. Отчего многие не любят миллион? Пыльного хулигана пощипали! И вдруг — рокош возмущения. А вы прислушайтесь: кто «рокошет»? Нет, не мастеровой и не учительница, не пекарь и не токар, не садовник и не профессор спорта. Бесител, кто знает: завтра его самого так поведут. Он же точно знает, что миллионер повел «такого же, как я». Вот он миллионно авансом и не любит.

Но вернемся к нашим бра-

ным ракетрирам. Откуда все-таки и ним некий «шпетет»? А позволить сопоставить вроде несопоставимое: не сидит ли кое в ком из нас тоже эдакий малолосенный «рокеттир»? Кто-то тащит с комбина бревно колбасы, кто-то волочит с фабрики штуку сушка, кто-то, бедняга, хотя бы скрепки из котиров. Я понимаю, все это делается без пальбы из пулемета, столь опасной для здоровья. И, конечно, у «рокетта» масштабы пощипки. Но ведь дело в психологии — власть бы втащить, не пощипаться ракетрирами. Не срываете, братцы, но у нас «взять чужое» перестало быть позором. Преступлением считается не перестало, а позором — перестало.

Некогда бытовал безумный термин — «социально близкий». Вор, грабитель, убийца — близкий? Да еще социально. Термин этот — не такой уж порожили. Среди нас немало людей, которым преступники именно близки. И именно из-за них мы не можем справиться с преступностью. Это ее «питая колония». И пока мы не разберемся с этой «колонией», беднцам в обществе будет недостаточно тухло.

Я не у тому, чтобы «потенциально» немедленно тащить в тюрьму, но издо ломать психологию. Вдумайтесь в цифры. За минувшие полгода было задержано около миллиона преступников. Но нас-то в 280 раз больше. Так неужели 280 человек не в состоянии справиться с одним подонком? Пока не в состоянии.

А потому, что не каждый из этих двухсот восьмидесяти может сказать: «Я его не люблю за то, что он не такой, как я».

Впрочем, у меня есть небольшой финансовый план. Я прихожу и ракетрирам и говорю: «Ребята, гоните деньги обратно, мне народное хозяйство поднимать надо». Как миленькие отдадут! Они же знают, что если я кого не полюблю — это жуткое дело Ванковский счет, на который ракетриры будут переводить деньги, сообразно позке.

Но если без пальбы и горячих утюгов, то я все-таки мечтаю о любви к человеку, который «не такой, как я».

Ведь, скажем прямо, не исключен вариант, что он именно не такой, как я, а гораздо лучше.

Несмотря на то, что он, конечно же, гораздо хуже. И только лишь потому, что не такой, как я.

Э. ГРАФОВ.

Искусство и зритель

«Ненужные» романы

Недавно мы смотрели передачу Ленинградского телевидения «Хотел бы в единое слово...» — творческий портрет народного артиста СССР А. Б. Соловьяненко. Нам, зрителям, выпало счастье участвовать (именно участвовать!) в беседе — негромкой, искренней, сердечной. Искусство этого певца открывает перед нами огромный мир человеческой души с ее безднами, радостью, болью, мужеством, светлой печалью.

К сожалению, в последние

годы радио и телевидение редко передают концерты А. Соловьяненко, а пластинки его выходят очень маленькими тиражами. К тому же концертные программы, записанные по трансляции, редактируются — вырезают романы Разминина, Свиридова, Глазера, ари старых итальянских композиторов. В результате от программы, задуманной как единое целое, остаются лишь фрагменты. Очевидно, это делается в расчете на некое

мифического «среднего слушателя».

Несколько лет назад по телевидению показывали передачу о солистах Большого театра. Как грустно было слышать замечания ведущей Н. Д. Шпилевой: «Единственный записанный...», «Уникальные кадры...», «Что же мы острелили этими вытравленными кадрами только записанный «музыка!»

Н. КРАСНОРЕЧЬЕВА,
НОВОГОРОД.

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ

Инспектор и валюта

В телесериале «Игра в детектив» действие происходит то в Нью-Йорке, то в Австралии, то в Нью-Йорке. Эти эпизоды занимают в фильме незначительное место, но можно себе представить, в какую сумму обогались поездки артистов за границу? У нас больше не на что тратить государственные средства!

Ю. КОВАЛЕНКО,
МОСКВА.

С письмом разгневанного читателя мы познакомили читателей программы «Игра в детектив» В. И. Кроунова.

— Все зарубежные эпизоды действительно снимались за границей, — подтверждает Виктор Иванович. — Но пусть автор письма не тревожится — при этом мы не исключаем записи валюты. Объясню, как нам это удается.

Недавно МХАТ вместе с Евге-

нием Евстигнеевым (исполнителем роли Инспектора в нашем сериале) был на гастролях в Японии. Мы связались с корреспондентами Гостелерадио, аккредитованными в этой стране. Они по заранее написанному сценарию сняли сцены для нашего фильма. И в других случаях мы также воспользовались гастрольными нашими артистами. Остальное — искусство монтажа.

Что может «Прометей»?

Случайно узнал, что в Москве существует кооперативное издательство «Прометей». Расскажите, чем оно занимается, какие услуги оказывает.

Н. ПЕТРЕНКО,
Томская область.

На вопросы нашего читателя отвечает главный редактор «Прометей» Анатолий Дмитриевич Власов.

— Сразу же внесу ясность: не кооперативное, а общественное издательство при Государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина. Наша программа — удовлетворять потребности педагогических институтов страны (а их более двухсот, и ни один не имеет своего издательства) в самой разнообразной печатной продукции.

«Прометей» существует около двух лет. Свой институт мы уже обеспечиваем нужной литературой. От других педагогических институтов заявки на издания учебник и методические пособия, монографии преподавателей, но с условием: рассказы и бумага — заказчика.

Огромный интерес и ответственность истории подтолкнул нас к разработке нескольких серий — «История России в де-

кументальном и свидетельском очерке», «Иностранцы в России», «Путевые записки русских». Вот-вот выйдут в свет «Сказания иностранцев о Московском государстве» В. Ключевского, «Московская хроника, 1585—1613» К. Бусова, «Путешествия Иоанна Лувьянова» (XVIII век), «Россия № 2» (гражданская война в воспоминаниях Белогорцевых).

Героиные «Богородицкой» серии будут великие писатели, художники, ученые. Открыта одна книга А. Воронского «Гоголь». (Первое издание трагически совпало с гибелью автора в мхатовской сталинской репрессии. Как говорит знаток, во всей столице осталось не более пяти экземпляров). Затем печатаем «Книгу о Лермонтове» П. Шеголева, публиковавшегося последний раз в 1928 году.

В серии «Библиотека преподавателя» изданы Лувьянов, произведения А. Кавно и Ф. Кафки, готовятся «Духотолкини» Э. Фрейда и Р. Киплинга.

Мы не стали замыкаться рамками серии. Издаем и будем издавать то, что считаем интересным. Буквально на днях вышел сборник Н. Бердеева «Эрос и личность», чуть раньше

Концерт за баррикадой

Все мы ходим на концерты, чтобы не только услышать, но и увидеть «звезд», испытать радость эмоционального контакта с кумиром. Для этого я и купил за 10 рублей билет на благотворительный концерт в спорт-комплекс «Олимпийский». Что же мне удалось рассмотреть с моего 11-го места в 36-м ряду сектора А? Лишь вчерашнюю гору динамиков, которые должны были озвучивать то, что происходило по другую сторону стей «баррикады» — то есть на сце-

не. В довершение при выходе на сцену американской «звезды» из клана Джексона перестало вскакивать на ноги и поднимать руки в знак восхищения, чем отличался и я, и мои соседи. Последний шанс что-либо увидеть (я помню песню Аркадия Райкина о добром зрителе в девятом, кажется, ряду. Согласитесь, что в 36-м ряду сектора А сохранить доброту труднее).

Почему бы не болших, не приспособленных и концертным площадкам артистам не выступить

внизу, как это делают концертники? Или не установить в большом зале кинокары и не проецировать на нем исполнителей, как это делается в телеконцертах? Ну, в если и это не возможно, то возродить ли поистине забытую традицию театра — прокат «бюклетей»? Пусть даже в 36-м ряду зрители смогут увидеть не только щипки из-под аппаратуры кумиров.

И. ОМЕЛЬЧЕНКО,
ХИМКИ,
Московская область.

Ни ритма, ни балета...

В одном из номеров журнала «НТМ» за 1989 год мы прочли о том, что в Киеве при молодежном центре «Воробейше» есть интересный коллектив ритм-балета. Очень кстати! Мы как раз готовились к празднику — Дню города.

Знаком по указанному в журнале телефону. Ведем разговор с руководителем Владимиром Сугомом. Он нам дает согласие, заверяет, что девочки из ритм-балета будут у нас на празднике. Сошлись и в цене. Запросили они немного — 800 рублей.

Для Киевского ритм-балета заказали места в общежитии, бесплатное питание в ресторане, обратные билеты, пригласили эстраду, аппаратуру для озвучивания. А с Владимиром

договорились так, что из Москвы, где будет пересадка, девочки нам позвонят и сообщат время прибытия и номер вагона, чтобы мы их могли встретить.

Созванивались мы с ними по два раза в неделю, и нам всегда давали полную гарантию: уже оформлены командировки, уже выезжают, все, как договорились. Мы в субботу до позднего вечера сидели и телефоновали и ждали звонка, но звонка не было ни вечером, ни ночью, ни в воскресенье. Артистов мы так и не увидели.

В день праздника на стадионе собрался тысяча судостроителей, все руководство города и завода, а концерт пришлось отменить. В понедельник в

ановы позвонили в Киев. Мне ответил, что Владимир Сугома здесь больше не работает, дана его домашний телефон (П). Впрочем, и он, и телефон «Воробейше» так и не ответил.

Это можно назвать только обманом и безобразием. И писаво (правильно об этом писала ваша газета), что «заведомо» организаторы концертов совершенно ненадежны. Сегодня они были, а завтра и след простыл.

Н. ЖИРНОВА,
художественный руководитель Дворца культуры и техники имени В. И. Ленина,
НАВАШИНО,
Горьковская область.

Отобрали последнюю радость

Наше детство пришлось на конец сороковых — начало пятидесятых. Не хватало продуктов питания (даже молока), одежды, обуви и многих предметов первой необходимости. Оно и понятно: не прошло и десяти лет после окончания кровавой, опустошительной войны. Хорошего мало было в те далекие годы.

Но что было и что навсегда осталось в памяти как теплое, чистое, светлое — это обилие прекрасных копий и репродукций картин выдающихся русских мастеров: Шишкина, Левитана, Свиридова, Полнонова, Айвазовского... Назову лишь несколько произведений: «Грачи прилетели», «Дети, бегущие от грозы», «Корябливые рося», «Утро в сосновом лесу», «Марьяна», «Копки и репродукции». Я обобщил все материалы, был и на Арбате, и на

и садах, школах и детских домах, парках и столовых, конторах и дворцах культуры.

Мы из «всплывших» незаметно с самых ранних лет вместе с любовью к родной земле.

В середине шестидесятых эти крохотные островки прекрасного уже начали исчезать из общественного здания. Их место заняли аляповатые, топорной работы доски объявлений, поздравитель и т. д. и т. п. Но еще в книжных магазинах можно увидеть репродукции (я имею в виду фотографии на картин в красивой багетной рамке произведения изобразительного искусства Художников РСФСР, Москвы и Ленинграда) наших мастеров и зрелых.

Но вот и они исчезли из нашей жизни, и копии, и репродукции. Я обобщил все материалы, был и на Арбате, и на

проспекте Калинина, и в «Детском мире». Выбор невелик: три-четыре названия, и не самые известные и популярные.

Далеко не каждый и даже не каждый сотый из 287 миллионов, проживающих в нашей стране, имеет счастье хоть раз в жизни побывать в знаменитых картинных галереях. Но понятие о сокровищах искусства хоть в какой-то степени мы все же имели из воспроизведения прошлых лет. За что нас лишают последней радости?

Ничего не общают в этом отношении и всекие решения вполне удовлетворительны на 0 процентов, а вперед будут удовлетворять еще полнее! Нарочно не придумаешь!

И. ИГНАТЧЕНКО,
МАРГАНЕЦ,
Днепропетровская область.

Искусство и зритель

ПОСПЕШНАЯ «СЕНСАЦИЯ»

Сенсационное сообщение о найденном на дачном бергузском кладбище прахе великого венгерского поэта и борца за свободу Шандора Петефи попало на страницы центральных газет. Да и не только центральных, как не опубликовать такую новость! И только немногие удержались от категорического утверждения, делая поспешно в сообщении слово «возможно».

Мне как свидетелю предостричь хочется поделиться своими раздумьями по поводу случившегося.

«Сибирская версия» Петефи не нова. Особенно бурно она дискутировалась в венгерской печати в 1937—1940 годах. Тогда большинство пошло несостоятельной возможностью попадания Петефи (Александра Петровича) в русский плен, в следствии, в Сибирь. Да и в версиях «свидетелей» была разноречивость: местом, где похитили прах великого человека, называли Илюсунс (Бурятия), Саяново (Читинская область), Енисейск (Красноярский край) и т. д. Прах и захоронение, основанная венгерская комиссия поставила на ней точку. На многие-многое годы. Но, оказалось, не навсегда.

В 1986 году в журнал «Байкал» обратился закарпатский литературовед В. В. Пагиря, прислав фотографическую копию Александра Петровича и Илюсунс, сделанную военнопленными в первой мировой войны Ференцем Шенгелем. Редколлегия «Байкала» поручила провести исследование двум своим авторам, известным краеведом — кандидату технических наук Эдуарду Викторовичу Демину и кандидату исторических наук Алексею Васильевичу Тиваненко. Краеведы взялись за исследование. Результатом из увлекательного поиска была серия очерков, опубликованных в журнале. Очерки носили гипотетический характер, причем исследователи наработали интересный популярный материал, касающийся не только истории края, но и истории освоенной территории венгров, взаимоотношений населения и части подавляющей косянки русских войск. (Сейчас этот материал готовится к печати Э. В. Демин, надеясь, что он станет добрым вкладом бурятского краеведения в развитие советско-венгерских отношений).

Очерки Демина и Тиваненко сделали свое дело: они позволили подняться на поверхность материал, который в свое время был изгнан официальной точкой зрения. И что немаловажно, пробудили интерес к забытой «сибирской версии».

На родине Петефи была создана комиссия, носящая его имя, и в Забайкалье одна за другой потянулись венгерские экспедиции. Финансирование взяла на себя владелица фирмы по производству теплоэлектростанций «Мегамор» Ференц Морван. К этому времени пути бурятских краеведов разошлись. Э. В. Демин считал, что время

гипотетических предположений закончилось, нужно искать точные временные данные, позволяющие с полным основанием утверждать, что Шандор Петефи не погиб в бою под Шегешваром, а действительно попал в сибирский плен. Нужно было проанализировать и накопленные, во многом противоречивые данные. Словом, поставить поиск на строго научную основу.

А. В. Тиваненко решительно высказывался за эксгумацию на бергузском кладбище. Кстати, на бергузском кладбище указывал только фольклорный источник «Байкальские легенды» и был под редакцией доктора филологических наук Л. Е. Элизасова, где скелетница бабушка Моркова рассказывает о тайном человеке Петровиче, который был похоронен рядом с Карльцем (Михаилом Карловичем Кюхельбекером. — О. К.). Но, очевидно, представителем венгерской комиссии нужен был быстрый результат, и уже в июле этого года Ференц Морван спланировал проехать на бергузском кладбище раскопки. Место, где предполагалось копать, указал один из бергузских старожилов, ныне живущий в Москве, Ю. Д. Винокур. С материалами Э. В. Демина, в числе которых были и сведения, опровергающие Ю. Д. Винокура, участники предстоящей эксгумации не сочли нужным познакомиться.

Противникам раскопок на бергузском кладбище выступили и Министерство культуры Бурятии, и его производственное бюро по охране памятников истории и культуры, и большинство президиума бурятского отделения ВООПИК. Почему? Да потому, что кладбище в Бергузине, так считали все, нужно ставить на исследование как важнейшее в республике средоточие захороненных политических ссыльных прошлого века. Пока не обозначены места этих захоронений, кладбище трогать нельзя.

Даже принимая во внимание аргумент А. В. Тиваненко, что раскопки — тоже метод исследования, все сошлось во мнении, что кладбище — зона особая, здесь возникает проблема морально-этического свойства, пренебрегать которыми членизованное общество не вправе.

Но заместитель председателя Совета Министров Бурятской АССР И. И. Крючков (он же — председатель президиума бурятского отделения ВООПИК) создал комиссию под председательством главы Бергузского райисполкома В. Я. Махова. В эту комиссию уже вошел только один представитель науки — все тот же А. В. Тиваненко.

Трудно сказать, что побудило И. И. Крючкова занять позицию, столь однозначно поддерживающую только одного исследователя. Вскружило ли голову внимание венгерской стороны (и Крючков, и Махов, и, конечно же, Тиваненко были гостями Ф. Морван, съездили в ВНР по приглашению миллионера!) Или все шло просто от интуиции: Николай Иванович недавно при-

шел в Общество охраны памятников, и тонкости вопроса ему пока неизвестны.

Официальное разрешение на раскопки Ференц Морван выдал начальник Главного управления охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры Минкультуры РСФСР тов. Кучеров. Правда, со строгими ограничениями зоны раскопок. Оно пришло в Бергузи, когда венгерская экспедиция уже начала работу. В азартной погоне за желаемым результатом она не считалась с ограничениями — копали везде. В первые же дни были обнаружены останки двух людей, которые тут же, что называется, на краю могил, были объявлены останками Шандора Петефи и Михаила Кюхельбекера.

Особой уверенности, видимо, у участников эксгумации не было. Потому что после этого они решили вскрыть еще двадцать могил. Но поскольку почва в них оказалась монголоидно-

го происхождения, то конкуренция с первыми двумя не было. (Всего же было потрошено, несмотря на ограничения в раскопках, двадцать семь могил...). И родилась сенсация!

Мы так же, как все, хотим, чтобы останки Шандора Петефи были найдены. И если ему действительно было суждено умереть в Забайкалье, — дело чести исследователей вернуть его прах родине. Но, ставя точку над 140-летней тайной Шандора Петефи, нужно обладать всей информацией, тщательно ее проанализировать.

Вы помните, что толчком для поиска послужила фотография могилы Александра Петровича в Илюсунс, сделанная бывшим военнопленным Ференцем Шенгелем? Как видите, местом захоронения Ференц Шенгель указал не Бергузи, а ведь он преследовал ориентировался в Забайкалье и никогда не путал Илюсунс с Бергузином. И остается только поражаться энтузиазму Бер-

гузского райисполкома, устроившего пыльное перезахоронение останков М. К. Кюхельбекера (!). Теперь на бергузском кладбище две могилы этого декабриста. Не исключено, что со временем найдется и третья.

Уверен, что после всего случившегося защитить памятники истории и культуры в бурятин будет значительно труднее. Научно неподготовленная, поспешная экспедиция нанесла нам серьезный урон.

Хочу закончить словами Шеллера-Михайлова, посвященными Шандору Петефи: «Я слишком люблю и уважаю великого поэта, чтобы относиться к нему небрежно».

О. КОЖЕВНИКОВА,
редактор Гостелерадио Бурятской АССР,
член совета БО ВООПИК.
УЛАН-УДЭ.

Эти снимки из нашей поспешной жизни подсмотрел фотодокумент О. Лоповок.
● «Решение учебной проблемы».
● «Выйдем пороско...».
● «Значит, снова нам идти в незримый бой!».

Фейерверк над водой

Картины этого художника хранятся в музеях Москвы, Лондона, Варшавы, Кельна, Рига. Одно из живописных полотен находится в московском клубе «Водник». И в этом «клубе» его произведение Латышевский художник Латышевский пишет цветы, города, море. Море и яхты.

Он спортивен и маринист, член команды яхты «Варяг», объединившей еще в недавнее время известных живописцев и знатоков водной стихии, истинная поклонница «хорошей морской практики».

Слово «варягинец» в переводе с латышского — родня. И латышский корабль, в котором выдвинулся в Рижский залив художник, одарил каждого из них, в соответствии с темпераментом и художественными вкусами, своим пониманием моря. Эд. Калинин — один из крупнейших маринистов нашего века — шел к своим шедеврам от изучения достижений голландцев, от советского своего учителя, питомца мастерской Н. К. Герника

ОТКРЫВАЯ НОВЫЕ ИМЕНА

Швейцарский город Давос для многих ассоциируется с высокими курортами и лыжными соревнованиями. Но с недавнего времени он, впрочем, как и некоторые другие города Швейцарии, стал устроителем собственного музыкального фестиваля, который за четыре года существования получил признание у публики, у музыкантов.

Когда мы говорим сегодня о высокой репутации Давосского фестиваля, то прежде всего должны упомянуть имя его директора и художественного руководителя Миксала Хаффнера — человека огромного энтузиазма и, несмотря на «несолидный» возраст (ему нет еще и тридцати), обладающего большим опитом и авторитетом среди музыкантов и деятелей культуры Запада. Сегодня, когда музыкальные фестивали прочно вошли в культурную жизнь многих стран, своеобразные и организационные формы каждого из них представляют особый интерес. Наш корреспондент обратился к М. Хаффнеру с несколькими вопросами.

— Г-н Хаффнер, мы знаем, что ваш фестиваль уже стал традиционным. Что отличает его, какие задачи вы ставите перед собой и перед его участниками?

— Одной из главных наших целей является открытие новых артистических имен. Мы следим за творческими судьбами молодых музыкантов и не только хотим их видеть на своем фестивале, но и стараемся создать условия, при которых они в релакционной работе, и в человеческом, музыкальном отношении они могут творчески расти. Кроме того, тот двухнедельный период музыкальной адаптации, который предшествует самому фестивалю, позволяет им почувствовать себя увереннее, ярче проявить свое дарование. Это, как нам кажется, дает музыкантам возможность расширить свой репертуар, лучше узнать друг друга, в слушателях — составить наиболее полное представление о каждом из участников фестиваля. У нашей публики уже есть свои любимые артисты — музыканты из Ленинграда (И. Минитине (фортепиано) и Л. Горозов (вокал)), которых на прошлом фестивале пресса назвала «лучшими звездами».

— Что побуждает вас, профессионального музыканта, заниматься организацией фестивалей? Потребность влиять на музыкальную жизнь или это бизнес?

— Я скрипач и со скрипкой по-прежнему не расстаюсь. Но сегодня, в условиях местечковой конкуренции в различных областях искусства, в стремлении к тому, чтобы не уступить конкурентное выживание на концертной эстраде, а соз-

дать атмосферу свободного музицирования, дружеского и музыкального общения. А если говорить о том, что это не только или бизнес, то в другом, что и не то, и не другое. Для меня важнее всего репутация фестиваля, его престиж, и если он открывает миру новые артистические имена, релаксует интересные художественные идеи, то именно это представляется мне самым важным.

— Как представляли на музыкальном празднике этого года советские артисты, каковы ваши собственные впечатления, связанные с их творчеством?

— Только за последние два года во многих городах Швейцарии состоялись фестивали, выставки, концерты, посвященные советскому искусству. Что касается меня, то в этом году я намереваюсь осуществить ретроспективу творчества советского композитора Эдвина Денисова, призывающего ныне мировым признанием. Если же вы откроете программу нашего фестиваля, то к имени Эд. Денисова, гостя фестиваля, уже названного ленинградских молодых артистов в доблестном и именами Л. Казарновского и скрипача Е. Бушкова, ставшего, кстати, буквально недавно лауреатом одного из традиционных скрипачьих конкурсов имени королевы Елизаветы в Брюсселе.

— Каковы ваши ближайшие планы в деле расширения контактов между нашим страной?

— Я надеюсь, что перемены, происходящие сейчас в нашей стране, создадут условия для развития культурных отношений. Я же буду искренне сотрудничать с культурными советскими искусства в Швейцарии. И последнее. Попробуем немного заглянуть в будущее, на 2—3 года вперед, и тогда мы сможем увидеть конкретные перспективы нашего сотрудничества. Официальные круги Швейцарии уже поддержали мою идею наиболее полного и широкого представления русского, советского искусства в рамках фестиваля, намеченного на 1992 год. В первую очередь это касается музыки, живописи и литературы. Вслед за этим зотлось бы провести у нас фестиваль искусства нашей страны. И, поскольку решающее слово за советской стороной, пожелаю мне успеха и удачи.

Беседу вела И. ОРЛОВА.
ЛЕНИНГРАД.

ВЫ ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

Если бы на телевизионном существовал рейтинг популярности для ведущих различных программ, то в июле-августе, несомненно, одним из лидеров по этому показателю оказался бы экстрасенс Аллан Владимирович Чумак, свесмы которого в «120 минут» и передаче «Это вы можете вызвать настоящий бум среди телезрителей, о чем свидетельствуют десятки тысяч писем и телеграмм, в таком буквально распахнувшись от бесчисленных звонков телефонов».

Не обошли это явление своим вниманием и читатели нашей газеты. Сегодня мы публикуем в какой-то степени удовлетворяющий интерес спрашивающих в своих письмах в «СКИ» кто же это, Аллан Чумак!

Кто вы, Аллан Чумак?

Согласитесь, в жизни часто так бывает: вроде бы знаешь человека достаточно хорошо, работали вместе, общались с людьми одного круга. Потом судьба развела на какое-то время, а когда снова встретились, выясняется, что самого главного ты об этом человеке не знал. Нечто подобное произошло у меня с Чумаком. Да только ли у меня? Все, что знаю о нем по работе в спортивной редакции Центрального телевидения, в АТН или в «Союзинформинке», могли охарактеризовать его как энергичного, отзывчивого, компанейского человека, хорошего организатора, увлеченного автомобилиста. А нечет, как выяснилось, его самого главного таланта... Впрочем, до поры до времени он и сам об этом, строго говоря, не догадывался.

Ему 53 года, но, несмотря на раню поседешую, но все еще густую шевелюру, он сохраняет отличную спортивную форму. При внешних огромных физических и нервных перегрузках Чумак с благодарностью вспоминает о спорте, считает, что именно он помогает ему преодолевать эти перегрузки.

Когда после окончания школы надо было решать, что делать дальше, все его близкие, да и он сам, считали, что надо поступать в Бузувский. Но биле еще привлекательна и спортив. И он привлек в информкульту. Впрочем, как говорит Чумак, спорт для него никогда не был средством для достижения победы, завоевания разных титулов, но страстью. И это осталось во всю жизнь.

— Я благодарна судьбе, что моя жизнь сложилась так, а не иначе, — говорит Чумак. — Ведь в конце концов я вышел на главный для себя восток.

— Мы еще вернемся к этому. Очень часто приходится слышать о так называемой психологической подготовке спортсмена. Что ты об этом думаешь? — спросил я Аллана.

— Она напрямую связана с его внутренним состоянием и физической формой. Ты, например, обращай внимание на то, как сосредоточено готовятся к старту штангисты или гимнасты. В эти мгновения они мысленно создают собственный образ в критических обстоятельствах. Так вот, если начать спортсмена, да и просто человека умнимо себя «выстроить», он станет совершеннее не только духовно, но и физически.

Вы просили рассказать

Вообще в жизни я на первое место ставлю дух человеческого...
— Давай конкретизируем.
— Пожалуйста. Вот поставь тысячу человек в ситуацию, в которой оказался Маресьев. Он закончил. И более того, стал летать, в остальных... Стоит ли продолжать?
— Так что же, по-твоему, помогло Маресьеву продолжать, казалось бы, непреодолимый барьер?
— Он сказал себе: «Я — сочувствую! А это равносильно тому,

ленин. При знакомстве, тот неожиданно сказал: «Какое у вас поле...» Чумак и не подозревал, что речь шла о его собственном могучем биополе. По дороге домой он зримо видел разоблачительный материал, который, к счастью, так и не родился. Зато родился новый экстрасенс. Аллан Чумак.

Два следующих года были потрачены на учебу, самообразование, выработку программы. Сущность его метода коротко состоит в следующем. Он научился реставрировать биополя (термин этот ус-

мано, что доказательство более чем достаточно. Другое дело, что опыты нуждаются в научном обосновании. Но тут свое слово должны сказать различные специалисты.

— Твои свесмы в «120 минут» были в эфире...
— Да, это так. Не видеопленки фиксируются не только творческий процесс. Поэтому мои пациенты, воспринимая изображение, записывают на видеопленку, испытывают те же ощущения, что и при общении со мной — очном или заочном. И еще об одной важной детали. Оказалось, что при воспроизведении видеозаписи ее воздействие, как это ни парадоксально, не только не уменьшается, а напротив — усиливается. Широкое распространение видеометодов привлекло меня к мысли распространить мой способ на практические неограниченное число людей, нуждающихся в помощи. Если представить, что видеопленки и нужный набор насадок появятся в любой городской и сельской поликлинике, страдающим мы сумеем помочь! Я уже не говорю о моряках, зинищавших и других людях, находящихся далеко от лечебных учреждений.

— Ну а где брать кадры? — Прежде надо дождаться решения вопроса о патенте на метод. Ну а уже потом речь пойдет о его тиражировании. Тем более что есть предположения об этом от зарубежных телекомпаний, в частности из США.

Касательный способ лечения, психологическая разгрузка — здесь бесконечная череда возможных вариантов. Это скорее способ, если так можно выразиться, душевной работы, а потому уже работы с телом. Я вижу перспективу создания программы для трудящихся различных профессий, снимающих стрессовые ситуации, создающих мощный фон работоспособности, хорошего настроения.

— Есть мнение, что твое воздействие распространяется далеко не во всех...
— Я бы сказал так: только не так, что этого не имеет. Другое дело, что действует метод не во всех одинаково. Но в принципе он ощущается после 5—6 сеансов. Иногда чуть позже.

Сегодня свесмы экстрасенса (кстати, Чумак не любит этого слова) в «120 минут» завершили. И результаты еще предстоит проанализировать. И сделать какие-то определенные научные выводы. Ведь пока споры вокруг метода еще не утихли, есть у него и сторонники, и противники. Стоит, точку в разговоре о телетерапии Аллана Чумака, как и вообще о нетрадиционных методах лечения, ставить рано.

М. ТОРЧИНСКИЙ.
Когда материал был подготовлен и напечатан, стало известно, что свесмы А. Чумака по ЦТ по просьбе зрителей будут продолжены еще на две недели.

Первое в мире

Государственное ордена Трудового Красного Знамени училище циркового и эстрадного искусства имени М. Н. Румянцева (Крандаша)

ИЩЕТ

энергичную и компетентную организацию (фирму) для завершения строительства учебного корпуса ГУЦЭИ и проведения всех внутренних отделочных работ в здании.

ГУЦЭИ гарантирует:

- высокую заработную плату;
- активное содействие для завершения строительства;
- зарубежные деловые командировки;
- рекламу вашей организации (фирмы) в странах, являющихся творческими партнерами ГУЦЭИ (США, ФРГ, Англия, Франция и др.).

Возможна аренда помещений в новом здании для той организации, которая поможет в его строительстве.

Наш адрес: 125124, Москва, 5-я улица Ясского поля, 24. Телефон: 212-71-21, 212-71-92.

В МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ превратит ваш город

МОСКОВСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМБИНАТ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ И ДЕКОРАТИВНОЙ СКУЛЬПТУРЫ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ СССР,

работы которого известны по всей стране.

Московские скульпторы выполнят для вас проекты: монументальных скульптурных композиций; декоративных композиций для въезда в город, на предприятие, в садах, колхоза; оформления интерьеров и экстерьеров зданий, парков и скверов, детских площадок и фонтанов.

— Скульптуру изготовят из металла, камня, керамики, дерева, декоративного бетона или гипса.

— Работы выполняются по заказам организаций и отдельных граждан вне зависимости от их адреса.

— Характер, объем и ориентировочная стоимость работ по желанию заказчика определяются на месте.

Обращаться по адресу: 129344, Москва, Старо-Ватутинский пер., 22, ЭПКМДС. Телефон: 475-88-27.

Литературная Москва...

Сколько удивительного, таинственного, прекрасного связано с этим словом.

А знаем ли мы хотя бы десятую часть истории своей многовековой столицы, ее литературную биографию?

Какую роль сыграла Москва в жизни и творчестве ЛЕРМОНТОВА, ГОГОЛЯ, ТУРГЕНЕВА, ДОСТОЕВСКОГО, ТОЛСТОГО, ЧЕХОВА, ГОРЬКОГО, БЛОКА, ЕСЕНИНА, БУДЯКОВА, ПАСТЕРНАКА, ШУКШИНА!

Если у вас возникли затруднения с ответом, вами овладело любопытство и благородное, естественное желание осмыслить в памяти веки истории нашей великой литературы двух последних столетий, узнать о ней что-то новое — есть смысл обратиться за помощью к МОСКОВСКОМУ ГОРОДСКОМУ БЮРО ЭКСКУРСИИ, которое предлагает необыкновенную серию мультимедийных экскурсий по литературным местам Москвы и Подмосковья. ОБРАЩАЕМ ВАШЕ ВНИМАНИЕ на новые экскурсии, которые начнут свою работу с осени этого года. — мы устроили небывалую популярность: «Пушкин и его современники в Невской и Басманной слободах»; «Пастернак в Москве и Переделкине»; «По московским адресам Василия Шукшина»; «Ахматова в Москве»; «От городского романа до авторской песни».

БИЛЕТЫ ПРИОБРЕТАЙТЕ ПО АДРЕСУ: ул. Рождественка, 5, тел. 923-89-53; ул. Щелкань, 47, тел. 281-51-06. Справки о коллективных заказах по тел. 921-35-23.

ДОМ КУЛЬТУРЫ И ТЕХНИКИ МЕТАЛЛУРГОВ КОМБИНАТА «ЮЖУРАЛНИКЕЛЬ» г. ОРСКА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ: — художественного руководителя с высшим специальным образованием, имеющего опыт работы с самодеятельными театральными коллективами, агитбригадами; — руководителя народного хора, имеющего опыт работы и владеющего игрой на баяне. Предоставляется комната в благоустроенном общежитии гостиничного типа. Жилплощадью обеспечиваются на основе оснований. Справки по телефону: 5-01-69. Адрес: 462402, г. Орск, пр. Никлашкин, 52.

Новосибирский государственный академический театр оперы и балета объявляет конкурс на замещение вакантной должности главного дирижера театра. Склад — 350 руб. Жилплощадь предоставляется. Срок проведения конкурса — спустя месяц после публикации объявления. Справки по телефону: 22-60-40, 22-04-01.

«Кинематографист»: дубль один... Вниманию руководителей предприятий, организаций, кооперативов! Вам нужен рекламный кинофильм, яркий видеоклип, в момент, м... художественная кинолента! Обращайтесь к профессионалам: услуги предлагает «Кинематографист» «КИНЕМАТОГРАФИСТ» сотрудничает с ведущими мастерами украинского кино. «КИНЕМАТОГРАФИСТ» снимает видео- и кинофильмы: * В КРАТКИЕ СРОКИ * НА ВЫСОКОМ ТВОРЧЕСКОМ УРОВНЕ * ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ РАСЦЕНКАМ. Ваши заказы примут по адресу: 252033, Киев-33, ул. Сахганского, 6. ТЕЛЕФОН: 227-75-35. УКРАИНСКОЕ РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО

Завод «Крон» предлагает пользователям микро- и персональных ЭВМ: — гибкие магнитные диски диаметром 130 мм «Электроника МС 5801.01» (двухсторонние для одинарной плотности записи, 40 дорожек, стоимость 6 руб. шт.) и «Электроника МС 5801.02» (двухсторонние для двойной плотности записи, 80 дорожек, стоимость 8,7 руб. шт.). — диски оптические диаметром 130 мм «Электроника ДО-130», стоимость — 7,5 руб. шт. Указанные цены являются оптовыми. Адрес: 362041, г. Орджоникидзе, СОАССР. Тел.: 4-49-13, 4-75-98, телекс МИР.

Управление культуры Орловского облисполкома объявляет КОНКУРС на замещение вакантной должности ДИРЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕМОРИАЛЬНОГО И ПРИРОДНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА И. С. ТУРГЕНЕВА «СПАССКОЕ-ЛУТОВИНО».

В конкурсе могут принять участие лица, имеющие высшее гуманитарное образование и опыт научной и организаторской работы в области музейного дела. Срок конкурса — 1 месяц со дня опубликования.

Документы направляются по адресу: 302030, г. Орел, ул. Московская, 17, Управление культуры облисполкома.

Министерство социального обеспечения РСФСР, Союз театральных деятелей РСФСР, фирма «Иллюстрация «Вечерние зори», театр массовых представлений «Темп», ВДНХ СССР

26 и 27 августа приглашают москвичей и гостей столицы на открытие Всероссийской акции милосердия. В программе: — Большое театральное представление с участием политических, общественных и религиозных деятелей, мастеров театра, кино, эстрады. — На эстраде ВДНХ выступят: народная артистка СССР Людмила Зыкина, народный артист РСФСР Александр Ворошило, народная артистка СССР Нина Сазонова, народная артистка Молдавской ССР Надежда Чепрага, заслуженная артистка РСФСР Гелена Великанова, заслуженная артистка Грузинской ССР Тамара Гвардцители, народная артистка СССР Александра Пахмутова, гость из Италии — певец Робертини Лоретти, а также популярные музыкальные группы и коллективы. Ваше посещение ВДНХ в эти дни станет вкладом в Фонд помощи инвалидам и одиноким престарелым людям.

Полосу подготовил Телефон для справок: 285-46-32

ОБЪЕДИНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

Московский театр-студия киноактера принимает заявки на проведение творческих встреч, киносеансов, концертов от организаций, вузов, школ, профтехучилищ в Москве и других городах Советского Союза.

Адрес театра: 121869, г. Москва, ул. Воросского, 33. Телефон: 290-55-24.

Ленинградский отдел культуры объявляет КОНКУРС на разработку эскиза-проекта МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ПАМЯТЬ», посвященного борцам за Советскую власть, боевому и трудовому подвигу луганчан в годы Великой Отечественной войны, воинам-интернационалистам.

Срок представления проектов — апрель 1990 г. За лучшие проектные предложения устанавливаются премии: первая — 2000 рублей, вторая — 1000 рублей, три поощрительные премии — по 300 рублей каждая.

Программу и условия конкурса можно запросить по адресу: 627030, г. Луганская область, горисполком, отдел культуры. Телефон для справок: 3-17-51, 3-27-34.

Для тех, кто интересуется историей государства Российского, Ленинградское отделение Советского фонда культуры совместно с Ленинградским издательством «Наука» готовит издание книги А. С. Рагозина «ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ УДЕЛЬНЫХ КНЯЗЕЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ (РЮРИКОВИЧЕЙ) с X по XVIII вв.»

Более восьмисот князей — потомков Рюрика представлены в «Росписи». Прославлены практически все ветви родословного древа Рюриковичей, живших и правивших на Руси в средние века. Книга дополнена справочником, графической схемой, алфавитным указателем и биографическими сведениями. Выпуск книги намечен в 1990 году. Тираж ограничен. Цена ориентировочно 7 рублей.

Заявки на необходимое количество экземпляров просим присылать по адресу: 191011, Ленинград, 11, Невский пр., 31, Ленинградское отделение Советского фонда культуры.

Оргкомитет конкурса «Люкс-модель-89» обращается к тем, кто посвятил себя служению красоте и моде. Приглашаем вас принять участие в первом Всесоюзном конкурсе профессиональных демонстраторов одежды! Конкурс будет проходить в Москве с 29 сентября по 1 октября.

Если вы хотите получить интересную работу, участвовать в показах модных коллекций лучших советских модельеров у нас в стране и за рубежом, быть зачисленной в группу манекенщиц московского центра моды «Люкс», то вам просто необходимо подать заявку на участие в нашем конкурсе. Его условия несложны — в конкурсе «ЛЮКС-МОДЕЛЬ-89» может участвовать манекенщица в возрасте до 25 лет, чей рост — от 172 до 178 сантиметров. Заявку на участие в конкурсе направляйте в оргкомитет по адресу: 117602, Москва, Олимпийская деревня, ул. Пашкова, 4, центр моды «Люкс», телефон 430-44-25. Обязательно сообщите в заявке вашу фамилию, имя, отчество, адрес и телефоны, полные паспортные данные, размер одежды, рост и год рождения. Регистрация участниц конкурса заканчивается 10 сентября. После получения телеграфного приглашения от оргкомитета стоит позаботиться о своем гардеробе. Возьмите с собой в столицу три модели одежды, в которых, по мнению знатоков, вы особенно неотразимы, — деловой костюм, костюм для занятий спортом, вечерний туалет, и победа будет за вами.

Победительниц ждут призы! Театр-студия на Юго-Западе принимает коллективные заявки от организаций и предприятий на спектакли нового сезона (1989—1990). Прием заявок с 28 августа по 7 сентября с 11.00 до 13.00 по телефону: 434-74-83.

Новосибирское музыкальное училище объявляет конкурс на замещение вакансий: преподавателя по классу аналитики, иллюстратора-вокалиста с совмещением работы в камерном оркестре. Предоставляется жилье. До 1 сентября принимаются документы: листок по учету кадров, копия диплома, копия трудовой книжки, репертуарный список. Адрес училища: 353900, г. Новосибирск, ул. Свободы, 23, музыкальное училище, конкурсная комиссия. Телефон: 5-18-97.

Экспериментальное творческое объединение «ЛАДЬЯ» предлагает последние 30 копий фильма «Воры в законе» и мелодрамы «Двое и одна» по мотивам рассказа Г. Щербактовой (опубликованного в журнале «Огонек») с участием Г. Буркова, Е. Майоровой, Ю. Астафьева, Н. Федосовой, В. Захарченко. Режиссер Э. Гаврилов. Принимаются заявки на комический детектив «Князь Удача Андреевич» с участием С. Крючковой, В. Павлова, А. Джигарханяна, В. Стеклова, Н. Парфенова, Б. Новикова, С. Садальского, Б. Галкина, Р. Рязановой, а также выдающегося мастера советского кино Татьяны Ивановны Пельцер. Автор сценария В. Приемышев. Режиссер Г. Байск, лауреат кинофестиваля комедийных фильмов в г. Габрово (Болгария), автор к/ф «Давыдов и Голиаф» и «Покушение». Рассылка фильмокопий начинается в сентябре. Начинается печать фильмокопий социальной драмы «Ночевала тучка золотая...», экранизации известной повести А. Приставкина, с участием Н. Мерц, В. Кузнецова, И. Бортиника, В. Баранова, В. Титовой. Режиссер С. Мамкилов. Завершается прием заявок на к/ф «Один день из жизни Иосифа Сталина». ЭТО «Ладья» доводит до сведения постоянных партнеров, что мы гарантирована скидка стоимости фильмокопий.

Выйти на внешний рынок, создать совместное предприятие, повысить эффективность управления, развить личные качества руководителя поможет вам

Школа менеджеров

научно-технического и консультационного центра «Модус». Месячный курс с отрывом от производства включает изучение иностранного языка по интенсивной программе. Стоимость обучения — 1.350 руб. (оплата проживания и заказа гостиницы — 150 руб.) Для двухнедельного курса с отрывом от производства стоимость — 680 руб. (75 руб. — оплата гостиницы).

Для учебы необходимо направить заявку от предприятия (организации, кооператива) по адресу: 226039, Рига, ул. Ленина, 91.

ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ КОМПЛЕКТЫ НОВЕЙШЕЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

- по внешнеэкономической деятельности и совместным предприятиям. Стоимость — 200 руб.,
- по организации кооперативов. Стоимость — 150 руб. За дополнительную плату — 150 руб. — заказнику в течение двух лет высылается вновь поступающая документация.

Для приобретения материалов необходимо перечислить указанные средства на расчетный счет НТКЦ «Модус» № 002 461278, МФО 761640 в Октябрьском отделении Жилсоцбанка г. Риги. Телефон для справок: 27-49-33.

«Инфа», Рига, Баласта дамбис, 3.

ALGONIT

ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ «АЛГОРИТМ»

Руководителям предприятий, заинтересованных в выпуске персональных компьютеров

Московский центр НТМ «АЛГОРИТМ» предлагает полный комплект конструкторской и эксплуатационной документации на персональный компьютер ПК-91/89.

Процессор — К5808ВМ80
ОЗУ — до 128 Кб
электронный диск — до 512 Кб
ПЗУ — 64 Кб
Адаптер цветного терминала: основная палитра — 4 цвета, дополнительная — 16 цветов.
Адаптер печати под принтеры типа D100, ЭПСОН, Роботрон.
Адаптер ИГМД 2x360 Кб
Порты: ИРПС — 2 шт., ИРПР — 2 шт.
Операционная система — СР/М.
Габариты центрального блока — 630x330x160 мм.

Масса — 9 кг.
Питание — 220 в.
Потребляемая мощность — 90 вт.
ПК имеет сетевой адаптер, позволяющий организовывать локальную сеть до 128 ПЭВМ по типу «кольцо-многоканаль». Программное обеспечение включает: — трансляторы языков высокого уровня (Фортран, Форт, Паскаль, Си, Бейсик); — электронные таблицы; — базы данных; — текстовые редакторы (типа: Word Star, Word Master).

Центр НТМ «АЛГОРИТМ» дополнительно предлагает полный комплект конструкторской и эксплуатационной документации на тестовое оборудование и комплект тестовых программ для производства персональных компьютеров.

С заявками и за справками обращаться по адресу: 103062, г. Москва, ул. Чернышевского, д. 43, стр. 7. ТЕЛЕФОНЫ: 297-96-94, 297-77-69, 297-86-92.